

охота

и охотничье хозяйство

12

1963

год издания
девятый

Охота
и охотничье хозяйство 12.1963

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

В НОМЕРЕ

Б. ХОБОТОВ. Перед новыми задачами . . .	1
В. БУРДЖАНАДЗЕ. Восстановим изобилие дичи	3
В. СКРОБОВ. Навести порядок в охотустройстве	5
А. ДОЦЕНКО. В горах Крыма	9
И. КОНДРАШОВ. Ловите волков капканами	12
А. БАННИКОВ, В. ТЕПЛОВ. Пути рационализации добычи лося	16
Я. РУСАНОВ. Как бонитировать угодья? . . .	18
Г. СЕВАСТЬЯНОВ. Опыт учета боровой дичи .	20
М. ГАЗАНЧЯН. Там, где зимуют водоплавающие	22
А. БЕЗЗУБОВ, А. СОСУНОВ. Дары природы — народу!	24
К. НУМЕРОВ. Влияет ли соболь на численность белки?	25
Л. РЯБОВ, С. ОВЧИННИКОВА. Когда опасен лось?	28
В. СОЛОВЬЕВ. На трех выставках	31
А. ПЛАТОНОВ. Бонитировка и выставочная оценка собак	34
В. ЛОБАС. Универсальный спусковой механизм к ружью ИЖ-59	38
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. снаряжение патронов с пулей	41
О. ВОЛКОВ. Ночлег	46
О. ГАВРИЛОВ. Таежные будни	49
Ю. ПЕТРОВ. На Рыбинском море	52
СТИХОТВОРЕНИЯ В. ПРОСТАКОВА, И. ЛАШКОВА В. ЛЯПУНОВА.	

На первой и четвертой страницах
обложки:

Винторогие козлы в горах Таджикистана.

Художник А. КОМАРОВ

На второй странице обложки:

К своему зимовью.

Фото В. АРДАВЬЕВА

На третьей странице обложки:

На промысле.

Фото Н. ВОХОНОВА

ПЕРЕД НОВЫМИ ЗАДАЧАМИ

УДК 639.1

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ 1963 ГОД — год новых больших свершений советского народа на пути строительства коммунистического общества. Во всех уголках нашей необъятной Родины кипит творческий, созидательный труд советских людей, воодушевленных благородными целями, поставленными Программой Коммунистической партии Советского Союза. День ото дня ширится размах всенародного соревнования за досрочное выполнение плана пятого года семилетки, повышение производительности труда, за наиболее полное использование внутренних резервов во всех отраслях народного хозяйства, множатся ряды участников славного движения за коммунистический труд.

Заканчивающийся год был годом дальнейшего роста и укрепления охотничьего хозяйства нашей страны. В этом, несомненно, огромное значение имело принятое свыше четырех лет тому назад постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства». Это постановление определило верные пути к ликвидации обезлички в пользовании охотничьими угодьями, указав на необходимость дальнейшего укрепления обществ охотников. Охотничья общественность приложила немало усилий к тому, чтобы богаче стали угодья дикими зверями и птицей, чтобы более широким размахом получили биотехнические мероприятия, чтобы общественные начала пронизывали всю деятельность наших охотничьих организаций.

Сейчас в стране за первичными коллективами, межрайонными, районными и областными обществами охотников закреплено свыше 5000 хозяйств, общая площадь которых превышает миллион гектаров. Многие из этих хозяйств еще очень молоды, они созданы год-полтора тому назад. Но, несмотря на это, приписные охотничьи хозяйства уже сыграли большую роль в упорядочении эксплуатации запасов охотничьих животных, в воспроизводстве дичи и борьбе с браконьерством. И это понятно: охотничьи коллективы чувствуют себя хозяевами в своих угодьях, хозяевами, на которых ложится вся полнота ответственности за положение дел в угодьях.

В качестве примера можно привести Ивановскую область. Здесь в первую же весну после закрепления угодий за обществами охотников браконьерство сократилось вдвое. Охотничья общественность

зорко следила за соблюдением правил охоты, установила систематическое дежурство для охраны своих угодий; сами охотники в общественном порядке проводили биотехнические мероприятия. Таких примеров, свидетельствующих о росте активности охотничьих масс, можно привести не мало.

По далеко не полным данным только в прошлом году главным образом силами общественности было сделано более 70 тысяч искусственных гнезд, заложено 62 тысячи солонцов и более 104 тысяч подкормочных площадок, заготовлено свыше 2 миллионов веников и т. д. Еще больший размах биотехнические работы приняли в текущем году.

В значительной степени благодаря активному участию охотничьей общественности в охране и воспроизводстве диких животных мы сейчас наблюдаем рост численности многих их видов. Так, например, значительно возросло поголовье лосей и сайгаков. По данным учетов 1962 года, в стране имелось около 600 тысяч лосей, около 1 миллиона 600 тысяч сайгаков, 16 тысяч благородных оленей и более 500 тысяч косуль. Увеличилась также численность соболя, выдры, норки и других ценных пушных зверей.

Но эти данные никак не дают нам повода для самоуспокоения. Дело в том, что численность пернатой дичи, особенно в густонаселенных районах, не увеличилась, а местами даже уменьшилась. Конечно, в какой-то степени это объясняется тем, что за последние три года для дичи сложились неблагоприятные климатические условия, а вместе с тем интенсивность отстрела не снижалась. Охотничий сезон был продолжительным: на водоплавающую дичь — 4—5 месяцев, на боровую — и того больше.

Со многими другими нерешенными вопросами сталкиваемся мы в охотничьем хозяйстве. До сих пор, например, наблюдается неравномерность освоения запасов охотничьих животных. Так, даже в густонаселенных районах, где охотников имеется в избытке, крот, горностай, хорь и лисица явно недопромышляются. В то же время такие виды, как тетерев, глухарь, зайцы, утки, перепромышляются.

В ряде районов соотношение дичи и охотников сложилось так, что если только один из трех охотников выполнит суточную норму отстрела, то некоторые виды дичи будут уничтожены начисто.

Совершенно ясно, что систему нормирования отстрела большинства видов охотничьих животных следует в корне пересмотреть. Очевидно, надо перейти к системе повидового планирования отстрела дичи с площади, отстреливая лишь излишки, выходящие за пределы емкости угодий. Как только будет изъято из популяции наименьшее к отстрелу число животных, промысел следует прекращать. В передовых охотничьих хозяйствах к такой системе уже перешли.

Организация приписных охотничьих хозяйств целиком оправдала себя как прогрессивный метод ведения охотничьего хозяйства.

К сожалению, далеко не везде по-настоящему занимаются организацией таких хозяйств. Достаточно привести такие примеры. В Армении организовано всего 3 охотничьих хозяйства с общей площадью немногим более 25 тысяч гектаров. В Туркмении создано 5 хозяйств площадью 13,6 тысячи гектаров. Немногим лучше обстоит дело с закреплением угодий в Грузии, Узбекистане, Молдавии и Белоруссии.

Многие трудности в ведении охотничьего хозяйства вытекают из того, что до сих пор очень мало внимания уделяется устройству охотничьих угодий.

Как уже писалось в № 11 нашего журнала за этот год, охотустройством занимается множество организаций, и каждая из них работает по собственным инструкциям. Это, разумеется, приводит к разноречию в оценке охотничьих угодий и в рекомендациях по ведению охотничьего хозяйства. Да и качество охотустроительных работ оставляет желать много лучшего.

Очевидно, основная задача органов охотничьего хозяйства союзных республик сейчас состоит в том, чтобы правильно распределить охотничьи угодья между охотпользователями. Необходимо наметить места воспроизводства дичи (заказники местного значения и воспроизводственные участки), подготовить документацию на каждое проектируемое хозяйство с самыми простейшими рекомендациями по ведению его и закрепить хозяйство за пользователем.

Наряду с хозяйствами обществ охотников в стране имеется 50 государственных охотничьих хозяйств с общей площадью 1727,4 тысячи гектаров, из них в РСФСР — 7, на Украине — 19, в Белоруссии — 2, Литве — 10, Азербайджане — 2, Грузии — 3, Казахстане — 6 и в Узбекистане — 1. Перед хозяйствами этого типа была поставлена задача показать на практике, как надо правильно вести спортивное охотничье хозяйство. В этом деле им должна быть оказана действенная помощь, особенно в укреплении хорошо подготовленными кадрами.

В дальнейшем развитии промыслового охотничьего хозяйства большую роль призваны сыграть промхозы. За несколько лет своего существования коопзверопромхозы внесли немалый вклад в заготовки пушнины. Занимая по площади немногим больше 8 процентов угодий страны, они дают пушнины свыше 41 процента. К началу 1964 года в Союзе насчитывалось 133 промхоза, из них в РСФСР — 144, в Казахстане — 3, Азербайджане — 3, и Узбекистане — 3. Общая площадь, занятая промхозами, достигает 250 миллионов гектаров.

Промхозы — хозрасчетные предприятия, имеющие штат кадровых рабочих-охотников в среднем 90 человек в каждом. Перед промхозами поставлена задача освоения глубинных угодий с целью рациональной эксплуатации запасов охотничьих животных и воспроизводства их. Кроме того, промхозы должны всемерно использовать для нужд народного потребления запасы дикорастущих ягод, грибов, орехов и лекарственного сырья. На базе отходов охотничьего и рыбного промысла в таких хозяйствах можно с успехом развивать клеточное звероводство, а в районах, богатых медоносными растениями, пчеловодство.

Но даже и в тех промхозах, где получили достаточное развитие сопутствующие охоте промыслы, бывают периоды так называемого «мертвого сезона», когда почти невозможно занять рабочей штатных охотников. В этом случае следует идти, как показал опыт, на развитие таких промыслов, как заготовки и переработка леса, добыча рыбы и т. д. К сожалению, бывает так, что водоемы в зоне деятельности промхозов закрепляют за рыбхозами, оленьи пастбища — за совхозами, леса находятся в ведении лесхозов. Вряд ли такая практика целесообразна. В глубинных угодьях со всеми этими работами может с успехом справиться один промхоз.

В горячий период промысла пушных зверей промхозы не всегда имеют возможность освоить свои охотничьи угодья. В этом случае надо шире привлекать к снятию «урожая» пушных зверей охотников-любителей. Эта задача облегчается тем, что руководителям предприятий и учреждений, расположенных в основных районах промысловой охоты, разрешено предоставлять в сезон пушного промысла по ходатайству заготовительных организаций рабочим и служащим — опытным охотникам — отпуска без сохранения содержания на 1—1,5 месяца.

В передовых промхозах силами штатных охотников на отдаленных участках тайги заранее строят охотничьи избышки и в охотничий сезон завозят туда охотников-промысловиков и любителей.

Следует сказать и о материально-технической базе промхозов, которая в ряде случаев еще слаба. Органы потребкооперации должны принять меры к тому, чтобы обеспечить промхозы в достаточном количестве тракторами, электростанциями, автомашинами, пилами «Дружба» и другой техникой.

Много еще важных задач стоит перед охотничьим хозяйством нашей страны. Обеспечить успешное решение их возможно при условии действенного участия Министерства сельского хозяйства СССР в работе органов охотничьего хозяйства страны. Но пока еще Министерство сельского хозяйства СССР недостаточно активно занимается этими вопросами. Правда, в последнее время имеются сдвиги к лучшему.

В начале года было проведено всесоюзное совещание начальников управлений охотничьим хозяйством союзных республик. Состоялось также всесоюзное кинологическое совещание; при Министерстве сельского хозяйства СССР создан Кинологический совет.

Осенью этого года в целях координации работы государственных и общественных органов по охотничьему хозяйству союзных республик и для разработки мероприятий по дальнейшему развитию охотничьего хозяйства в стране при Министерстве сельского хозяйства СССР организован Совет по охотничьему хозяйству, на который возложен контроль за ведением охотничьего хозяйства. Это дает основание думать, что в будущем году наболевшие вопросы охотничьего хозяйства будут решаться оперативнее.

Долг всех охотничьих организаций, всей охотничьей общественности — создать образцовое охотничье хозяйство в нашей стране, добиться обилия диких зверей и птиц в охотничьих угодьях.

Б. ХОБОТОВ,

главный охотовед Министерства сельского хозяйства СССР

ВОССТАНОВИМ ИЗОБИЛИЕ ДИЧИ

В. БУРДЖАНАДЗЕ,
главный охотовед Главного управления
лесного и охотничьего хозяйства при
Совете Министров Грузинской ССР

В НАШИХ охотничьих угодьях обитает до тридцати видов зверей и до трехсот местных и пролетных видов пернатой птицы. Не так давно охота в Грузии была не только разнообразной, но и богатой. Но теперь наши охотники не могут гордиться изобилием дичи в республике — количество ее сильно сократилось, угодья оскудели. Это — следствие неразумной эксплуатации охотничьей фауны и такой же неразумной эксплуатации леса — основного места обитания копытных и пушных зверей.

Сильное сокращение численности местных охотничьих животных стало особенно заметным с сороковых годов. В то время меры для восстановления местной фауны сводились только к запрету охоты на некоторые виды аборигенной дичи и к сокращению норм отстрела. Отстрел оленя, джейрана и безоарового козла в Грузии был запрещен еще с первых лет Советской власти; запрет на отстрел турача и фазана в республике был введен несколько позже. Однако эти меры не имели решающего значения. Например, количество оленя из года в год увеличивалось, но очень незначительно.

Большую роль в развитии нашей фауны сыграл Закон о защите природы, принятый в Грузинской ССР в 1957 году. Особое значение имели также постановления Совета Министров Грузинской ССР об улучшении охотничьего хозяйства республики.

Охранные и биотехнические мероприятия, активизация борьбы с браконьерством и с вредными хищниками, а также регулирование торговли охотничьими ружьями и боеприпасами дали хорошие результаты.

В республике создано до 60 охотничьих заказников и столько же приписных охотничьих хозяйств. Восстанавливаются комплексные заповедники.

Можно с удовлетворением отметить, что грузинские охотники встретили начало охотничьего сезона в 1963 году уже в новой обстановке. Стало возможным разрешить нормированную охоту на некоторые виды дичи и установить лицензионный отстрел восьми видов местных зверей и птиц.

В Грузинской республике перед государственными, кооперативными и охотничьими организациями поставлены серьезные задачи по ведению охотничьего хозяйства и воспроизводству охотничьей фауны. В течение ближайших лет в республике необходимо

добиться увеличения плотности полезных диких зверей и птиц на всей территории Грузии. Охотничьи хозяйства, помимо спортивной цели, должны сыграть известную роль в увеличении мясных и сырьевых ресурсов.

Основной путь к этому — организация по примеру РСФСР, Украины, Белоруссии и Прибалтийских республик приписных охотничьих хозяйств, а также развитие охотничьего хозяйства на общественных началах.

Организация приписных охотничьих хозяйств — дело у нас не новое. Оно началось в Грузии еще в 1955 году, но не получило развития и по сути все еще находится в зачаточном состоянии. Руководители охотничьих обществ, не чувствуя ответственности за состояние фауны республики, не обращали особого внимания на приписные охотничьи хозяйства. Они использовали их только для производства охоты, не думая о восстановлении количества дичи, о проведении биотехнических мероприятий.

Сейчас намечены пути развития охотничьих хозяйств на общественных началах. Работа каждого охотобщества будет оцениваться по результатам состояния фауны в приписном хозяйстве. Все члены охотничьих коллективов должны вкладывать свой труд в укрепление и развитие своих хозяйств.

В республике создаются образцовые государственные охотничьи хозяйства, которые должны служить примером для других. Эти хозяйства организуются при Главном управлении лесного и охотничьего хозяйства или при его местных органах. Сейчас у нас существуют четыре таких хозяйства: Гардабанское, где разводятся олени, кабаны, фазы,

туры и зайцы, Коругское, специализирующееся на разведении фазанов, турочей и зайцев, Колхидское и Кацобургское.

С октября 1963 года в республике разрешен лицензионный отстрел диких копытных животных. Отсутствие выбраковки престарелых животных в результате длительного запрета охоты на благородного оленя (почти 40 лет!) отрицательно сказалось на дальнейшем развитии поголовья в местах большого скопления оленя и на приросте молодого поколения. Разрешение лицензионного отстрела оленей улучшит состав производителей и окажет благоприятное влияние на воспроизводство стада.

Намечены и другие меры для улучшения охотничьего хозяйства республики. В штат лесхозов вводятся должностные охотоведы, который будет руководить лесной охраной в деле защиты фауны, помогать работникам леса и местному населению вести борьбу с браконьерством.

Летом этого года мы сделали первые шаги в учете диких зверей и птиц и сейчас знаем довольно точно количество отдельных видов животных и их размещение по районам республики.

Большая работа предстоит в устройстве охотничьих угодий; к концу 1964 года охотустройство в основном будет закончено.

Немалые задачи поставлены также перед научными организациями республики. Институту зоологии Академии наук Грузинской ССР поручено разработать научные рекомендации по учету численности основных видов зверей и птиц, по охотустройству угодий.

Охотничьи загадки

МНОГО различных рассказов ходит об охотниках и рыбаках. И, заметьте, все они повествуют о необычных случаях. Мы не стали нарушать старые охотничьи традиции и решили поведать читателям еще об одном исключительном событии, случившемся в охотничьем мире.

Объединенное пленарное заседание двух сливавшихся районных обществ охотников открыл председатель Петровского общества товарищ Шабельник. Сам он истый охотник, а потому был уверен, что охотничья молва с быстротой пули облетит окрестности и собравшиеся явятся на пленум, как собирались они раньше на зов рога после удачной охоты. Но на этот раз звуковая связь подвела. Вместо 21 члена районных советов явилось всего семь. Что делать? Выручило, как всегда, охотничье воображение.

Представив, что все пустующие места в зале заняты членами совета, тов. Шабельник, несмотря на недоуменное пожимание плечами присутствующих, объявил заседание открытым. Отчетного доклада он делать не стал, а так как охотничьи байки рассказывать на таком уровне вроде бы неудобно, решил сразу приступить к выбору нового руководства. Вот тут и произошел случай, который затмил все предшествующие истории и даже знаменитый рассказ о том, как охотник одним выстрелом убил сразу двух зайцев.

Что бы вы сказали, если бы вам загадали загадку: как из семи присутствующих избрать в руководящие органы охотников одиннадцать, положенных по уставу? Боимся, что эта задача не каждому по плечу. Меньше всего над ней думали охотники.

Газ надо убить медведя — пожалуйста; надо из семи человек сделать одиннадцать — будьте любезны! Избрали себя и, как говорят, заглазно еще четверых прихватили. Уже после выборов на заседании «подвалили» еще пятеро членов совета...

Гораздо труднее оказался вопрос о том, кого посадить на председательское кресло. Наконец, по единодушному мнению, председателем избирается А. П. Самарин. Тот, поразмыслив немного о предстоящей работе, наотрез отказался от этой чести. Наступил кризис, закончившийся после двухчасовых дебатов тем, что Самарин добился понижения себя в должности. Он стал заместителем, пост же председателя занял тов. Самойлов.

Вот и конец всей этой истории. Остается только спросить: пройдет ли незамеченным это собрание, организаторы которого пренебрегли мнением большинства членов совета и не где-нибудь в лесной чаще, а на «пленуме» обошли требования устава общества? Ведь проходило же оно прежде не раз, когда на пленумах присутствовал представитель областного общества охотников Ф. И. Зуев, с легкой руки которого завезена в Петровск эта негодная практика.

г. Петровск,
Саратовская область

**М. ВОЛОДИН,
Г. ЮРЬЕВ**

От редакции. Факты, изложенные в заметке гг. Володина и Юрьева, по просьбе редакции были проверены Саратовским областным обществом охотников. Решением правления этого общества объединенное заседание указанных двух районных советов признано неправомочным и решения его отменены. Районному обществу предложено провести перевыборы в соответствии с уставом Росохотбиологосоюза.

Навести порядок в охотустройстве

В. СКРОБОВ,
кандидат биологических наук

В СТАТЬЕ Д. Н. Данилова «Охотустройство — жизненно важное дело» совершенно правильно и своевременно поднят вопрос об упорядочении охотустроительных работ и совершенствовании методики их проведения. Поражает разнообразие и разнородность методов проведения охотустройства, классификации и оценки охотничьих угодий, применяемых различными ведомствами и организациями. В охотоведческой литературе стали появляться антинаучные рекомендации по методике оценки охотничьих угодий, отрицающие тесную связь животного организма с окружающей средой. Необходимо тщательно разобраться со всеми этими методиками, оценить каждую из них с позиций современной биологической науки и передовой практики, разработать инструкцию по охотустройству охотничьих хозяйств различных зоогеографических зон страны. Разумеется, в этих инструкциях и методиках должно быть воплощено все то лучшее и рациональное, что достигнуто в теории и практике охотустроительных работ.

К сожалению, Д. Н. Данилов в своей статье касается преимущественно вопросов, связанных с внутрихозяйственным устройством приписных (спортивных) хозяйств средней полосы СССР, но почти ничего не говорит об основных промысловых районах Советского Союза, где особенно необходима четкая постановка охотустроительных работ. Промысел в этих районах имеет ряд специфических особенностей, определяемых природно-географическими условиями тундровой и таежной зон. Совершенно ясно, что в программу работ по упорядочению методики охотустройства следует включить и устройство в промысловых районах. Необходимо освободить методику от принципиально неверных установок, таких, например, как рекомендации развития малопродуктивного подвижного (кочевое) способа промысла среди малых народностей Крайнего Севера. Этот способ препятствует переходу населения на оседлость и задерживает рост производительности труда охотников. (Н. Чесноков. «Что показала практика охотустройства на Крайнем Севере», журнал «Сельскохозяйственное производство Сибири и Дальнего Востока» № 2, 1963 г.).

Следует сказать, что за последнее десятилетие в районах Крайнего Севера силами землеустроительных экспедиций Министерства сельского хозяйства РСФСР проведена большая работа по изучению охотничьих угодий и межхозяйственному охотустройству колхозов и промысловых совхозов Севера. Эта работа проведена на площади свыше 400 миллионов гектаров — от полуострова Канин до Чукотки и Камчатки включительно. Выработаны и прошли производственную проверку методики охотустройства для различных зоогеографических зон Севера. К сожалению, положительные и отрицательные стороны их никем не изучены, а опыт охотустройства не обобщен. Между тем вновь организуемые институтом «Гипрозем» экспедиции для работ в Таймырском и

Эвенкийском национальных округах нуждаются в единообразной методике.

В подавляющем большинстве хозяйств Севера проведено лишь межхозяйственное охотустройство. Перед нами стоит первоочередная задача — внутрихозяйственное устройство закрепленных угодий на базе материалов, собранных экспедициями. Этой работы сами хозяйства без помощи государства не могут выполнить из-за отсутствия специалистов, с одной стороны, и обширности площадей наделов угодий — с другой. Здесь одно хозяйство занимает свыше трех миллионов гектаров. Эти два обстоятельства явились причиной внутренней неустойчивости охотничьих хозяйств на Крайнем Севере.

Между тем, как показала практика проведения охотустроительных работ, на Севере возможно и целесообразно проводить межхозяйственное и внутрихозяйственное устройство в один прием, без откладывания последнего на долгие годы. Но эти мероприятия могут проводиться лишь при наличии всех необходимых материалов, собранных во время охотустроительных работ. Руководствуясь этим, мы в 1960 году осуществили полный комплекс охотустроительных работ в Ямальском и Надымском районах, Ямало-Ненецкого национального округа, на площади 27 миллионов гектаров без существенных дополнительных материальных затрат на эти работы. Подобная же практика охотустройства применяется и Якутской землеустроительной экспедицией. Что касается хозяйств спортивного типа, которые располагают средствами и квалифицированными кадрами, то в них внутрихозяйственное устройство, очевидно, целесообразно проводить отдельно, т. к. круг вопросов, подлежащих разрешению здесь, гораздо шире, чем в промысловых хозяйствах.

Из приведенного видно, что неясных и нерешенных вопросов в охотустройстве много. Вызывает удивление спокойное отношение к вопросам упорядочения охотустроительных работ научно-исследовательских и руководящих организаций, занимающихся вопросами охотничьего хозяйства. Все охотустройство отдано на откуп практикам, которые проводят его каждый по своему усмотрению. Подобное явление, конечно, нетерпимо.

Что же следует предпринять для устранения создавшегося положения? Прежде всего, как предлагает Д. Н. Данилов, необходимо созвать широкое совещание работников, занимающихся охотустройством. В порядке подготовки к совещанию надо тщательно изучить все существующие методики охотустройства и способы оценки угодий применительно к зоогеографическим зонам и специализации хозяйств (промысловое, спортивное). На основании анализа материалов могут быть внесены предложения о направлении дальнейшей доработки наиболее удачных вариантов методики.

Соответственно исходным установкам совещания исследовательские и ведомственные организации должны составить охотустроительные инструкции.

НА ПОДЪЕМЕ

ОБЩЕСТВА охотников выросли, окрепли организационно, упорчили свою материальную базу. Такое впечатление создалось у всех присутствовавших 17 и 18 сентября на заседании совета Росохотрыболовсоюза в Москве.

— Впервые, — заявил в своем отчетном докладе председатель правления Росохотрыболовсоюза И. А. Максимов, — все областные, краевые и республиканские (АССР) общества охотников и рыболовов закончили в первом полугодии свою деятельность с прибылью. В целом по системе Росохотрыболовсоюза доходы за первую половину 1963 года составили 6,1 миллиона рублей против 4,4 миллиона, полученных за тот же период прошлого года. Одновременно увеличились и расходы. Затраты на основную деятельность выросли соответственно на 40,6 процента. Только на второе полугодие правление Росохотрыболовсоюза выделило 350 тысяч рублей на организацию новых охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств.

К исходу 1963 года система Росохотрыболовсоюза насчитывает уже свыше 2,5 тысячи хозяйств,

из которых 697 создано в первой половине этого года. За шесть месяцев общества провели 336 стрелково-стендовых и 120 спортивно-рыболовных соревнований, 39 областных и районных выставок и 158 полевых состязаний охотничьих собак. В конце минувшего промыслового сезона охотники-любители добыли и сдали государству на 4,5 миллиона рублей пушнины, истребили 4097 волков. До конца 1963 года они сдадут на заготпункты еще почти на 6 миллионов рублей шкурок пушных зверей.

Все эти мероприятия, а также выпуск в угоidia охотничьих зверей и птиц и другие биотехнические работы были основными показателями социалистического соревнования обществ охотников. Победителями этого соревнования за 1962 год признаны Московское и Ленинградское областные общества охотников и рыболовов. Курганскому, Псковскому и Ростовскому областным обществам за достигнутые ими успехи в работе присуждены поощрительные премии в размере 400 рублей каждому.

На заседании некоторые члены совета (Н. П. Кучугин, Волгоградская область и др.) справедливо указывали на необходимость внести в положение о соревновании некоторые изменения. Иначе такие мощные общества, как Московское и Ленинградское, всегда будут впереди, а даже очень хорошо работающие, но еще недостаточно окрепшие поневоле будут оставаться в тени. Совет поручил правлению Росохотрыболовсоюза в месячный срок пересмотреть и уточнить условия социалистического соревнования обществ охотников и рыболовов.

В докладе тов. Максимова было отмечено, что передача обществам охотников государственных егерских участков была в основном завершена к 1 июля 1963 года. В большинстве вновь принятых участков уже наметились контуры новых спортивно-охотничьих хозяйств: возведены или строятся остановочные базы и пункты, развертываются биотехнические работы, заводится необходимый инвентарь.

Но далеко не все общества работают одинаково успешно. Докладывая совету о работе за полугодие, правление Росохотрыболовсоюза отметило и серьезные недостатки в их организационной и хозяйственно-финансовой деятельности. В Челябинском, Иркутском, Бурятском, Ярославском и некоторых других обществах ор-

Председатель Куйбышевского областного общества Н. Н. Ковалев.

Председатель Ленинградского областного общества И. Т. Шishкин

ганизуемые охотничьи хозяйства не отвечают предъявляемым к ним требованиям. Порой вся такая «организация» сводится к содержанию егерьей, а о плановом ведении хозяйства и надлежащей охране закрепленных угодий нет и речи.

Еще не изжиты растраты и хищения, как, например, крупные злоупотребления в Краснодарском краевом обществе. На предприятиях скопились сверхнормативные запасы сырья (на 1,2 миллиона) и готовой продукции (на 2,3 миллиона рублей). Допускается перерасход фондов зарплат нештатных работников. Для выявления и борьбы с этими недочетами в течение первых шести месяцев этого года правление Росохотрыболовсоюза обревизовало 51 областное, краевое и автономно-республиканское общество из 70.

В ряде краев и областей не-удовлетворительно используют сметные ассигнования, выделенные на строительство и содержание охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств. Дагестанское республиканское общество, например, из ассигнованных ему на год 10,6 тысячи рублей освоило менее тысячи, а Курганское областное — соответственно 10,8 и 1,3 тысячи рублей.

Немалые средства — свыше 240 тысяч рублей — ассигнованы в этом году на организационно-массовую работу. За полгода же освоена всего половина этой суммы. Из 225 тысяч рублей на развитие стрелково-охотничьего спорта освоено лишь 82 тысячи, а на охотничье собаководство — соответственно 160 и 45 тысяч рублей. Особенно недооценили культмассовую работу в Калмыцком республиканском охотобществе: из 500 рублей, ассигнованных на эту цель, там освоили... всего 19!

Нельзя, конечно, огульно охаивать работу правления того или иного общества, оперируя только суммами выделенных и освоенных средств. Ведь теперь все больше и больше работ выполняется охотниками на общественных началах, своими руками, безвозмездно.

О трудовом энтузиазме охотников и рыболовов рассказали с трибуны многие члены совета. Так, в приписных хозяйствах Куйбышевской и некоторых других

областей построено немало домов охотника и рыбака, остановочных пунктов. По почину псковичей в Красноярске силами городских коллективов заканчивается строительство стрелково-охотничьего стенда.

Общественные начала все более внедряются в повседневную жизнь советских охотников. Их непосредственное трудовое участие как добрый предвестник дальнейшего подъема охотничьего хозяйства нашей страны в наступающем новом году должно получить еще больший размах.

До сих пор велико еще браконьерство. Об этом говорили председатель Курганского областного общества Б. Н. Лебединский, начальник Главохоты РСФСР Н. В. Елисеев, начальник Главрыбвода М. Н. Миронов и другие выступавшие товарищи. Председатель Дагестанского республиканского общества В. В. Марусенко справедливо заметил, что госохотинспекция области зачастую не знает о нарушениях правил и сроков охоты, имевших место в районах (особенно дальних). Не получая первичного акта на браконьера, она, естественно, не имеет возможности предъявить ему иск за ущерб, нанесенный им госохотфонду. В Куйбышевской области, по заявлению председателя областного общества Н. Н. Ковалева, в этом году на браконьеров не составлено ни одного протокола.

— Надо принимать конкретные меры, — призывает участников заседания председатель Тульского областного общества С. И. Чернопятав, — иначе браконьерство будет разрастаться. Раньше тот, кто боролся с браконьерством, получал премию. Сейчас это поощрение, к сожалению, отпало. Те общества, которые имеют возможности, должны создать специальный фонд для стимулирования борьбы с нарушителями правил и сроков охоты. Наш Тульский совет, например, вынес решение выплачивать по 3 и 5 рублей за каждого выявленного браконьера.

В правление Росохотрыболовсоюза поступили заявления крупных (насчитывающих свыше 300 членов и пользующихся правами юридического лица) первичных коллективов с просьбой оставлять в их распоряжении 75 процентов собранных в коллективе членских взносов (коллектив № 20, Куйбышевского межрайонного общества охотников

Москвы, насчитывающий 496 человек, коллектив Курганского машиностроительного завода). Обсуждение этого вопроса вызвало много споров. Товарищи Ковалев, Лебединский и другие члены совета отметили, что такие крупные коллективы имеются лишь на больших заводах и фабриках. Финансирование их деятельности в значитель-

Председатель Курганского областного общества Б. Н. Лебединский.

ной мере осуществляется (или может осуществляться) за счет средств фабзавместкомов и фонда директора предприятия. Наличие большого числа охотников и рыболовов в таком коллективе дает ему возможность много различных, в том числе и строительных, работ выполнить своими силами, на общественных началах. Совет снял этот вопрос с обсуждения, предложив правлениям областных, краевых и республиканских (АССР) обществ подготовить по нему свои соображения к следующему заседанию совета, которое должно состояться в декабре этого года.

Ряд выступивших членов совета говорили о недочетах в снабжении охотников и рыболовов огнеприпасами, снаряжением и инвентарем.

— Дашь заявку на один товар, — говорит с трибуны председатель Новгородского областного

Председатель Псковского областного общества Г. К. Чернышов.

общества М. С. Куриленко, — а получаешь совершенно другой. Мы затоварились неходовыми товарами. Нам прислали, например, целую тонну картчи, а кого стрелять ею? В результате за полугодие продано ее всего 10 кило! А с порохом вышло совсем наоборот: на 12 тысяч охотников поступило всего две тысячи килограммов... А ведь потребность в порохе очень велика: мы ведем пушнозаготовки. В прошлом году план заготовок пушнины был 100 тысяч рублей, а в этом — уже 150. Мы выполним (и даже перевыполним) его при условии, если со стороны Россохотрыболовсоюза снабжение охотников всем необходимым будет резко улучшено. — В других торговых организациях, — поддерживает его

председатель Оренбургского областного общества И. В. Леонтьев, — за перевыполнение плана товарооборота выплачивают прогрессивку. Почему же лишены ее работники торговли нашей системы? Разве у нас такой товарооборот был бы, если бы мы поощряли его перевыполнение?

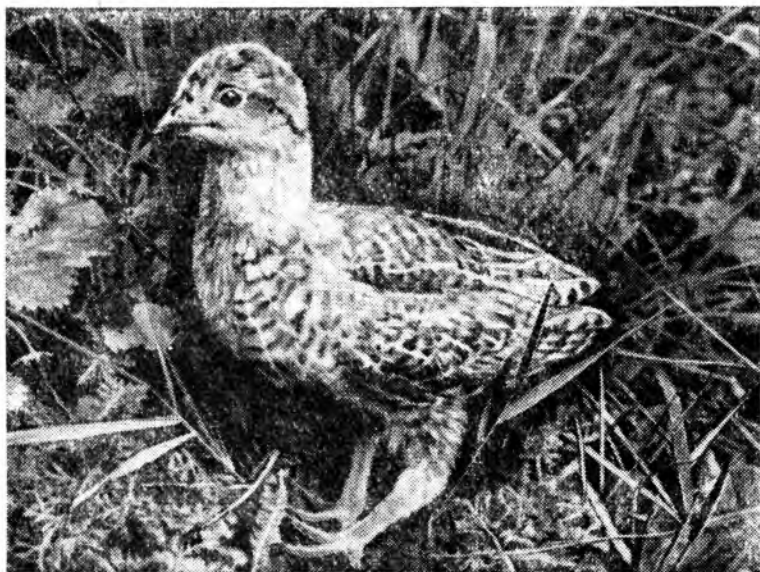
Совет принял ряд поправок и дополнений к действующим положениям о фондах и к положению о порядке использования средств, получаемых обществами охотников за сданную государству членами общества пушнину. В частности, утверждена номенклатура работников, имеющих право на ежеквартальное, приравниваемое к зарплате, вознаграждение за хорошую организацию и

проведение пушнозаготовок, а правлению Россохотрыболовсоюза предоставлено право производить денежные начеты на председателей и главных (старших) бухгалтеров обществ за выплату вознаграждения сверх установленных размеров или лицам, не имевшим непосредственного отношения к этой работе.

Совет признал вполне своевременным и хозяйственно целесообразным снизить отчисления в фонды премирования и культурно-бытовых мероприятий обществ с 15 до 10 процентов и присоединить остатки этих фондов на 1 января 1963 года (по балансу на 1 октября) к уставному фонду обществ.

Дружеские шаржи А. ШВАРЦА

Богаты наши угодья

В ТРЕХСТАХ километрах от Ленинграда на берегу реки Ояти раскинулось старинное русское село Алеховщина. Богатые зверем и птицей леса окружают его. Берега реки окаймляют зеленые луга.

В долине Ояти много пернатой дичи. Стоит только весной по-

раньше выйти за околицу села, как можно услышать токование тетеревов. Куда бы ни отправился в эту пору охотник, всюду слышится чуфыканье и бормотанье черных красавцев. Нередко можно встретить в наших угодьях глухаря или белых куропаток, обычных рябчик.

Есть где постоять на вечерней зорьке любителю вальдшнепиной тяги. Во время весеннего разлива на пролете останавливаются в долине реки кряквы, гоголи, чирки и многие виды куликов.

В реке, многочисленных озерах из года в год увеличивается поголовье ондатры, причем некоторые пары поселяются в непосредственной близости от человеческого жилья. В отдельных местах плотность и численность зверьков очень велика.

В водоемах района есть норка и выдра, а в реку Савинку (приток Ояти) были выпущены бобры.

Ежегодно охотники добывают и сдают государству большое количество шкурок белки, лисы, черного хоря, куницы, енотовидной собаки и зайцев. Есть в нашем районе рысь и медведь, изредка встречается барсук.

У многих жителей Алеховщины висят дома, на стене, рога лесного великана — лося. Немало их встречаются в лесу — ведь за последнее время поголовье этих животных резко возросло.

В период, когда закрыта охота и ружья убраны в чехлы, хорошо побродить по лесу с фотоаппаратом. Вот в такое время я и снял молодого тетеревенка, которого вы видите на фото.

Е. ЛЫСОВ

с. Алеховщина,
Ленинградская область

В ГОРАХ КРЫМА

УДК 502.72:59

(К 50-летию Крымского
государственного заповедника)

А. ДОЦЕНКО,
заместитель директора хозяйства

ПО КРУТЫМ склонам гор, по глубоким долинам горных речек живописно раскинулись заповедные леса Крыма. Под пронзенным солнечными стрелами зеленым шатром вековых дубов и буков, под неумолчный шум горных ручьев и водопадов бродят табунки оленей и косуль. Ночью выходят на промысел полосатый барсук, каменная куница и горная лисица, жирует пугливый русак. Это старожилы древней Таврии.

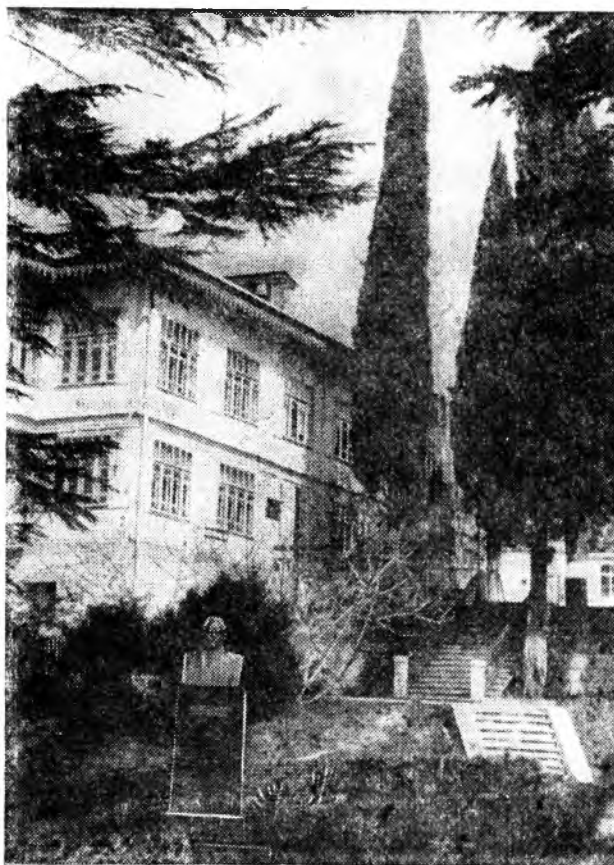
Несколько столетий назад фауна Крымского полуострова была богаче: здесь обитали сайгаки, дикие лошади-тарпаны, медведи, волки, кабаны. Однако хищническая эксплуатация, типичная для старой царской России, привела к быстрому оскудению природных богатств Крыма. Безжалостно сводились горные леса, исчезали звери. Даже популяции крымского благородного оленя грозило полное истребление.

Под давлением передовой общественности, стремившейся сохранить сказочную природу горно-лесного Крыма, правительство в 1913 году отводит в районе Центральной котловины 3705 гектаров под заказник. В том же году сюда завозят из Беловежской пуши зубров, а из Аскании-Новой — корсиканских горных баранов — муфлонов.

Много воды утекло с гор за полувековую историю этого уголка. Поседел дремучий лес, дважды опаленный военным огнем. Интервенты варварски истребляли диких животных, выжигали девственные леса. В 1917—1920 годах были полностью выбиты успешно акклиматизированные в Крыму зубры и туры, уничтожены почти все муфлоны и олени. И все же в те тревожные дни, когда вокруг молодой Советской страны полыхали зарницы боев, было подписано распоряжение об охране крымских здравниц, лесов и парков.

В январе 1918 года съезд Комитета объединенных научных учреждений и обществ Таврической губернии выносит постановление расширить научные работы в заказнике и организовать в нем лесную биологическую станцию. Однако претворить в жизнь это постановление было нелегко: долго еще мешали интервенты, татарские националисты и различные бело-зеленые банды, «гнездившиеся» в заповедных дебрях.

Вопрос о существовании Крымского государственного заповедника окончательно был решен декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР

Здание управления Крымского заповедно-охотничьего хозяйства в Алуште.

Фото А. ТКАЧЕНКО

30 июля 1923 года. Последующими решениями правительства (1925—1960 годы) его территория, не считая охранный зоны, расширяется до 32 000 гектаров.

Благодаря хорошо поставленной охране численность охотничьей фауны заповедника начинает быстро расти:

Основные виды животных	1923 г.	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1960 г.	1963 г.
Олени	60	1800	970	2096	1564	1400
Косули	400	4000	400	731	312	500
Муфлоны	17	500	35	120	194	307
Кабаны	—	—	—	—	200	420

Средняя плотность заселения заповедной площади дикими копытными за эти же годы (на 1000 гектаров) соответственно составляла 20, 210, 47, 100, 76 и 80 голов. Таблица наглядно показывает, что резкое падение общей плотности основных видов дичи совпадает с периодами войн. Особенно большой ущерб охотничьему и лесному хозяйству Крыма нанесен немецко-фа-

шистской оккупацией. В этот период вновь были выбиты вторично акклиматизированные в заповеднике зубры и зубро-бизоны, отстреляны почти все муфлоны и много других диких животных, сильно подорвана популяция оленей и косуль. Непоправимый урон был нанесен пожарами вековым буковым рощам, а сосновым лесам южно-бережной части заповедника — хищнической рубкой мачтовых сосен. В урочищах Барла-Кош и Ай-Иоры на месте дремучих лесов образовались обширные пустыри. Только в труднодоступных дебрях заповедника, где постоянно действовали отважные крымские пастизаны, гитлеровцам не удалось похозяйничать.

После изгнания оккупантов вновь ожила и расцвела чудесная природа заповедника. Затянулись молодой зеленью окопы и пожарища. Под сводом могучих дубрав по-прежнему позванивают горные ручьи, резвятся пятнистые оленята и косулята. Быстро восстановилось поголовье копытных. В 1957—1958 годах оно достигло своего предела, обусловленного кормовыми ресурсами.

Подорванная войной кормовая база и к тому же сильно постаревший лес (запас спело-перестойных высокоствольного дуба и бука превысил в заповеднике 90 процентов)¹ уже не в состоянии прокормить массу крупных копытных и других

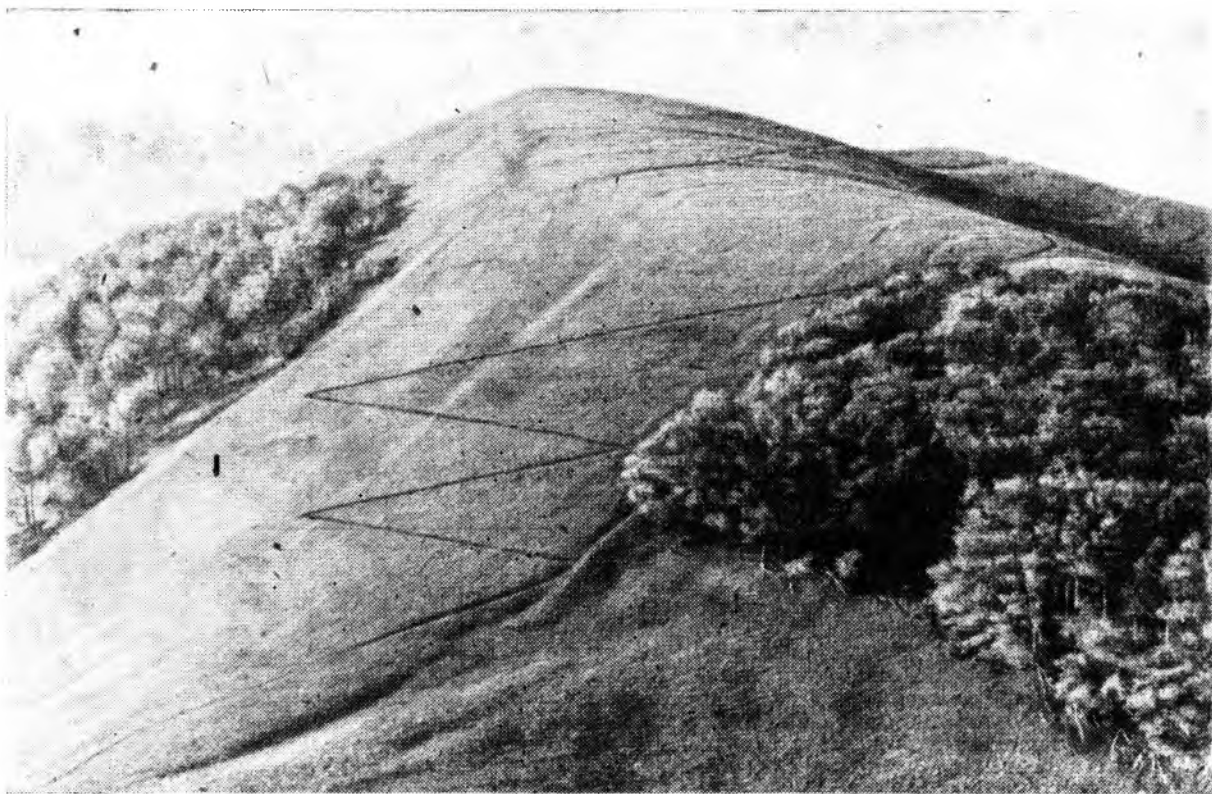
травоядных животных и обеспечить хотя бы относительно успешное естественное лесовозобновление. Массовые потравы молодого подростка зайцами и копытными охватывают более 70 процентов самосева²; лесные семена почти полностью уничтожаются мышевидными, белками и другими грызунами. Все это поставило под угрозу не только лесовозобновление и лесоразведение, но и нормальное развитие и существование всей флоры и фауны Крымского заповедника.

По наблюдениям старшего научного сотрудника заповедника А. А. Ткаченко (1960), нарастание численности оленей и других травоядных и недостаток естественных кормов повлекли за собой ухудшение оленьих рогов: за последние 30 лет процент недоразвитых рогов повысился более чем втрое. За последние годы, не выдержав конкуренции с оленем, косули и муфлоны фактически перестали давать прирост стада. Начались откочевки косуль и зимний падеж муфлонов.

Отсутствие активного вмешательства человека в регулирование численности оленей, косуль и муфлонов (селекционный отстрел почти не проводился, волков в Крыму нет с 1914 года), а также недостаточный объем биотехнических ра-

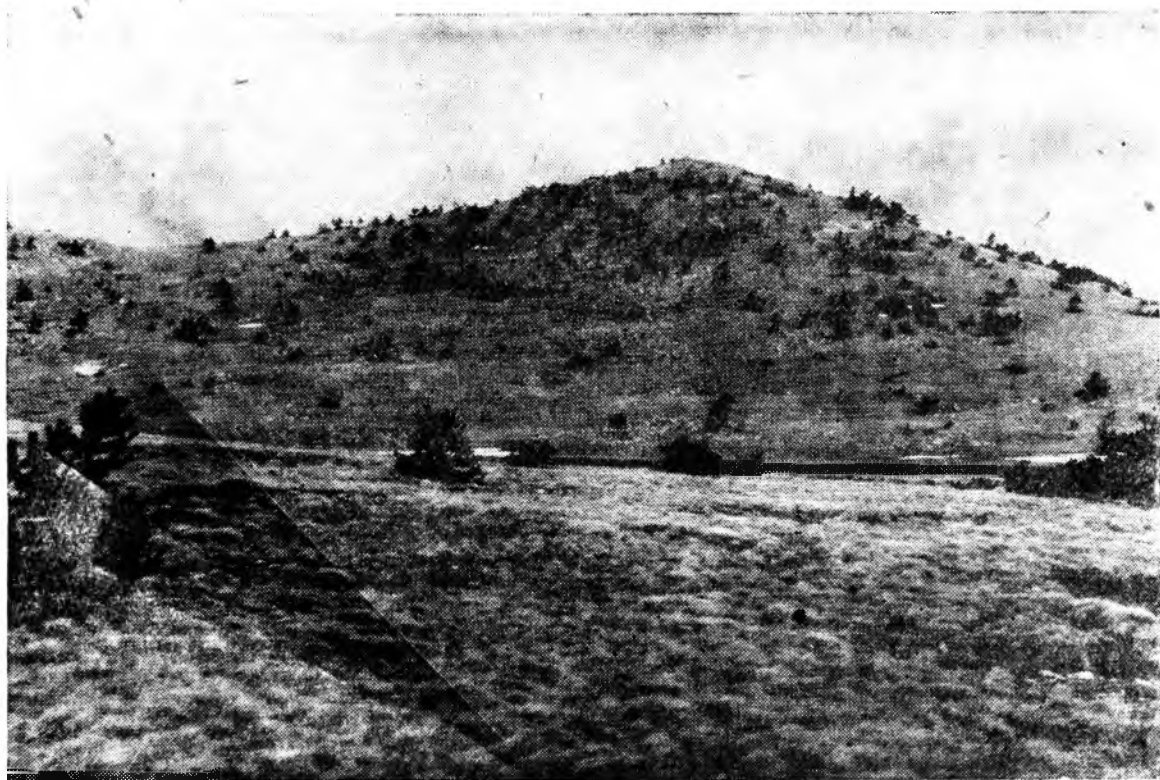
² По данным проф. Б. И. Иваненко (1948) и П. А. Янушко (1957) дикие животные повреждают ежегодно в среднем 71 процент подростка древесных и кустарниковых пород. Подрост же высотой от 50 до 150 сантиметров повреждается (по Янушко) до 97,2 процента. Практически все молодое поколение леса уничтожают животные.

¹ По данным проф. И. М. Науменко и Л. В. Бицина (1957, 1960) средний возраст дубрав заповедника составил 222 года, а бучин — 218 лет; число пораженных гнилями дубов достигло 43, а бука — 56 процентов.

Зигзагами проложена старая охотничья тропа на вершину горы Большая Чучель

Фото автора

Никитская яйла — отличное пастбище для оленей и косуль.

Фото автора

бот в заповеднике привели к вырождению основных видов дичи, засорению стада больными и дефектными особями.

Чтобы исправить положение, в 1957 году Крымский заповедник был преобразован в государственное заповедно-охотничье хозяйство. Перед хозяйством поставлена задача не только охранять и изучать природные богатства горно-лесного Крыма, но, главным образом, разумно, на научной основе, использовать и умножать их в интересах народного хозяйства. Об этих задачах предельно ясно было сказано в докладе Н. С. Хрущева на XXII съезде КПСС: «Идя к коммунизму, мы должны заботливо охранять природу, разумно, по-хозяйски пользоваться ее ресурсами, восстанавливать и умножать природные богатства наших лесов, рек и морей».

Решению этих почетных и ответственных задач отдают сейчас все силы и знания рабочие, техники, инженеры и научные работники Крымского государственного заповедно-охотничьего хозяйства. Здесь развернулась активная хозяйственная и научно-исследовательская деятельность, направленная на повышение водоохранной роли заповедных лесов и на улучшение популяции охотничьей фауны. Намечаются научные основы системы комплексного ведения лесного и охотничьего хозяйства, планомерно ведутся лесохозяйственные и биотехнические работы — санитарно-оздоровительные рубки, уход за лесом, его

искусственное восстановление и содействие естественному возобновлению, регулирование численности и выбраковка основных видов охотничьей фауны, создание для нее прочной кормовой базы и т. д.

С 1961 года хозяйство входит в число опытно-показательных. Оно начинает расселение диких животных за пределы заповедного леса — прежде всего в созданную в 1962 году охранный 1—2-километровую зону вокруг него, где всякая охота запрещена, и в смежные с хозяйством лесхозаги. С помощью хозяйства там строятся кормушки, солонцы, закладываются кормовые поля.

В 1949 году с целью улучшить охрану лебедей, чаек, уток и другой водоплавающей дичи в состав Крымского госзаповедника переданы в Каркинитском заливе Лебяжий острова — место массового скопления птиц; в 1950 году заповедника Никитская яйла — самое высокое из крымских нагорий; в 1959 году в верхнем течении р. Альмы организовано форелевое хозяйство; в 1960 году создано подсобное хозяйство, решающее проблему кормов для диких копытных.

При управлении хозяйства открыты музей живой природы и таксидермическая мастерская, обрабатывающая охотничьи трофеи. При въезде в заповедный лес со стороны Ялты, на Грушевой поляне, расположены филиал музея и вольеры для содержания диких животных.

Ловите ВОЛКОВ капканами

И. КОНДРАШОВ

ДЛЯ ОТЛОВА волков применяют капканы: тарелочные крупных номеров и рамочные. Перед промыслом капканы надо тщательно осмотреть и устранить все обнаруженные дефекты. Особое внимание следует обратить на крепление дужек и их работу; у тарелочных капканов концы дужек надо расклепать, чтобы при сильном рывке зверя они не выскочили из отверстий стоек. Добившись нормальной работы дужек и хорошего скольжения по ним пружиной, надо отрегулировать спусковое приспособление: при насторожке тарелочных капканов тарелочка должна возвышаться над раскрытыми дужками не более чем на 3—5 миллиметров. Высоту тарелочки можно регулировать, сгибая в ту или другую сторону крестовину, на которой крепится язычок насторожки, а также стойку язычка или сам язычок. Если требуется насторожить капкан так, чтобы он срабатывал при более сильном нажиме на тарелочку, надо конец язычка немного изогнуть кверху.

У рамочных капканов важно тщательно отрегулировать натяжение полотна или симок. При очень сильном их натяжении под влиянием сырости может получиться самоспуск. Вообще лучше применять не полотно, а симки (тонкий шпагат, кордовая нитка, ремешки, жилка), сходящиеся радиально от рамы в одну точку — к сторожку; при обрыве их легче заменять, чем полотно, легче обрабатывать — устранять посторонние запахи.

Чувствительность насторожки капкана легко отрегулировать. Для этого конец язычка надо слегка расклепать и разрубить посередине; конец одной половины надо слегка отогнуть вверх, а конец другой — оставить прямым. Подогнутая часть язычка будет служить для тугой насторожки капкана, а прямая — для очень чуткой. Тугие насторожки следует применять в тех случаях, когда хотят, чтобы в капкан не попала лисица, которая к приваде подходит сразу же после заката солнца и при тугой насторожке может пройти по нему безнаказанно. Волк же по лисьему следу идет к приваде смелее и под его лапой капкан срабатывает.

Чтобы зверь, попавший в капкан, не смог уйти далеко, к капкану прикрепляют потаск: палку, чурбак, корягу, специально изготовленные кольца и якоря. Потаск должен быть легким, компактным, но в то же время надежным в смысле задержания зверя. В степи лучшим потаском будет двухсторонний якорь весом не более двух килограммов, по размерам не превышающий ширины настороженного капкана. При установке капкана якорь, прикрепленный к нему цепью с вертлюгом, легко укладывается под капкан. При попадании зверя он дает хорошо заметный след и мешает зверю передвигаться и зимой, и по чернотропу. В лесу, где якорь может зацепиться за корень, корягу или кусты, хорошо применять кольца диаметром 18—20 сантиметров, сделанные из железного прута сечением 10—14 миллиметров. Три-четыре таких кольца прикрепляют проволокой к цепи на расстоянии 20 сантиметров от пружины капкана. Волк почти всегда тянет потаск так, что цепь проходит у него между задними ногами. Он неизбежно попадает то одной, то другой ногой в кольца и часто падает. Кольце-

Капкан с потаском-якорем.

вой потаск хорош еще и тем, что легок, удобен при маскировке, а также при обработке капкана.

Ржавчину с капкана удаляют наждачной бумагой, тертым кирпичом или песком. Затем капканы кипятят в течение 20—25 минут, вначале в чистой воде, потом такое же время в воде с добавлением полыни или сенной трухи (в степной местности) или с добавлением хвои, багульника и других пахучих трав

Капкан с потаском-кольцами.

(в лесной). Обработанные таким образом капканы развешивают на чердаке или в амбаре, в стороне от посторонних запахов. Можно хранить капканы и в чистом брезентовом мешке, перекладывая их сеном, хвоей или полынью.

Доставлять капканы на место установки надо в берестяном ранце-кошеле или в брезентовом заплочном мешке с нашитой со стороны спины хорошо простиранной, вываренной в пахучих травах кошмой.

Для установки капканов нужно иметь чистые трехпалые брезентовые рукавицы, лопатку из березы или осины, хорошо отполированную, со слегка вогнутой серединой и плоским краем, обрубок волчьей или лисьей лапы для восстановления нарушенного следа или прокладки ложного следа, хвост лисицы для заматывания следов установки капкана, кор-

Потаск-чурбак.

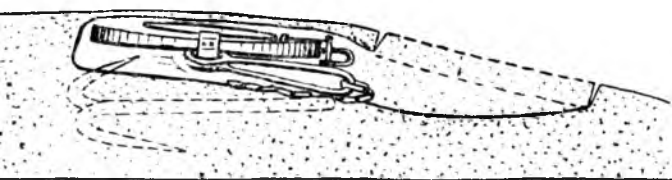

Потаск-ветка.

зину с ручкой и плоским дном для переноски снега при маскировке. Нужно также иметь нож и топор, а при снеге — лыжи. Капканы при насторожке почти всегда приходится раскрывать ногами. Для этой цели хорошо пользоваться широкими лямками из чистого брезента, надеваемыми на валенки.

Наиболее распространенный способ отлова волков капканами — у привады. При этом большое значение имеет правильный выбор места, куда следует положить приваду, иначе волки могут наткнуться на нее лишь случайно. Чтобы не ошибиться в выборе места, надо предварительно, в октябре, тщательно разведать направления переходов волков.

Следы волков надо искать на пашнях, по оврагам, пескам, на песчаных отмелях, по берегам рек, вблизи водоемов. В октябре—ноябре, когда волки особенно активны, их нередко видят пастухи, ночные сторожа у скотных дворов, овчарен, подвозчики кормов во время поездок в поле к скирдан соломы или стогам сена. Все эти лица могут сообщить интересные сведения о появлении волков. Они помогут установить места постоянных переходов волков, а следовательно, и места для выкладки привады.

Установка капкана способом «подрез».

Место для установки капканов должно быть с наибольшим уклоном в сторону преобладающих ветров; тогда при буранах и поземках капканы не будут заносить снегом. Важно также, чтобы вокруг места для выкладки привады имелись холмики или хотя бы небольшие бугорки типа сусликовых накопов. В бесснежный период на таких местах надо выкопать 3—5 ямок по размерам капкана со сведенными в одну сторону пружинами. Землю, вынутую при рытье ямок, следует тщательно собрать в мешок и отнести в сторону. Готовые ямки плотно набивают навозной трухой. Приваду надо выкладывать через 4—5 дней после подготовки ямок для капканов, когда следы пребывания человека выветрятся.

Для привады наиболее пригодны туши павших, старых, выбракованных крупных животных, например лошади. Первые 3—5 дней приваду не проверяют, волки должны хорошо ознакомиться с ней и начать ее пожирать. При проверке посещаемости привады подходят к ней с наветренной стороны и на расстояние не ближе 30—40 метров.

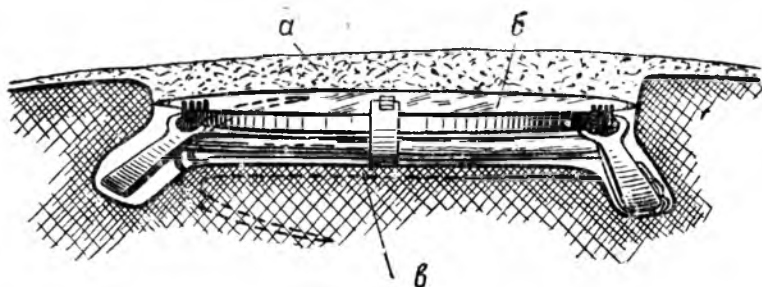
Подходя к приваде, волки тщательно обследуют и обноживают все вокруг и в первую ночь почти никогда ее не трогают. Только убедившись, что никакой опасности нет, волки начинают спокойно ходить вокруг привады, поедать ее, подниматься на бугорки, наступая при этом и на навоз, заполняющий ямки, подготовленные для капканов.

Как только волки начнут регулярно посещать приваду, из ямок вынимают навозную труху, ставят капканы и той же трухой маскируют их сверху. Можно маскировать капканы также землей, песком, листвою и другими материалами, подобранными на месте.

Если не удалось выложить приваду осенью (по чернотропу), можно и зимой, выбрав соответствующее место, вывести тушу павшего животного. При этом тушу небольшого животного (овцы, свиньи, собаки), которую волки могут утащить, примораживают, обкладывая снегом, притаптывая и поливая его водой. Выкладывать приваду лучше под порошу или поземку, в противном случае нужно маскировать следы своего подхода. Ставят капканы тогда, когда волки уже начнут поедать приваду. Располагают их не у самой привады, а на подступах, на расстоянии свыше десяти метров (в крайнем случае не ближе 5—7 метров) на холмиках, бугорках.

Если волки почему-либо долго не обнаруживают приваду, надо применить потаск свежееободранной шкуркой или внутренностями животного, шкурой, пропаренной в овечьем навозе и политой кровью, или, наконец, тушей какого-либо животного, сгустившейся скотской кровью в редкой мешковине. Хорошие результаты дает потаск только что убитой собакой с вываленными на снег внутренностями.

Потаск, или пахучий след, прокладывают не только для привлечения зверя к приваде, но и для установки капканов непосредственно на следу. Потаск должен пересекать места переходов волков и пролегать вблизи привады или к приваде, но не строго поперек хода волков, а наискось, с постепенным поворотом к приваде: это не так настораживает волков. На местах, где потаск оставил особенно четкий след (кровь, кусочки внутренностей), надо, отступив 30—40 сантиметров, ставить капканы (лучше рамочные), маскируя их снегом. Через поставленные капканы осторожно протаскивают потаск. Лучше всего потаск прокладывать с саней, но можно и на лыжах, особенно если действовать вдвоем.

Установка капкана по чернотропу:

а — конский навоз-труха; б — чистая белая бумага; в — потаск.

При глубоком снеге и в период весеннего слабого таяния, когда волки часто ходят по дорогам или по увалам и подветренным сторонам оврагов, где снег более плотный, потаск начинают с дороги, пересекая волчьи переходы, и подводят его к одной из привады. Но если волки к этой приваде уже приходят и там расставлены капканы, бросать потаск около нее нельзя — это может насторожить зверей, и они к приваде не подойдут.

Зимой капканы стираются ставить под порошу, буранчик или поземку, сглаживающие все недостатки произведенной работы. К месту установки надо подходить с настороженным уже капканом и так, чтобы после легче было маскировать свои следы.

Подойдя к намеченному месту, вырезают лопатой кирпич снега, равный по величине настороженному капкану. Вырытую ямку надо утрамбовать и на ее дно уложить потаск. Поверх потаска устанавливают капкан. Затем вынутую в самом начале работы плитку снега состругивают ножом до толщины 5—10 миллиметров (в зависимости от крепости снега) и осторожно накрывают ею капкан так, чтобы она была на одном уровне с поверхностью окружающего снега. Края плитки надо заглаживать и запорошить снегом. Если снег настолько рыхлый, что невозможно вырезать из него плитку нужной величины, накрывают капкан чистой белой бумагой и аккуратно запорошивают снегом из корзинки. Если у привады есть следы, надо и через капкан проложить лапой зверя ложный след.

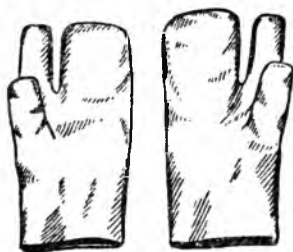
Чтобы не потерять установленный капкан после бурана или поземки, надо воткнуть над ним с краю в снег едва приметную соломинку или тонкий прутик.

Отходя от места установки капкана, на протяжении 10—15 метров следует замаскировать свои следы. При проверке капканов хорошо пользоваться лошадьёю или постоянной лыжней, проложенной вблизи привады на протяжении 50—70 метров прямолинейно и на расстоянии 15—20 метров от нее.

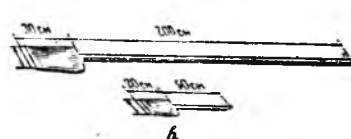
Во второй половине зимы под влиянием ветров снег образует уплотненные холмики-надувы, выдерживающие тяжесть зверя. Волки любят ходить по надувам, поднимаясь для ориентировки на более высокие холмики. Здесь, обнаружив следы когтей хищников (отпечатков лап не видно), хорошо ставить капканы. Для этого с наклонной стороны надува вырезают лопаткой или ножом плитку снега, несколько большей ширины, чем диаметр настороженного капкана. В ямке, образовавшейся на месте вынутой плитки, делают в бок подкоп-пещерку под поверхность холмика-надува; если под поверхностным плотным слоем снег рыхлый, его уплотняют лопаткой, а лишний — собирают в корзинку. Потолок пещерки подкабливают ножом или лопаткой до 3—5-миллиметровой толщины. Затем в пещерку закладывают потаск (якорь, кольца) и вдавливают его в снег, а сверху устанавливают капкан. Тарелочка капкана (а у рамочного капкана — холст или симки) должна быть не ниже 5 миллиметров от

а

б

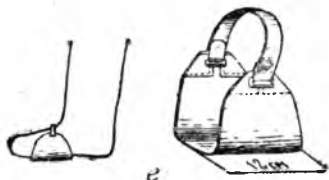
а

а

а

а

ж

Инвентарь капканщика:

а — брезентовый мешок для капканов, подшитый потником; б — брезентовые рукавицы; в — лопатки для дальной и ближней работы; г — лисий хвост; д — волчья лапа, прикрепленная резиновыми кольцами к черенку лопаты; е — брезентовые ляжки, надеваемые на валенки при насторожке капкана; ж — корзинка для снега.

*Прокладывание
пахучего следа потаском.*

потолка пещерки. Когда капкан установлен, плитку снега укладывают на свое место, щели и неровности аккуратно заглаживают и слегка запорошивают снегом из корзинки.

Хорошие результаты дает установка капканов на крутых спусках к приваде, выложенной в овраге или на льду небольшой речки. Место для этой цели нужно выбирать поблизости от селения. Поедая приваду и слыша разные звуки со стороны деревни, волк, реагируя на каждый посторонний шорох, часто большими прыжками выскакивает наверх, чтобы осмотреться. Таким образом, спускаясь к приваде и выскакивая для ориентировки на противоположную сторону, обращенную к населенному пункту, волк прокладывает тропы, образующие на склонах в определенных местах спуски и «высоки». При спуске волк сначала двигается по склону медленно, осторожно, потом быстрее, иногда заканчивая спуск прыжком на ровное место. При подъеме из оврага (на высоке) последние два-три прыжка волк делает торопливо, стараясь скорее выбраться наверх, чтобы установить причину, вызвавшую у него тревогу.

При установке капканов на высоке лучшими для них местами будут последние 2—3 опорные площадки, от которых зверь отталкивается при прыжке. На спуске капканы ставят под последние следы у основания склона. После тщательной маскировки капкана и своих следов надо восстановить (волчьей лапой) нарушенный след зверя.

Одним из многих способов привлечения зверя к определенному месту является также устройство кормовой площадки. Для этого в конце ноября — начале декабря выбирают вблизи перехода волков защищенное от ветров место, где глубина снега в течение зимы держится на уровне 20—30 сантиметров. Сюда вывозят мелко нарубленное мясо любого домашнего или дикого животного и рассыпают на площади 20—40 квадратных метров из расчета 1,5—2 килограмма на один квадратный метр и деревянной лопатой хорошо перемешивают со снегом. Засыпанную крошкой площадку выравнивают, а бурьян или поземка дополняют маскировку. Чтобы волки скорее нашли кормовую площадку, надо положить к ней потаск — лучше всего убитой собакой, которую следует бросить тут же на кормовой площадке или рядом.

Волки, обнаружившие по следу потаска кормовую

площадку, съедают собаку, а потом начинают систематически приходить и рыться в снегу в поисках мелких кусков мяса. Когда волки хорошо привадились, устанавливают капканы на следах их подхода, а также на окружающих повышениях рельефа; если приваду посещает один волк, капканы можно ставить и на самой площадке.

Волки любят обнюхивать отдельные, выделяющиеся на местности предметы: куст, столбик, пень, кочку, камень и при этом помочиться на них, отмечая таким образом свое присутствие. Это так называемые «мочевые точки», которые волки систематически обследуют. Чтобы увеличить число «мочевых точек», надо заранее, еще по чернотропу, установить на пути перехода волков соответствующие объекты: небольшой столбик из старого выгоревшего на солнце дерева, камень и т. д. Капканы ставят на расстоянии 25—30 сантиметров от «мочевой точки», со стороны основного подхода или по обе стороны от нее.

Установка капканов у «мочевых точек» удобна тем, что позволяет постепенно вылавливать отдельных волков на переходах, не отпугивая остальных от посещения привады.

В заключение следует сказать о способе добычи волков по чернотропу на зольниках вблизи селений. Как известно, хищник здесь менее осторожен, смело ходит возле сельскохозяйственных машин, высматривая из-за них добычу, топчется на зольниках, не боясь запаха золы, заходит и на помойки. Используя эту повадку волков и руководствуясь прошлогодними наблюдениями, надо определить место наиболее вероятного подхода волков и рассыпать там на бугорке один-два возка золы, предварительно подготовив в земле 4—6 ямок для установки капканов. Чтобы привлечь волков на зольник, надо выбрасывать туда тушки павших мелких животных и прочие отходы животноводства.

Как только волки привадились, можно ставить капканы. Для этого выгребают золу из подготовленных ранее ямок, устанавливают капканы и, накрыв их бумагой, маскируют золой.

Зольник лучше делать на расстоянии 100—300 метров от селения. При установке капканов необходимо поставить об этом в известность владельцев собак и выставить вблизи зольника дощечку с соответствующим предупреждением, чтобы случайный прохожий не помешал добыть хищника.

Пути рационализации добычи лося

А. БАННИКОВ, В. ТЕПЛОВ

(В порядке обсуждения)

ПОГОЛОВЬЕ лося в нашей стране продолжает расти. По несколько заниженным данным весеннего учета 1963 года (т. е. без приплода), численность лося на территории РСФСР составляла 555 тысяч голов, против 516 тысяч в 1962 году. Следовательно, численность лосей, несмотря на промысел 23 тысяч голов, возросла на 7,5 процента. Особенно заметно резкое увеличение количества лосей в южных и средних лесных областях европейской части РСФСР. Только в немногих областях численность лося стабилизировалась, и в ничтожном числе областей отмечено незначительное снижение его численности.

План 1963 года предусматривает добычу на территории РСФСР около 34 тысяч лосей. При этом лишь 25 процентов зверей будет добыто при спортивной охоте.

Очевидно, мы недопромысливаем лося. Исходя из общей численности и плотности его населения, а также движения его численности видно, что сейчас можно добывать по меньшей мере в 2—3 раза больше лосей, и в дальнейшем неизбежна резкая интенсификация промысла.

Все сказанное выше настоятельно требует отыскания наиболее рациональных путей добычи лося.

Нет сомнения, что не может быть единого рецепта на этот счет, и промысел лося должен организовываться с учетом особенностей сезонного размещения зверя в различных географических районах, поведения и степени доступности этого зверя для человека. Различные условия снежности, подъездные пути, тип леса и т. д. — все это в большой мере определяет организацию промысла.

Наконец, организационные формы промысла на свободных, закрепленных угодьях и в охотничьих хозяйствах также могут быть различны.

Однако во всех случаях, организовав промысел лося, мы должны стремиться получить максимальное количество доброкачественной продукции, одновременно обеспечив сохранение основного поголовья в республике и его нормальное воспроизводство.

Исходя из имеющихся в нашем распоряжении материалов можно выдвинуть для обсуждения следующие предложения по рационализации добычи лося.

Наиболее рациональной формой организации промысла лося мы считаем создание специальных бригад в промысловых районах при государственных инспекциях и управлениях охотничье-промысловых хозяйств; на закрепленных угодьях за общественными и кооперативными организациями бригады формируются этими организациями, но по согласованию и под контролем госохотинспекций. Бригады следует создавать из опытных охотников и там, где это возможно, их

должны возглавлять районные охотинспектора или охотоведы. Членами бригад должны быть отличные стрелки, вооруженные крупнокалиберными (не менее 9 миллиметров) охотничьими винтовками, снабженными оптическими прицелами. Бригады должны иметь в своем распоряжении конный транспорт и подсобных рабочих для разделки и вывозки добытых лосей. В некоторых случаях бригадам необходимо иметь и автотранспорт. Следует подчеркнуть, что использование для отстрела лосей гладкоствольных ружей или винтовок малых калибров, как показывает и наш и зарубежный опыт, хороших результатов дать не может и неизбежно ведет к большим потерям подранков.

Бригады стрелков целесообразно разбивать на группы, состоящие из двух охотников и одного подсобного рабочего. В распоряжении такой группы на сезон промысла должна находиться лошадь с санями, а в том случае, если местность позволяет вести охоту с подъезда, две лошади с седлами или легкими санями. В оленеводческих районах лошади заменяются упряжками оленей. В малоснежных районах и в начале зимы возможно проводить отстрел с автомашин, что в некоторых случаях (например, в Татарии) дало очень хорошие результаты.

Один охотник может добыть за сезон от 10 до 30 лосей (в некоторых случаях и более) в зависимости от плотности их населения и степени доступности. Исходя из этих показателей и надлежит планировать количество охотников в бригаде в отдельных районах, областях, краях и республиках.

Добыча лося, применительно к отдельной области, должна проводиться в первую очередь в районах с повышенной его концентрацией и особенно в лесничествах, где лоси наносят существенный вред лесным культурам. В угодьях, где работают специальные бригады, никакого другого отстрела лосей быть не может.

На специальные бригады по добыче лосей должна быть возложена обязанность борьбы с браконьерами — лосятниками.

Спортивный отстрел лосей должен быть разрешен только на территории охотничьих хозяйств с обязательным личным присутствием на охотах представителя охраны (инспектора, охотоведа) или руководителя этого хозяйства, которые и несут ответственность за соблюдение правил охоты и правильную реализацию продукции.

Общее территориальное размещение добычи лося (как промысловой, так и спортивной) должно осуществляться государственными охотничьими инспекциями и управлениями охотничье-промысловых хозяйств с предварительной консультацией с лесными и ветеринарными управлениями, а также обществами охотников.

Как мы указывали выше, наиболее рациональным способом добычи лося, несомненно, можно считать отстрел из крупнокалиберных охотничьих винтовок с подхода или подъезда. Этот способ особенно эффективен в сравнительно небольших лесных массивах центральных и южных областей европейской части РСФСР, где сосредоточены основные запасы лося. В этих районах добыча лося с подхода неосуществима только во второй половине зимы в местах, где лоси концентрируются в густых сосновых посадках и молодняках. В таких местах можно рекомендовать отстреливать лосей с помостов, устроенных на деревьях, в местах их переходов или во время кормежек у поваленных осин. Видимо, оправдывает себя опыт создания подкормочных площадок в местах будущего отстрела.

Широко практикуемый у нас способ отстрела лося на облавах малопримогден для промысловой добычи этого зверя. Облавные охоты, как показывают расчеты, малоэффективны, требуют большой затраты рабочей силы и, что главное, отрицательно влияют на зимующих лосей, распугивая их. Нельзя не отметить также, что при добыче лося на облавных охотах остается значительное количество подранков.

Добыча лося при помощи гончих собак повсеместно, а при помощи лаек в европейской части должна быть запрещена. Собаки могут использоваться только для отыскивания раненых лосей.

В районах, где имеют место массовые и концентрированные сезонные перемещения лосей, рациональным способом их добычи можно считать применение ловчих изгородей, построенных на путях зимних миграций (способ, разработанный Печоро-Илычским заповедником).

Как мы говорили выше, спортивная охота на лосей может быть разрешена только в хорошо охраняемых охотничьих хозяйствах. В этом случае может применяться способ охоты скрадом (индивидуальный) и облавный (коллективный).

В охотничьих хозяйствах, где запасы лося значительны, может быть разрешен кратковременный спортивный отстрел самцов осенью во время рева на манок. Однако этот способ добычи следует практиковать в очень ограниченных размерах и при обязательном присутствии на охоте представителя охраны данного охотничьего хозяйства.

При промысловой добыче лося вести выборочный отстрел животных того или иного пола или возраста не следует. Нужно стремиться, чтобы все половые и возрастные группы лосей эксплуатировались равномерно. Промысел не должен

нарушать естественного соотношения полов и возрастных групп в популяции лося.

При спортивной охоте отстреливаться должны только взрослые лоси — самцы и самки, не имеющие телят.

Число подлежащих добыче лосей определяется их запасами, плотностью их населения и состоянием лесов.

В местах, где плотность населения лося не превышает 1 головы на 1000 гектаров леса, план отстрела не должен превышать 10 процентов общего поголовья лосей.

В малолесистых районах центральных и южных областей европейской части РСФСР следует увеличить отстрел лосей до 15—20 процентов, а в районах, где лоси наносят существенный вред лесным культурам, до 25—30 процентов.

При промысле и охоте необходимо стремиться к тому, чтобы отстрел лося проводился в предельно сжатые сроки. Однако это возможно только в районах, где промысел этого зверя уже освоен на практике и накоплен достаточный опыт. В настоящее время еще нет предпосылок к тому, чтобы вводить повсеместно сжатые и унифицированные сроки добычи лося.

Для центральных и южных районов европейской части РСФСР промысел целесообразно проводить в ноябре — январе включительно, разрешая его с момента установления устойчивого снежного покрова и прекращая тотчас же после выполнения плана. Чем раньше будет закончен отстрел лосей, тем лучше, ибо это, помимо всего прочего, предотвратит повреждение леса.

Для северных многолесных районов промысел лося в настоящее время целесообразно отнести на вторую половину зимы — февраль (в некоторых случаях и март). В это время лоси концентрируются на ограниченных участках зимних стойбищ и добывать их легче, чем в начале зимы.

В районах сезонных миграций лосей их промысел ловчими изгородами должен быть приурочен к срокам осенне-зимних перемещений.

В Сибири и на Дальнем Востоке, где в настоящее время план добычи лося в большинстве районов выполняется очень слабо, охотпромхозам и специальным бригадам нужно разрешить промысел в течение всей зимы (с ноября по март включительно).

Указанные выше сроки добычи лося в дальнейшем, с приобретением опыта промысла и разработкой форм добычи, должны постепенно сокращаться до одного месяца.

Что касается сроков спортивной охоты на лося, то ее следует проводить не более 20 дней в декабре и 10 дней во время рева.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

Д. Н. Данилов.

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО СССР

Гослесбумиздат, 1963. Стр. 372.

Тираж 12 тыс. экз. Цена 1 р. 32 к.

В книге дается обзор охотничьего хозяйства СССР и продуктивности охот-угодий по природным зонам и экономическим районам страны.

Книгу можно выписать наложенным платежом, сделав заказ по адресу: Москва Б-78, Садовая-Черногрозская ул., д. 5/9. Магазин № 2 «Урожай» Москниги.

КАК БОНИТИРОВАТЬ УГОДЬЯ?

Я. РУСАНОВ

ОБЩЕПРИНЯТОЙ испытанной в производстве методики бонитировки охотничьих угодий, то есть определения их пригодности для обитания охотничьих животных, до сих пор не имеется. Нет и единого принципиального подхода к решению этой задачи.

Пожалуй, наиболее спорным и сложным является вопрос: какая же единица — типологическая или территориальная — должна являться объектом охотхозяйственной бонитировки? Иными словами, должен ли класс бонитета даваться типу охотничьих угодий, взятому отдельно, или какой-то территории (кварталу, егерскому обходу, урочищу), включающей комплекс различных стадий.

Большинство авторов, проводя аналогию между бонитетом типа охотничьих угодий и бонитетом типа леса, склонно решать этот вопрос в пользу типа угодий. С нашей точки зрения, эта аналогия вряд ли правомерна.

Класс бонитета должен характеризовать пригодность того или иного участка территории для круглогодичного существования фито- или биоценоза (сообщества растений и животных).

Лесной бонитет полностью отвечает этому требованию. Для данного участка территории он отражает постоянные на протяжении всего года условия для произрастания древесной растительности. Совершенно иную картину мы имеем при бонитировке охотничьих угодий. Их пригодность для обитания охотничьих животных резко меняется по сезонам года. Это определяется как сезонными изменениями самих угодий, так и меняющимися по сезонам потребностями животных в укрытиях, убежищах и кормах.

Поэтому ни один отдельно взятый тип охотничьих угодий не может удовлетворить круглогодичные жизненные потребности большинства охотничьих зверей и птиц. Отсюда сезонные перекочки и сезонная смена стадий, хорошо выраженные почти у всех охотничьих видов. Таким образом, бонитет отдельно взятого типа охотничьих угодий — величина непостоянная. В этом его не-

соответствие наиболее правильному определению понятия «бонитет». В этом его отличие от лесного бонитета.

Сторонники бонитировки отдельных типов угодий предлагают обычно следующую схему охотхозяйственной оценки (бонитировки) устраиваемой территории в целом для какого-либо вида животных.

Путем посезонной оценки экологической ценности отдельных типов местообитаний определяют для каждого из них показатели сезонных бонитетов. Затем из последних, как среднее арифметическое, вычисляется средний годовой показатель бонитета для каждой стадии. Наконец подсчитывается (как средневзвешенное из годовых бонитетов всех имеющихся типов угодий) среднегодовой показатель видового бонитета для всей устраиваемой площади.

В процессе проведения охотустроительных работ выяснилось, что такой порядок бонитировки малоприменим. Если сезонная оценка качества отдельных типов местообитаний для того или иного вида животных возможна и возражений не вызывает, то определение среднегодовых бонитетов на основании бонитетов сезонных зачастую приводит к абсурду. Объясняется это тем, что при суммировании показателей сезонных бонитетов с последующим делением полученной суммы на число сезонов самые различные типы угодий могут получить одинаковую оценку. Например, тип угодий, отнесенный весной и летом к I, а осенью и зимой к IV классу бонитета, будет выглядеть равноценным стадии, оцененной весной и летом четвертым, а осенью и зимой первым бонитетом. В обоих случаях среднегодовой показатель бонитета будет равен II, 5.

В это же время эти типы угодий с охотхозяйственной точки зрения совершенно различны — в одном случае летние, в другом — зимние стадии хорошего качества.

Так, при устройстве Переславского государственного лесохозяйственного хозяйства равный показатель годового бонитета получи-

ли для глухаря смешанные травянистые молодняки и старые сфагновые сосняки, для тетерева — старые мшистые сосняки и старые заболоченные березняки, т. е. угодья, экологическая разность которых неоспорима.

Понятно, что раз среднегодовые показатели бонитетов не отражают истинной картины ценности типов угодий, то и определенный по ним показатель бонитета для всей устраиваемой территории может быть очень далек от действительности.

На основании всего вышеизложенного мы пришли к заключению, что объектом охотхозяйственной бонитировки должны быть не типы угодий, а участки территории, объединяющие, как правило, целый ряд типов местообитаний. В основу бонитировки этих участков должна лечь пригодность их для круглогодичного обитания того или иного вида животных.

По этому принципу была проведена оценка угодий Истринского, Переславского и Залесского государственных охотничьих хозяйств. Как единица для бонитировки брались или квартал леса, или егерский обход. Схема работ по бонитировке этих участков имела следующий вид.

Как и при бонитировке типов угодий, в первую очередь определялась пригодность выделенных типов местообитания для существования того или иного вида животных в отдельные сезоны года. На основании полученных материалов оценки кормовых, защитных и гнездопригодных свойств все типы угодий для этого вида животных подразделялись на летние и зимние стадии хорошего, среднего и низкого качества. В зависимости от соотношения из участка пригодных и непригодных угодий, летних и зимних стадий, хорошего или среднего качества последних участку присваивался тот или иной показатель годового бонитета.

Так, например, в Переславском хозяйстве, где бонитировка угодий велась в разрезе егерских обходов, к первому бонитету относились обходы, где: а) преобладающее большинство угодий

было пригодно и имело хорошие кормовые, защитные и гнездовые свойства для интересующего нас вида животных; 6) эти угодья включали в себя примерно в равных соотношениях как летние, так и зимние станции. При таком же преобладании и соотношении пригодных угодий, но при более низком их качестве егерский обход относился ко второму бонитету.

Снижение процента пригодных угодий, а также отсутствие средних летних или зимних станций служило основанием для оценки обхода III, IV или, наконец, V бонитетом. В последнюю категорию попадали егерские обходы, угодья которых целиком были представлены станциями низкого качества как для летнего, так и для зимнего обитания.

Для проверки правильности проведенной бонитировки угодий обычно могут быть использованы материалы учета численности животных, для которых велась оценка угодий. Угодьям более высокого по данному виду бонитета должна соответствовать и более высокая численность этого вида животных. Наоборот, в угодьях, отнесенных к V бонитету, численность животных должна быть минимальной.

При устройстве государственных охотничьих хозяйств выяснилась интересная особенность. Если бонитируются отдельные типы угодий, то даже сезонные показатели их бонитетов зачастую не соответствуют численности в них животных. Мало этого, даже одноименные типы угодий, имею-

щие соответственно и одинаковый бонитет, часто различны по численности заселяющих их животных. Так, в Переславском хозяйстве в разных массивах смешанных молодняков вересковых осенью численность тетерева колебалась от 3 до 18, а численность глухаря от 1 до 5 птиц на 100 гектаров. В смешанных травянистых молодняках на 100 гектаров приходилось от 3 до 28 тетеревов и от 0 до 5 глухарей и т. д.

Было установлено, что причины такого неоднородного заселения однотипных угодий тетеревом и глухарем кроются в следующем. Если рассматриваемые нами типы располагались в обходах, где большая часть остальных угодий была пригодна для обитания тетерева или глухаря, численность птиц в них была высокой. Там же, где травянистые молодняки или молодняки вересковые были расположены среди угодий, малоприспособленных для обитания этих видов, численность тетерева и глухаря была в них очень низкой. Иными словами, численность птиц зависит не только от качества конкретных типов угодий, но и от общей пригодности территории для обитания этих птиц.

Уловить эту особенность при проведении годовой бонитировки отдельных типов угодий невозможно. В это время при проведенной нами бонитировке каких-либо территориальных единиц по комплексу входящих в них угодий она улавливается легко.

Численность тетерева и глуха-

ря в обходах Переславского хозяйства, отнесенных к разным бонитетам, выглядела следующим образом.

Бонитеты обходов	Численность на 100 гектаров	
	тетерев	глухарь
I	13	—
II	10	4
III	4	2
IV	—	1

Количество птиц в угодьях егерских обходов, отнесенных к разным бонитетам, полностью соответствует бонитету этих обходов.

Такую же картину мы получили в Истринском и Залесском хозяйствах не только по боровой дичи, но и по косуле и зайцурасуку.

Принятая нами методика бонитировки, бесспорно, требует доработки. Такие вопросы, как величина участка, подлежащего бонитировке, процентное соотношение на нем пригодных и непригодных угодий, летних и зимних станций, соответствующее тому или иному бонитету, — дискуссионны и нуждаются в уточнении.

Тем не менее бонитировка комплексов угодий на каких-то участках территории по сравнению с бонитировкой отдельных типов угодий теоретически более правильна и дает материалы, вернее отражающие качество угодий для обитания охотничьих животных.

Дело наших рук

ОХОТНИЧЬЕ - РЫБОЛОВНЫЙ спорт стал одним из любимых видов отдыха трудящихся молодого города Сланцы. Об этом красноречиво говорят цифры. Если в городе и окрестных деревнях шесть-семь лет тому назад насчитывалось 300 членов общества охотников, то ныне их уже более 4500 человек. Это шахтеры, химики газосланцевого завода, строители и цементники. Усилиями общественности, милиции и лесной охраны браконьерство почти ликвидировано.

Имеются еще случаи выхода в охотничьи угодья раньше положенного срока.

Сейчас охотничьи угодья закреплены за охотколлективами шахт, заводов, строительных управлений и окрестных населенных пунктов. Теперь коллектив в целом и отдельные его члены почувствовали себя настоящими хозяевами. Охота разрешается только по путевкам. Установлены жесткие нормы отстрела дичи, норма выхода охотников в лес или на водоем, контроль за ис-

пользованием путевок. Минувшим летом охотники устроили подкормочные площадки, порхалища, заготовили сено и веники для подкормки животных зимой. В этих работах особенно отличились охотколлективы, которыми руководят председатели С. Парфеев, А. Григорьев и Е. Муравьев.

В. ЛЮЧЕВСКИЙ

г. Сланцы,
Ленинградская область

ОПЫТ УЧЕТА БОРОВОЙ ДИЧИ

Г. СЕВАСТЬЯНОВ,
инженер лесного хозяйства

ОПЫТ учета боровой дичи проводился нами в 1961 году на территории Озерского лесничества Монзенского леспромхоза Вологодской области.

Территория лесничества представляет собой повышенное плато с постепенным понижением на северо-запад к реке Сухоне. В этой части много болот и заболоченных насаждений.

Общая площадь лесничества 74 953 гектара, в том числе лесной площади 56 338 гектаров и болот 17 885 гектаров. Границы лесничества составляют почти правильный квадрат. Наибольшее протяжение с севера на юг 30 километров и с запада на восток — 31 километр.

В лесничестве преобладают березовые насаждения, занимающие 52,4 процента покрытой лесом площади. Довольно значительная площадь покрыта сосновыми (19,4 процента) и еловыми (11,4 процента) древостоями. Насаждения с преобладанием ивы, осины и ольхи занимают от 2,6 процента до 7,3 процента покрытой лесом площади.

Характерной особенностью лесных массивов является преобладание молодняков и средневозрастных насаждений (79,2 процента площади). Спелые и перестойные насаждения составляют 17,4 процента, а на долю припевающих падает всего 3,4 процента площади. В сосновых насаждениях наиболее распространены сфагновые типы леса (86,5 процента). В еловых, ивовых и ольховых древостоях преобладают травяные типы (соответственно 35,4, 60,2 и 96,3 процента площади). В березняках и осинниках преобладают зеленомошники — 43,5 процента и 52,4 процента. В лесничестве наибольшую площадь занимают среднеплотные и высокоплотные насаждения.

Учет дичи проводился в период с 19 июня по 20 октября по квартальной и визирной сети лесничества одновременно с таксацией леса (при полевых лесоустроительных работах). Учитывались глухарь, тетерев, рябчик и белая куропатка. Встречи птиц отмечались в журнале таксации против таксационной характеристики насаждения. Ширина учетной полосы 50 метров (25 + 25). Квартальная сеть имела размеры 2 × 1 километр с визиром в середине квартала. Отсюда маршрутные ходы с севера на юг располагались через 0,5 километра, а с востока на запад — че-

рез 2 километра. Общее протяжение ходов составило 830,7 километра. При ширине учетной полосы 50 метров и протяжении маршрутов 830,7 километра площадь визуального учета определилась в 4154 гектара, что составило 5,6 процента лесной площади лесничества и площади болот.

В древостоях с преобладанием березы протяжение маршрутов составило 373,2 километра, с преобладанием сосны — 135,3 километра, с преобладанием ели — 84,1 километра, с преобладанием ольхи — 70,5 километра и с преобладанием осины — 49,1 километра. Протяжение маршрутов по вырубкам и гарям — 8,4 километра, по болотам — 110,1 километра.

Всего на учетной полосе зарегистрировано 344 рябчика, 50 глухарей (в том числе 4 в болотах), 37 тетеревов и 59 белых куропаток (в том числе 35 в болотах).

Распределение встреч дичи по составу насаждений показывает, что рябчик предпочитает смешанные насаждения с преобладанием березы (60,5 процента встреч), а также смешанные ольшаники (13,6 процента) и смешанные ельники (11,1 процента). Глухарь — смешанные ельники (47,6 процента) и смешанные березняки (28,6 процента). Тетерев — смешанные березняки (50 процентов). Белая куропатка — сфагновые болота (55,6 процента).

В целом по лесничеству плотность обитания рябчика 10 особей на 1 кв. километр, а глухаря, тетерева и куропатки — по 1 особи. Плотность глухаря в болотах — 1 особь на 1 кв. километр, а куропатки — 6 особей.

Плотность дичи различна по насаждениям: в березняках плотность рябчика на 1 кв. километр — 13 особей, в ельниках — 11, в ольшаниках — 7, в сосняках и осинниках — по 4. Плотность глухаря в ельниках — 6 особей, в сосняках — 1. Плотность тетерева в ельниках — 3 особи, а в сосняках и березняках — по 1. Плотность белой куропатки в сосняках и ольшаниках — по 1 особи на 1 кв. километр.

Плотность обитания дичи различна и в разных типах леса. В березовых насаждениях плотность рябчика колеблется от 69 особей на 1 кв. километр (тип «разнотравный») до 7 особей (тип «долгомошник»). Плотность глухаря — от 4 особей (тип «кисличник») до 1 особи (тип «долгомошник»). Плотность тетерева — от 10 особей (тип «травяно-сфагновый») до 1—2 (типы «травяной» и «черничный»). Плотность куропатки — 3 особи (тип «брусничник») и 1 особь (тип «травяной»).

Фото Ю. ГОРДЕЕВА

В еловых древостоях наибольшая плотность рябчика (46 особей) приходится на тип «лог», а наименьшая — 2 особи — на тип «долгомошник». Плотность глухаря — от 15 особей (тип «долгомошник») до 3 особей (тип «сфагновый»). Плотность тетерева — 6 (тип «травяно-сфагновый») и 5 особей (тип «черничник»).

В сосняках максимальная плотность рябчика (57 особей) приходится на тип «брусничник», а минимальная (18 особей) — на тип «долгомошник». Наибольшая плотность глухаря в типе «багульниковый» — 52 особи, а наименьшая — в типе «травяно-сфагновый» — 8 особей. Тетерев встречен только в типе «долгомошник». Плотность его 10 особей. Белая куропатка встречается только в типе «сосняк сфагновый»; плотность ее 2 особи.

В ольшаниках плотность рябчика колеблется от 8 особей (тип «кисличник») до 2 (тип «разнотравный»). Глухарь в ольшаниках не встречен. Белая куропатка встречается только в типе «таволговый», плотность ее в котором — 9 особей.

В осиновых насаждениях рябчик встречен в типе «черничник», где плотность его — 12 особей. Глухарь встречен в типе «травяной», плотность его в котором — 1 особь на 1 кв. километр.

Плотность обитания боровой дичи зависит также от возраста насаждений. Рябчик встречается во всех категориях древостоев, за исключением вырубок, но наибольшая его плотность (12 особей на 1 кв. километр) наблюдается в средневозрастных насаждениях. Плотность глухаря в спелых и перестойных насаждениях — 6 особей. В молодняках и средневозрастных насаждениях он встречается в единичных случаях. Плотность тетерева в молодняках, средневозрастных и перестойных насаждениях одинакова и равна одной особи. Белая куропатка встречается только в молодняках и средневозрастных древостоях, где плотность ее по одной особи.

Плотность обитания дичи находится в зависимости также от степени сомкнутости крон полога леса. Наибольшая плотность рябчика (10 особей на 1 кв. километр) отмечена в насаждениях с высокой сомкнутостью крон полога. Плотность обитания остальных видов дичи, равная 1 особи, одинакова для древостоев со средней и высокой

сомкнутостью. На участках леса с низкой сомкнутостью крон боровой дичи не встречено.

По плотности обитания дичи в разных типах леса и площади, занимаемой этими типами на территории лесничества, определена следующая численность поголовья: рябчик — 5090 экз., глухарь — 867, тетерев — 540 и белая куропатка — 1401 экз., в том числе на болотах — 1074 экз.

Таким образом, преобладающим видом боровой дичи в лесах южной части Вологодской области является рябчик, средняя плотность которого — 10 особей на 1 кв. километр (100 га). Средняя плотность глухаря и тетерева по 1 особи на 1 кв. километр, а белой куропатки — 6 особей.

Плотность обитания дичи различна в разных группах типов леса. Наши данные освещают летне-осенний период. Наибольшая плотность рябчика — до 69 особей на 1 кв. километр — наблюдается в группе травяных типов и до 37 особей в зеленомошниках; наименьшая плотность (до 18 особей) — в группе долгомошников. Максимальная плотность глухаря (до 52 особей) приходится на сфагновые типы; минимальная (до 7 особей) — на зеленомошники. Наивысшая плотность тетерева (до 10 особей) в группе травяных типов и долгомошниках; плотность до 5 особей — в зеленомошниках. Наибольшая плотность белой куропатки (до 9 особей) наблюдается в группе травяных типов.

За территориальную единицу при производстве учета боровой дичи во время лесоустроительных работ следует принимать лесничество, чтобы использовать данные распределения площади лесничества по типам и возрастам леса для подсчета поголовья дичи.

Для распределения результатов учета на всю территорию лесничества площадь визуального учета должна быть не менее 3—5 процентов от лесной площади лесничества.

Учет дичи следует проводить только одновременно с таксацией леса, фиксируя встречи в графе таксационной характеристики выдела.

Учет боровой дичи необходимо увязывать с работой лесоустроительных экспедиций. Только тогда можно получить данные о размещении и численности дичи на обширных площадях лесных массивов.

РАЗНООБРАЗЕН животный мир Азербайджана, особенно мир пернатых. Если общее число видов птиц СССР достигает 700, то почти половина из них встречается в нашей республике. Более 80 видов птиц является или может быть объектом охотничьего промысла и любительской охоты. Они рас-

М. ГАЗАНЧЯН,
кандидат биологических наук

Там, где зимуют

пространены во всех экологических зонах республики, особенно в Кура-Араксинской низменности и прибрежной зоне Каспия.

Для многих водоплавающих Азербайджан является основным районом постоянных зимовок. Крупный резерват зимующих водоплавающих, болотных и степных птиц — Кызыл-Агачский заповедник имени М. Кирова.

Многочисленные данные исследователей и любителей природы показывают, что, несмотря на принятые меры (организация заповедников, заказников, видовые запреты, борьба с браконьерством), естественные запасы ценных охотничье-промысловых птиц в Азербайджане продолжают резко сокращаться как на гнездовьях, так и на местах пролета

и зимовок. Это сокращение вызвано, в частности, хозяйственной деятельностью челсека (освоение огромных площадей под сельскохозяйственные угодья, строительство населенных пунктов и промышленных объектов), естественными факторами — продолжающимся понижением уровня Каспия, периодически повторяющимися заморозками и глубокими снегопадами. Но наиболее серьезной причиной сокращения поголовья охотничье-промысловых птиц остается браконьерство и неправильное применение ядохимикатов в борьбе с вредителями сельского хозяйства.

Все это привело к тому, что уже пятнадцать лет в республике не занимаются государственными заготовками водоплавающих. Эти птицы стали объектом исключительно любительской охоты, причем и

этот вид охоты должен строго регламентироваться.

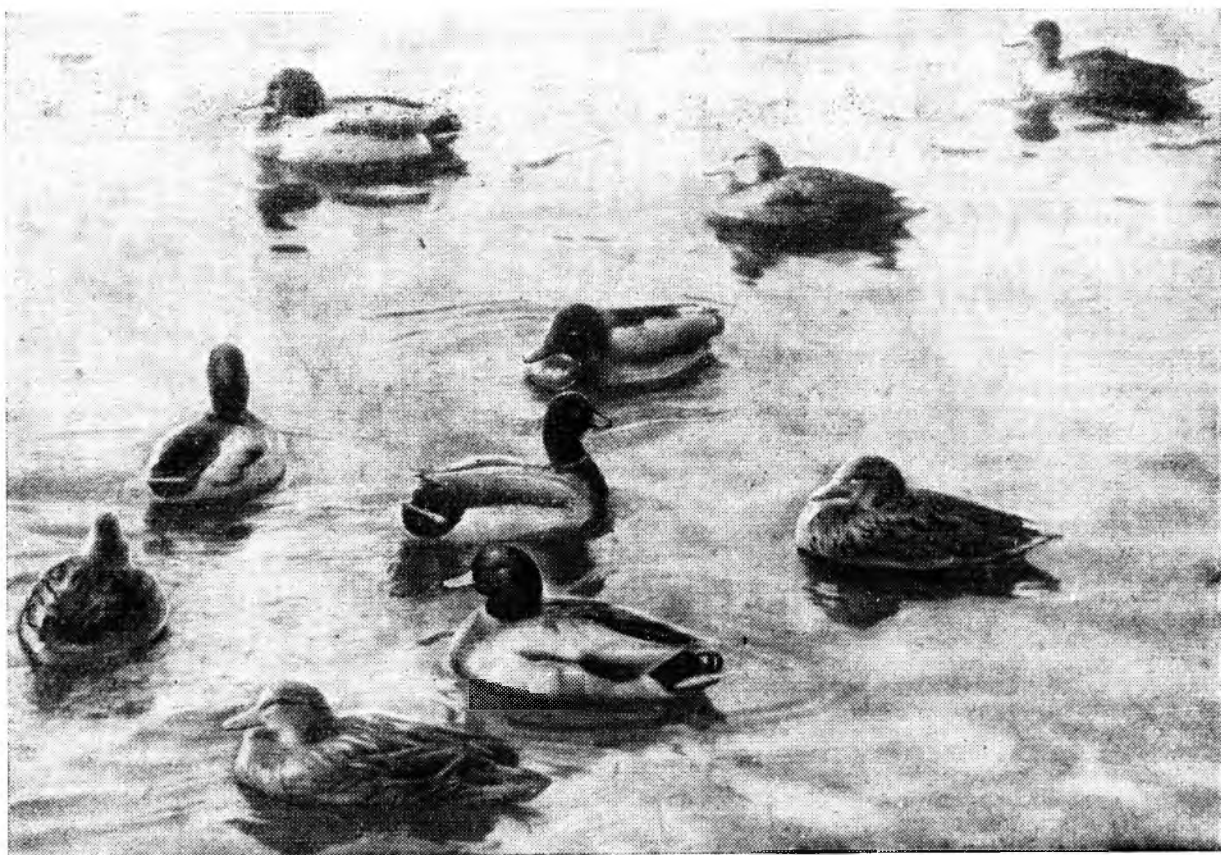
За последние годы в республике был принят ряд мер к охране природы в целом, в частности к охране запасов промысловых птиц.

В 1959 году сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР приняла Закон об охране природы. Это было важным мероприятием в сохранении и рациональном использовании естественных богатств, в том числе охотничье-промысловых птиц. Большую работу ведут комиссия охраны природы Академии наук республики и управление охраны природы. Важную роль может сыграть и организуемое в республике Общество охраны природы. Однако, несмотря на некоторые успехи в этом деле, есть еще и серьезные недостатки.

Белая цапля и европейская коллица.

Фото Н. НЕМНОВО

Обыкновенная кряква — селезни и утки.

Фото Н. БОХОНОВА

В 1962 году Президиум Верховного Совета республики принял постановление о ходе выполнения Закона об охране природы. В основу этого постановления легли материалы, собранные бригадами Верховного Совета почти во всех зонах республики.

было вспахано до 700 гектаров земли. Совхоз имени М. В. Касумова построил в заповеднике, среди зарослей тамариска, животноводческую ферму. Она и поныне там.

Сотни браконьеров смежных с заповедником сел

ВОДОПЛАВАЮЩИЕ

Бригада, в состав которой входил и автор данной статьи, проверяла выполнение Закона об охране природы в Ленкоранской зоне (Ленкоранский, Масаллинский, Сальянский, Лерикский и Астаринский районы). В этих районах находятся основные участки зимовок водоплавающей, степной и болотной птицы. Здесь же расположен и Кызыл-Агачский заповедник имени С. М. Кирова. Проверка показала, что охрана охотничье-промысловой фауны в этой зоне вызывает серьезные опасения. Угрожающее положение создается и в самом заповеднике. Работники животноводческих ферм Ленкоранского, Сальянского, Лерикского и Масаллинского районов нарушают границы заповедника, выпасая многочисленные стада скота на заповедных землях, вырубая тамариск и тростник, выкашивая траву. Это резко уменьшает кормовые ресурсы заповедника, уничтожает места укрытия и гнездования птиц.

По распоряжению руководителей колхозов Сальянского района в ноябре 1961 года в заповеднике

выезжают в залив большими группами на 20—30 лодках и уничтожают птицу и рыбу.

Много бед приносят заповеднику рыболовецкие колхозы и рыбхозы, которые ведут лов рыбы в период нереста. Весь залив перегораживается закидными неводами-волокушами. В 1962 году в сетях рыбаков ежедневно погибало до 800 штук водоплавающей птицы. У берегов образовались птичьи кладбища. Волокуши срывают донную растительность, птица остается без корма. Если в начале зимы 1962/63 года в заповеднике насчитывалось примерно полтора миллиона птиц, то в январе 1963 года, в период разгара зимовки, осталось не более 50 000.

Мы располагаем такими же многочисленными фактами нарушения Закона об охране природы и в других районах республики. Всюду браконьерство приняло широкие размеры. Но почему-то органы прокуратуры, суда и милиции не придают серьезного значения вопросам борьбы с браконьерством.

Дары природы — народу!

УДК 639.(157.51)

**А. БЕЗЗУБОВ,
А. СОСУНОВ**

ВОСТОЧНЫЕ Саяны — край неисчерпаемых природных богатств. Дорогая пушнина, кедровый орех, ягоды, ценные породы рыб, руды и минералы пока почти нетронутыми запасами лежат в кладовых Саянской тайги.

Вторая Новосибирская аэрофотолесоустроительная экспедиция Леспроекта на протяжении последних трех лет проводила здесь специальные работы по изучению лесных богатств. Одновременно с общим наземным лесоустройством экспедиция вела работы и по обследованию кедрово-промысловых зон, по учету охотничьей фауны, выявлению резервов пищевого сырья. Много интересного материала собрала экспедиция при устройстве Курагинского лесхоза и Танзыйбейского леспромхоза, расположенных в горно-таежной местности Восточных Саян. В итоге обработки полевого материала был составлен проект организации комплексного кедрово-промыслового хозяйства, карта неизведанных ранее лесов.

По следам экспедиции уже двигаются отряды дорожных строителей. Создаются мощные леспромхозы, перестраивают свою работу организованный ранее на территории Курагинского района коопзверопромхоз, который расположен в селе Кордово в начале горных хребтов, разделяющих бассейны рек Кизира и Казыра.

Промхоз имеет в своем распоряжении 1360 тысяч гектаров лучших таежных угодий. За четыре года своей деятельности он сдал государству 11 211 штук соболиных шкурок, 6200 беличьих шкурок и много другой ценной пушнины. А вот кедрового ореха, ягод, меда, рыбы, технического и лекарственного сырья работники промхоза заготовили ничтожно мало.

Кадры промхоза заняты главным образом на пушном промысле по добыче соболя.

Для характеристики результатов соболиного промысла достаточно сказать, что в 1960 году в среднем на одного из 22 охотников приходилось 43 добытых соболя, в 1961 году 56 штук. Лучшие охотники добыли соответственно 91 и 102 соболя в год.

За долгие годы существования Саянского заповедника соболю расселился по всей тайге бассейнов рек Сисима, Кизира и Казыра. Особенно велика его плотность по таким урочищам, как речки Туменная, Абакумиха, Береговая, Прорва, Петрова, Базыбай, Китат, Татарка. В этих участках на один квадратный километр в среднем насчитывается от 1,5 до 2 особей, а это для соболя уже очень много.

При правильной постановке соболиного промысла такие участки нужно интенсивнее опрашивать. К сожалению, до сих пор соболевание протекает стихийно. Низовья таежных притоков крупных водных артерий Казыра и Кизира опрашиваются излишне интенсивно, и соболя там уже становится мало. А менее доступная тайга верхний пустует, хотя там уже давно необходимо наладить добычу соболей.

Кроме лесов общего пользования, за промхозом закреплена специальная кедрово-промысловая зона площадью 682 тысячи гектаров. В эту зону входят лучшие кедровые насаждения. По скромным подсчетам, среднегодовой урожай кедрового ореха составляет здесь около 8000 центнеров. С учетом естественных потерь при сборе, хранении и транспортировке доступный к реализации урожай будет равен 4000 центнерам в год. Четыреста тонн кедрового ореха ежегодно может заготовить промхоз и получить доход 328 тысяч рублей. Но пока что хозяйство заготавливает всего... две тонны.

Мы уже не говорим о возможностях заготовок различных ягод, грибов, лекарственного сырья и т. п. Практически резервы их здесь безграничны. Ежегодно промхоз имеет возможность сдавать государству около 100 тонн варенья, 20 тонн сушеных ягод и до 50 тонн клюквы. Но пока это только расчеты.

Огромные площади старых гарей, буйно поросших медоносными травами, массы приречных лугов с зарослями кипрея и малины, а также субальпийские луга создают богатейшую базу для развития интенсивного пчеловодства. Мед — ценный продукт, добыча которого не требует больших затрат труда, но у промхоза всего лишь одно пасечное хозяйство в 60 ульев. Как видно, пчеловодству промхоз не уделяет сколько-нибудь серьезного внимания, хотя для этой отрасли хозяйства имеются неограниченные возможности.

На территории, закрепленной за промхозом, раскинулась система горных озер — Тиберкульских, Можарских, Сименовских, Шогасукских и других. Площадь водоемов исчисляется тысячами гектаров. Все озера исключительно богаты ценными породами промысловых рыб. В их глубинах жируют таймень, хариус, язь, окунь, сиг, ленок и другие виды рыб.

В настоящее время промхоз имеет на озерах только одну рыболовецкую бригаду, вылавливающую в год 2—3 тонны рыбы. Между тем вполне возможно держать на этих водоемах не менее десяти рыболовецких бригад и увеличить вылов рыбы до 20—30 тонн.

Совершенно не уделяется внимания звероводству и пантовому хозяйству.

В тайге очень много изюбра. Без ущерба для основного поголовья промхоз мог бы ежегодно отстреливать 20—30 пантачей, что также значительно увеличило бы доходность хозяйства.

До сих пор промхоз не занимается лесозаготовительным и деревообрабатывающим производством, столь необходимыми для развития пчеловодства, рыболовства, звероводства и жилищного строительства самого промхоза.

Решающее значение в хозяйственной жизни промхоза имеет укомплектование его постоянными кадрами. По предварительным расчетам, для нормального ведения комплексного хозяйства нужно около 200 рабочих, из них охотников 120 человек. В настоящее время промхоз имеет всего 90 рабочих.

Плохо обстоит дело и с инженерными кадрами. На все хозяйство имеется лишь один охотовед. Нужны также квалифицированные кадры для лесного промысла.

УДК 599.742.4; 599.322.2

ВЛИЯЕТ ЛИ СОБОЛЬ НА ЧИСЛЕННОСТЬ БЕЛКИ?

К. НУМЕРОВ,
заведующий Красноярским
отделением ВНИИЖП

ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ и статистическим данным, в течение последних ста лет добыча белки в центральной части Сибири не падала ниже 1,4 миллиона штук даже в годы самых низких ее урожаев. Но особенно высокий урожай и добыча белки падают на 1936/37 год, когда она превышала даже 3,5 миллиона штук, а добыча соболя была полностью запрещена. После начала промысла соболя в 1941 году и несмотря на это роста его запасов, добыча белки, долгое время бывшей кормилицей сибирского охотника, начала падать. В последние годы заготовилось менее 400 тысяч штук белки в год.

В 1930 году, за пять лет до запрета добычи соболя, шкурки белки в заготовках пушнины по Красноярскому краю составляли около 80 процентов, соболя — 1,5 процента. В годы запрета добычи соболя (1935—1940 гг.) стоимость заготовленной белки достигла 98,7 процента стоимости всей таежной пушнины. Но вот в охотничьем сезоне 1953/54 года численность белки и ее добыча резко упали, и в 1954 году по стоимости заготовленных шкурок соболей не только догнал, но и перегнал белку (соболей 25,8 процента, белка 22,2 процента). В 1959 году значение белки в заготовках снизилось до 8,9 процента, а соболей поднялось до 32,7 процента. В 1961 году соболей составил уже 51,5 процента всех пушных заготовок края.

Еще первые исследователи фауны Сибири — К. Бер и А. Миддендорф, говоря о явной убыли соболя, не могли не заметить, что соответственно этой убыли увеличивается и количество белки. В последнее время заготовители пушнины и некоторые специалисты охотничьего хозяйства также обратили внимание на этот факт. Они утверждают, что размножившийся соболей истребляет белку. Против такого объяснения причин сокращения численности белки выступили некоторые ученые, которые на основе анализа питания соболей доказывали, что белка не является основным видом корма соболей, что она лучше соболей приспособлена к жизни на деревьях и всегда имеет возможность спастись от него.

Фото А. ЛАЗАРЕВА

Сотрудники Красноярского отделения ВНИИЖП сделали попытку выяснить мнение самих охотников по этому вопросу, для чего разослали специальную анкету. В результате обработки 320 вернувшихся анкет и 220 писем охотников-корреспондентов выяснилось, что большинство авторов сообщений (55,5 процента) утверждает, что снижение численности белки в крае произошло в результате резкого ухудшения кормовых условий из-за повторявшихся несколько лет подряд неурожаев семян хвойных. 25 процентов опрошенных охотников считает главным виновником уменьшения запасов белки соболя; 12 процентов утверждает, что нынешнее неблагополучие с белкой — результат широкого распространения таежных пожаров; 6,5 процента причину уменьшения запасов белки связывали с гибелью значительных площадей тайги от различных вредителей. О массовом распространении среди белок какого-либо инфекционного заболевания не говорилось ни в одном сообщении.

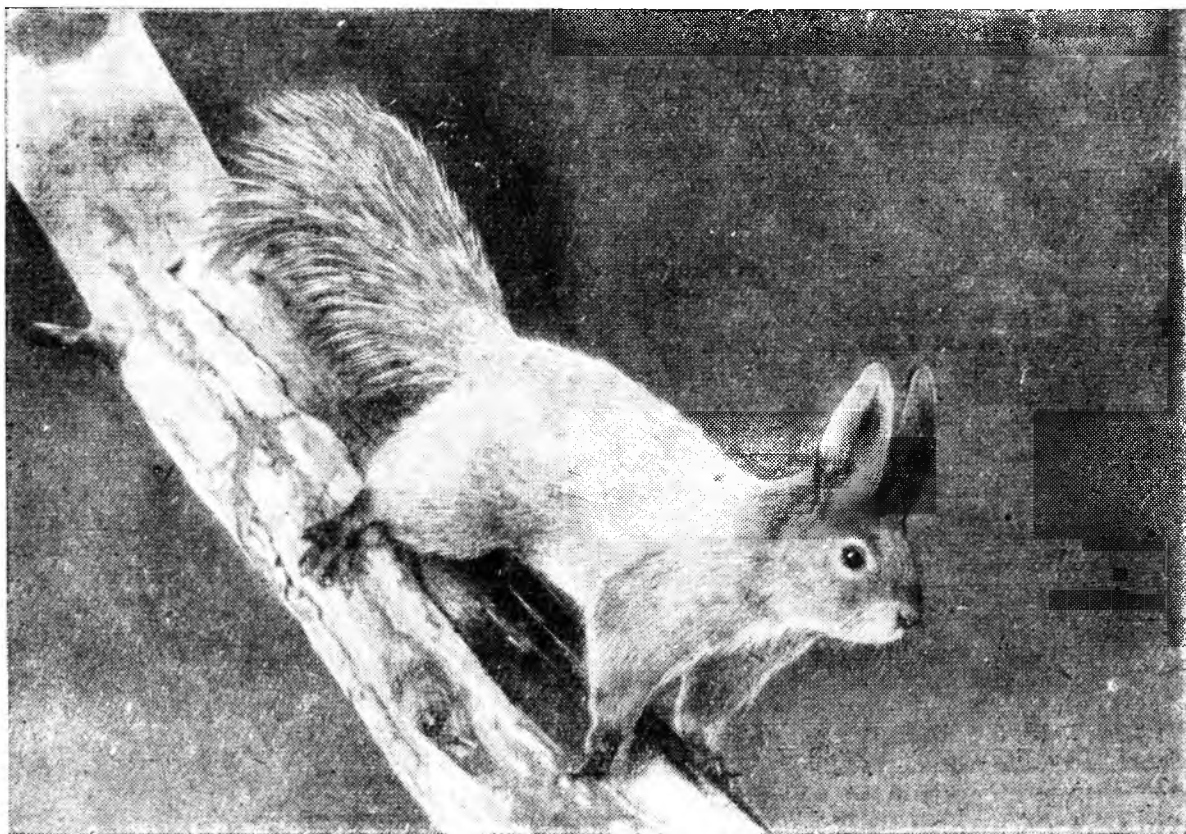
Таким образом, в Красноярском крае, где запасы соболя особенно велики и до-

быча этого зверька составляет около 40 процентов от добычи на всей территории СССР, большинство охотников не считает его главным виновником резкого снижения численности белки. В то же время они утверждают, что сейчас достигший высокой численности соболь сдерживает рост запасов белки в целом ряде районов края. Эти результаты многолетних наблюдений охотников хорошо подтверждаются и всеми другими материалами.

Данные об урожае семян хвойных и грибов убедительно говорят о том, что за 12 лет после 1951 года хороший урожай семян хвойных и грибов в целом по краю был отмечен только в 1960 году. Неурожайные годы неблагоприятно отразились на размножении белки после резкого падения ее численности в зиму 1953/54 года. Охотники утверждают, что таких длительных периодов с неурожаями семян хвойных не было ни на их памяти, ни на памяти их отцов.

Ухудшение кормовых условий для белки связано также и с гибелью громадных площадей таежных угодий в результате летних пожаров и нападения вредителей леса.

Фото Н. НЕМНОВОЙ

В результате общие запасы белки в крае за последние 20 лет, по неполным данным, сократились не менее чем на одну четверть.

Численность же соболя за эти годы росла, так как он значительно лучше белки приспособлен к жизни в самых разнообразных условиях тайги и может питаться чрезвычайно широким ассортиментом как животных, так и растительных кормов. Если для белки гари, участки, пострадавшие от шелкопряда и сменяющие их березняки и осинники становятся полностью непригодными на десятилетия, то соболь жить в них может: он находит в них достаточно кормов в виде мелких грызунов, птиц, насекомых и ягод.

Пока соболя было мало, а белки много, соболь, естественно, не оказывал заметного влияния на ее численность. Но вот положение изменилось: численность белки в несколько раз уменьшилась, а соболя во много раз увеличилась. В результате отрицательное влияние соболя на численность белки также во много раз увеличилось.

В нашем распоряжении имеются результаты анализов содержимого более 1600 желудков, 200 поедей и 270 экскрементов соболя, собранных на территории Красноярского края в самых различных районах. Результаты этих анализов, на первый взгляд, лишь еще раз подтверждают тот общеизвестный факт, что основными кормами соболя являются мышевидные, кедровые орехи, ягоды и птицы, но не белка. Так, мышевидные встречаются иногда в 95 процентах исследованных желудков. Такое же значение имеют и кедровые орехи. Третье место по значению занимают птицы, остатки которых в отдельных случаях достигают 76 процентов встреч. В урожайные годы большое значение (особенно в осенний период) играют различные ягоды, из которых первое место принадлежит рябине, затем голубике, чернике, бруснике, черемухе. В отдельных случаях ягоды в желудках соболей превышали 50 процентов общего числа встреч.

Встречаемость остатков белки в желудках соболей в различных районах края различна. В одних случаях она достигала 14,3 процента; в других встречаемость колебалась от 1,5 до 11 процентов; для всех случаев исследований содержимого желудков соболей, собранных в зимнее время, встречаемость остатков белки составила 3,2 процента.

На определении процента встреч остат-

ков белки исследования влияния соболя на ее численность в природе обычно заканчиваются. Без особых доказательств принято считать, что встречаемость остатков белки в пределах 5—10 и даже более процентов говорит о том, что белка не является главной пищей соболя и, следовательно, он не оказывает на ее численность заметного влияния. О том, сколько же белок за год может съесть один соболь, в литературе указаний нет.

Что же скрывается за скромным показателем в 3,2 процента встречаемости остатков белки в рационе соболя в условиях Красноярского края? Это означает, что у 3,2 процента соболей ежедневно в кормовом рационе участвует белка. Соболь почти единственный зверь, учету численности которого уделяется большое внимание, и о его запасах мы знаем больше, чем о запасах других зверей. Общая численность соболя в крае к осени 1962 года, по данным работ по учету, составляла 270—280 тысяч голов. От этого количества 3,2 процента составляет около 9 тысяч. Это значит, что такое количество соболей ежедневно кормится мясом белки.

По данным В. Н. Надеева и В. В. Тимофеева, за один раз соболь может съесть белку весом в 160—170 граммов, оставив только клочки шерсти да хвост. Средний вес взрослой белки колеблется в пределах 240—450 граммов. Суточная потребность соболя в кормах, по данным зверосовхозов, при весе 900 граммов в период покоя зимой составляет 350 больших калорий (наибольшая потребность в августе — 400—430 больших калорий, для самки с тремя детенышами в мае она достигает 1000 больших калорий). Калорийность 100 граммов беличьего мяса, по данным Е. Д. Ильиной, составляет 111 больших калорий. Надо полагать, что в природных условиях затраты энергии сободем будут несколько выше. Учитывая все это, а также и то, что соболь имеет обыкновение возвращаться к остаткам пищи, можно предполагать, что белку соболь может съесть за день — полтора. Таким образом, 9 тысяч соболей съедят за день-полтора от 6 до 9 тысяч белок.

Значит, убыль запасов белки в крае в результате истребления ее сободем в течение года составит от 2,2 до 3,2 миллиона штук, а один соболь в условиях края уничтожает в год в среднем от 8 до 12 белок. При встречаемости остатков белки в один процент на одного соболя будет приходиться

от 2 до 4 белок, при встречаемости в 14—15 процентов — от 40 до 60 белок в год.

По данным В. К. Баумана, до тридцатых годов общие запасы белки в Енисейской губернии составляли около 25 миллионов штук. Красноярская госохотинспекция ежегодно после промысла по утвержденной методике проводит учет запасов промысловых зверей, в том числе и белки. По данным этих учетов, общая численность белки в последние три года к весне составляла около 1,6—1,7 миллиона штук. Приплод к осени в последние три года, по данным отстрела, составлял от 3 до 5 бельчат на одну пару взрослых белок. При таком приплоде общие запасы белки к осени в эти годы могли составлять около 6 миллионов штук.

Для запасов белки в 25 миллионов штук убыль ее в 2—3 миллиона в результате преследования ее соболями была бы мало заметна. Для современных запасов белки такая убыль более чем заметна.

В свете этих, пусть очень приближенных

данных становится понятным, почему в последние годы в некоторых районах края можно пройти по тайге десятки километров, пересечь множество следов соболя и не встретить ни одного следа белки, а для того, чтобы добыть 2—5 белок, надо затратить столько же труда, сколько и на добычу одного соболя.

Б. М. Житков писал, что «...если количество какого-либо вида животных уменьшилось более некоторого предела, то к нормальной численности вид этот возвращается крайне медленно, хотя бы его охраняли и содействовали его беспрепятственному размножению».

В отношении соболя, практически не имеющего в природе врагов, такое утверждение оказалось несостоятельным. В отношении белки оно, видимо, справедливо. Численность белки в Красноярском крае, действительно, уменьшилась более некоторого предела, восстановлению же ее препятствуют не только повторяющиеся неурожайи кормов, но и соболю.

УДК 599.731

НЕСМОТЯ на свои огромные размеры и силу, лось в тех местах, где его преследуют, бывает довольно пугливым. Встреча с человеком напоминает зверю об опасности, и это заставляет его немедленно скрываться.

В местах, где лосей не тревожат, они почти перестают бояться человека. За последнее время известно много случаев, когда лоси, не обращая внимания на людей и грохот машин, держатся вблизи населенных пунктов, появляясь периодически даже на улицах таких крупных городов, как Москва, Ленинград, Томск и т. д. Некоторые из зашедших в город лосей способны были часами отдыхать в непосредственной близости от толпы людей и проезжающего транспорта. Интересно отметить, что лось по своему типу нервной системы относится к животным, которые легко поддаются приручению.

Тем не менее, в случае ранения лось иногда способен затаиваться и нападать на

КОГДА ОПАСЕН ЛОСЬ?

Л. РЯБОВ,

кандидат биологических наук

С. ОВЧИННИКОВА,

зоолог

приблизившегося охотника, становясь даже опаснее медведя.

Сила удара лосиных копыт велика. Большой знаток животных Н. А. Зворыкин описывает случай, когда один из охотников подбежал к тяжело раненному лосю и нагнулся посмотреть, куда попала пуля.

В этот момент зверь приподнялся и ударил его передней ногой в живот. Удар пробил охотника насквозь и даже рукавицы, заткнутые у него спереди полушубка за пояс, оказались возле спины. Могучую силу лося прекрасно иллюстрирует также описанный зоологом В. П. Тепловым поединок между лосем-самцом и старым медведем, имевший место на реке Илыче: «Медведь уже занес переднюю лапу, могучий удар которой должен был опуститься на плечо лося и свалить его с ног, когда лось ударил его передней ногой в лоб. Удар был нанесен тычком вперед, точно и со страшной силой. Острое, как копье, и твердое, как камень, копыто раздробило медведю череп.

Лось, пытавшийся напасть на человека.

Фото С. РЯБОВА

Медведь опрокинулся навзничь и откатился к стогу».

Среди диких лосей для человека могут представлять опасность, прежде всего, взрослые самцы в период гона, который начинается в первых числах сентября и заканчивается в конце сентября — начале октября.

Самцы в это время режут и широко бродят в поисках самок. Чаще всего рев можно слышать на рассвете и вечером, редко ночью и днем. Выглядит гонный лось довольно сурово: шея у него бывает утолщенной, шерсть взъерошенной, глаза налиты кровью. Находясь в постоянном возбуждении, самцы периодически затевают между собой ожесточенные драки, ломают рогами ветви деревьев, выбивают копытами ямы. Некоторые из них перестают бояться людей, становятся агрессивными. Как-то в конце сентября одному из авторов настоящей статьи вздумалось с помощью подрывания подманивать в лесу гонного лосыбыка. Зверь не заставил себя ждать: ломая ветки, он стремительно стал приближаться. Желание сразиться с соперником было настолько велико, что лось не остановился

даже тогда, когда увидел человека. Пришлось взбираться на дерево...

Очевидец Э. Шмидт отмечает интересный случай, который произошел в 1955 году в Чердаклинском районе, Ульяновской области. В конце сентября крупный лось-самец присоединился к стаду коров, пасшихся в двадцати километрах от ближайшего леса. Вместе с ними он пришел к совхозному стану, где коров собирались доить. Побродив немного, зверь лег возле колодца. Когда пастух с кнутом в руках подъехал верхом к лосю, чтобы прогнать его, тот быстро вскочил и, догнав всадника, нанес ему рогами удар в бедро. После этого зверь вернулся и снова лег у колодца.

Вскоре к месту дойки подошел грузовик, и шофер попытался машиной прогнать лося. Едва он успел развернуть машину, как зверь бросился на нее и ударом рогов проломил две доски заднего борта, после чего побежал в поле. Здесь он встретил пресезжавшего мимо на двуколке агронома. Лось настиг экипаж и, поднявшись на дыбы, трижды пытался передними ногами ударить седока. Но всякий раз лошадь вовремя относила двуколку и удары не достигали цели.

Другой известный нам случай агрессивного поведения гонного лосыбыка окончился трагично. Осенью 1960 года в Липецкой области объездчик В. Жигулин встретил лося в поле недалеко от деревни Ясная поляна и пытался его пугнуть. Последнее привело зверя в ярость, и он стремительно бросился на объездчика, выбил его из седла и стал бодать.

Причиной агрессивного поведения лосей иногда бывает назойливость по отношению к ним некоторых людей. В журнале «Охота и охотничье хозяйство» не так давно был описан случай, когда на окраине одного города взрослый лось мирно расхаживал вблизи отдыхающих в лесу людей. Но в результате назойливости одного товарища, пытавшегося прогнать его палкой, зверь бросился на обидчика. Такой же случай произошел и на территории Хоперского филиала Воронежского заповедника в конце марта 1960 года. Один из авторов этой статьи около часа преследовал трех крупных лосей (самку и двух самцов) с фотоаппаратом. Звери вели себя довольно смело. Каждый раз, когда к ним удавалось подойти на 15—20 метров, самый крупный самец прижимал к затылку уши и делал несколько шагов в сторону фотографа. Че-

рез некоторое время лосей удалось выгнать на хорошо освещенную солнцем поляну. Агрессивный самец отбежал несколько в сторону и оказался изолированным от своих собратьев зашедшим вперед фотографом. И тут терпению зверя пришел конец. Стремительным аллюром он бросился на человека, и только отчаянный крик и взмахи руками заставили лося в трех метрах круто развернуться и отойти прочь. В этот момент и был сделан помещенный на стр. 29 снимок.

Известны неоднократные случаи, когда лосей, зашедших в поле, некоторые малосознательные люди гоняли до изнеможения на лошадях или машинах, пытаясь их поймать. Подобное отношение к охраняемому промысловому зверю недопустимо, тем более, что его отлов связан с большим риском для людей. Колхозник П. А. Корнев из села Растовка, бывшего Верхне-Хавского района, Воронежской области, сообщил нам, что в начале июля 1960 года он совершенно неожиданно встретил у себя на огороде молодого лося. Зверь спокойно лежал на открытом месте в непосредственной близости от построек человека. При приближении людей лось вскочил и направился в поле. Здесь под селом Белососовка, Добринского района, Липецкой области, его стали преследовать на грузовой машине несколько колхозников. В итоге лось был загнан и не мог бежать. Один из колхозников, не осведомленный о повадках зверя, соскочил с автомашины и смело подошел к нему спереди, пытаясь набросить на шею веревку. Передней ногой лось нанес удар в грудь человеку.

Приведенные факты, несмотря на их серьезность, все же не могут характеризо-

*Прирученный лосенок в Хоперском заповеднике.
Фото С. ОВЧИННИКОВОЙ*

вать лося как зверя, опасного вообще. Ярость к человеку он проявляет сравнительно редко. В большинстве же случаев лось не трогает людей и при встрече с ними остается стоять на месте или убегает прочь. Наибольшую опасность для человека представляют, пожалуй, гонимые лосыбыки, встреч с которыми следует всегда избегать. Подходить близко к лосям вообще никогда не стоит, тем более досаждают им, бросая палками и т. д. Особенно это касается животных, не испытывающих перед человеком большого страха.

Еще раз о перепеле

ПО ДОЛГУ службы мне довелось побывать в Краснодарском крае, чтобы выяснить возможность отлова перепела на осеннем пролете для кольцеизания. За двадцать дней пребывания в угодьях нам не встретился ни один охотинспектор. Неужто отпала необходимость в охране фауны? — недоумевали мы.

В Адлере в ресторан «Чайка» за два дня было принято около трех тысяч перепелов. В окрестностях Новороссийска за день охоты уничтожалось около 1000 перепелов.

В городах в дни выплод этих птиц бьют все, кому не лень. Бьют из ружей и палками, днем и ночью.

Добыча перепела в период осеннего пролета чрезвычайно высока и не поддается никакому учету, так как большая часть его идет на личное потребление и на продажу на рынке. Учет добычи обществами охотников нигде не проводится. Норма добычи — 15 штук — никем не контролируется.

Надо запретить продажу перепела на рынке.

Большой эффект могут дать такие мероприятия, как организация запретной трехкилометровой зоны вокруг курортных городов и поселков. Пока такая запретная для охоты зона объявлена лишь вокруг пос. Лазаревская и с. Архипо-Осиповки.

Не кажется ли местным обществам охотников, что угодья остались без охраны?

И. САПЕТИНА

УДК 636.75

В НЫНЕШНЕМ году мне довелось экспертировать охотничьих собак на Саратовской и Волгоградской областных выставках и Пензенской областной выводке.

На XXIX Саратовской выставке экспертизе подвергались 163 собаки. Самыми распространенными породами там являются русские гончие и английские сеттеры. Многочисленны также спаниели. Известной популярностью у саратовских охотников пользуются жесткошерстные легавые. Остальные породы собак малочисленны и были представлены на выставке единицами.

На рингах экстерьерного показа фигурировало 45 одиночных русских гончих, 5 смычков и одна стайка. Если уровень выжловков можно было признать достаточно высоким, то этого нельзя сказать в отношении выжлецов. Так, из 23 выжловков 4 получили оценку «отлично», 11 — «очень хорошо» и 7 — «хорошо». Ни один выжлец (а их было 22) не получил высшей оценки. На «очень хорошо» прошло 12, на «хорошо» — 8 собак.

Русских гончих — полевых победителей было выставлено только 6.

Саратовские гончатники уже приняли некоторые меры для освежения крови и дальнейшего улучшения уровня породы русской гончей. На выставке в младшей возрастной группе фигурировали три выжлеца, происходящие от чемпиона Будило Шишкина (г. Архангельск) и Найды Покровского (г. Саратов). Они заняли на ринге первые места с оценкой «очень хорошо». Вне ринга в этой же группе и с той же оценкой прошел Соловей П. В. Косоруких, происходящий от Заливая и Волны — собак военного общества охотников.

Успокаиваться на достигнутом саратовским любителям русской гончей не следует. Нужно продолжать приобретение неродственного ценного племенного материала путем завоза из других областей и краев страны.

Порода английского сеттера была представлена 42 экземплярами. Особенно высок экстерьерный уровень кобелей, несмотря на то, что их было значительно меньше, чем сук (17, а сук 25). Из двенадцати кобелей средней и старшей возрастных групп половина заслужила оценку «отлично» и четыре «очень хорошо». В этих же возраст-

ных группах из пятнадцати сук на оценку «отлично» прошли три, на «очень хорошо» — восемь.

Очень породными оказались сеттеры младшей возрастной группы. Из 15 молодых собак 13 получили высшую оценку и только две — «хорошо».

В выставочном ринге было 15 полевых победителей.

Саратовские сеттеристы правильно ведут породу. Но все же племенные пары сле-

дует в дальнейшем подбирать более тщательно и продуманно.

Было показано 33 спаниеля. Оценку «отлично» заслужили три кобеля и две суки. На оценку «очень хорошо» прошло 10 собак. Полевых победителей было восемь.

Жесткошерстных легавых на выставке было 10. Две собаки получили оценку «отлично». Полевых победителей в этой породе было показано четыре. Но, к сожалению, все саратовские жесткошерстные легавы сильно инбридированы.

По всем породам на выставочном ринге присуждено 39 медалей. Собакам младшего возраста выдано 44 жетона.

* * *

На V Волгоградской областной выставке было представлено 114 экспонатов. Здесь на ринге выставочного показа присуждено 14 медалей, а в младшей возрастной группе — 21 жетон.

НА ТРЕХ ВЫСТАВКАХ

В. СОЛОВЬЕВ,
эксперт-судья всесоюзной категории

А т. Маленький...

Фото А. ПИЩАЛЕВА

В Волгограде на наиболее высоком уровне находится быстро прогрессирующая порода русской пегой гончей. Из 22 одиночек оценку «отлично» получили 3, оценку «очень хорошо» — 7, оценку «хорошо» — 6 собак. Особенно выделялись дети чемпиона Скрипача и Тайги Прохорова — выжлец Разгон А. С. Пустовалова и Рада Н. И. Федосова, получившие высшие оценки.

Из четырех смычков и двух стоек лучшим оказался смычок П. А. Дудочкина — Заграй и Шельма, а также его стайка — те же собаки и Трубочка.

В дальнейшем для племенных целей волгоградским любителям гончей следует в первую очередь использовать лучших своих собак, подбирая пары, наиболее отдаленные по родству и наиболее близкие по типу.

Русских гончих было показано на выставке 26. Но экстерьерный уровень этой породы заметно ниже, чем пегой гончей. На оценку «отлично» не прошла ни одна собака, на оценку «очень хорошо» — лишь 7, в том числе только один выжлец — Дозор Л. П. Федорова.

Гончие, получившие оценку «очень хорошо», находятся не только в Волгограде, но также и в городах Урюпинске и Камышине. Эта распыленность собак, отсутствие классных выжлецов затрудняют племенной подбор.

Если волгоградские собаководы желают повысить уровень породы русской гончей, им необходимо завезти извне классного производителя.

Породные псовые борзые имеются только в двух районах Волгоградской области — Новониколаевском и Еланском. Наиболее типичны Астра В. П. Волокитина, Полет П. И. Назарова, Орел Г. А. Любименко, Славный Я. А. Невежина, Пулька М. Я. Любименко. Для улучшения этой породы целесообразен обмен кровями, а также завоз племенного материала из других областей.

Среди английских сеттеров, а их было на выставке 14, выделилась Чайка Е. П. Лебедева, прошедшая на высшую оценку.

Для улучшения породы английского сеттера крайне желательно приобрести в другой области классного производителя.

Спаниели в Волгограде довольно породны. Из 13 фигурировавших на ринге экземпляров 5 заслужили оценку «очень хорошо», 7 — «хорошо» и только одна собака получила оценку «удовлетворительно». Но большинство спаниелей имеют неправильные ноги, мягкие спины, плохие лапы и чрезмерно раскормлены. Это результат отсутствия должного тренинга и длительного сидения взаперти или на привязи. У многих собак коротко купированы хвосты (согласно действующему стандарту хвост у спаниеля следует отрезать лишь наполовину).

Остальные породы легавых — ирландские и шотландские сеттеры, пойнтеры, короткошерстные и жесткошерстные легавые — в Волгоградской области настолько малочисленны, что заниматься разведением их в плановом порядке нет никакого смысла.

Полевых победителей в Волгограде мало: в породе пегой гончей — 7, породе русской гончей — 3, английского сеттера — 3, спаниеля — 1.

* * *

На Пензенской областной выводке было представлено небывалое ранее на выводках количество собак — 101.

Особой популярностью здесь пользуются гончие. На выводке их фигурировало во всех породах 47.

За последние годы сильно повысился уровень породы русской пегой гончей. Из 23 проэкспертированных экземпляров на оценку «отлично» прошли 2 собаки, на оценку «очень хорошо» — 14, на «хорошо» — 7.

Русских гончих было также 23. Но уровень этой породы, хотя и довольно высок, все же заметно ниже, чем пегой, что подтверждается степенями присужденных оценок: «отлично» — 1, «очень хорошо» — 8, «хорошо» — 12, «удовлетворительно» — 2.

Породных псовых борзых в Пензенской области почти нет. Между тем, эта прекрасная отечественная порода необходима для успешной охоты на зверя в степных районах. Спрос сельского охотника на кровных борзых щенков огромный. Поэтому Пензенскому обществу охотников так же, как и другим обществам степных областей, следовало бы создать высокопородное племенное гнездо псовых борзых.

Из легавых пород в Пензе наиболее породны и наиболее равны по экстерьеру пойнтеры. На выводке их было 11. Оценка «хорошо» присуждена лишь трем собакам, оценка «очень хорошо» — семи, оценка «отлично» — одной. Но кобелей было выставлено только три. Эта порода в области уже заметно инбридирована. Большинство представленных на выводку экспонатов являются детьми и внуками Альфы С. Ф. Чеканова. Для улучшения этой породы необходимо освежение крови пензенских пойнтеров.

Английские сеттеры различны по качеству экстерьера. Оценки «отлично», «очень хорошо», «хорошо» и «удовлетворительно» получили по три собаки.

К сожалению, класс кобелей значительно ниже

класса сук. Лишь одному кобелю с установленным происхождением присуждена оценка «очень хорошо» в средней возрастной группе. Это — Казбек Н. Д. Жаркова. Пензенским сеттеристам уже теперь следует приобрести классного производителя в другой области.

Если в Волгоградской области мало полевых победителей, то в Пензенской их совсем нет. Поэтому в Пензе не проводят даже областных выставок, а только выводки. С такой недооценкой полевых испытаний пора покончить, ибо без знания полевого досуга производителей нельзя успешно вести и совершенствовать породы охотничьих собак.

Считаю необходимым рекомендовать руководителям областных обществ охотников, а также кинологических секций не распылять своего внимания, общественных средств и не браться за разрешение непосильной задачи культивирования в пределах области всех пород охотничьих собак. Дело в том, что малочисленные породы очень быстро инбридируются и требуют для поддержания своего сколько-нибудь сносного уровня систематического завоза племенного материала извне и затрат немалых средств на освежение крови. Но и это дает незначительный и скоропроходящий эффект. Опыт ведения пород во многих областях показал, что получаемые в малочисленных породах временные сдвиги не окупаются.

В ожидании хозяина...

Фото Н. ГОСТИНЦЕВА

И ВЫСТАВОЧНАЯ

ОЦЕНКА СОБАК

А. ПЛАТОНОВ,

кандидат сельскохозяйственных наук

Фото автора

В СЯКАЯ племенная работа начинается с отбора из общей массы породы животных, обладающих комплексом наиболее ярко выраженных желательных качеств. Даже в тех случаях, когда одно из качеств имеет явно преобладающее значение и по преимуществу определяет полезность животного для человека, приходится все же вести отбор не по нему, а именно по комплексу. Стремление вести односторонний отбор неизбежно приводит к нарушению сбалансированности, гармоничности функций организма получаемых животных. Поэтому вскоре после обычного, в первых поколениях, относительно легкого успеха в развитии желаемого качества в дальнейшем наступает упадок, обесценивающий или даже сводящий на нет полученные результаты.

Попытки западноевропейских кинологов вести отбор только по полевым или выставочным качествам в советском собаководстве никогда не предпринимались. У нас не возникало деления пород на выставочные и полевые разновидности, имеющие между собой мало общего и пагубно отражавшиеся на пойнтерах и сеттерах Англии и отчасти других западноевропейских стран. Благодаря хорошей постановке выставок и испытаний отечественные собаководы всегда вели комплексную оценку собак по экстерьерным и рабочим качествам и по происхождению. Однако в связи с массовым развитием собаководства ощущалась необходимость в каких-то организационных формах, помогающих и облегчающих проведение комплексной оценки. Поэтому еще в конце 30-х годов ряд наших кинологов предлагал перенести в собаководство широко применяемую в животноводстве форму массового комплексного отбора — бонитировку племенного поголовья. По ряду причин тогда это предложение не было принято, и бонитировка в охотничьем собаководстве была введена спустя почти два десятилетия.

Суть бонитировки заключается в том, что заранее устанавливаются те качества, по которым производят комплексную оценку животного и их удельный вес в конечной оценке. В зависимости от степени выраженности этих качеств производят суммарную оценку, на основании которой разбивают животных на группы — «классы», схематично указывающие степень племенной ценности.

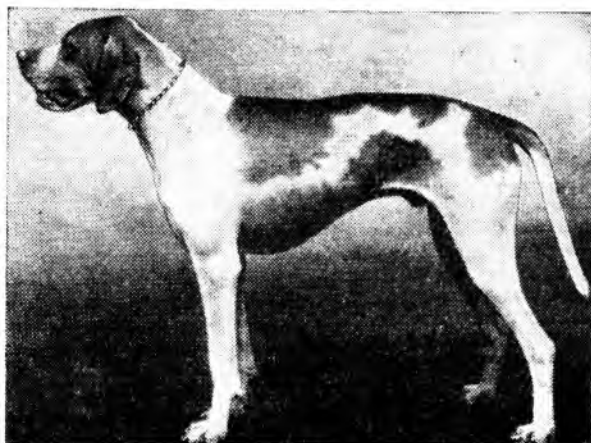
В комплекс оцениваемых качеств обычно входят: конституция, экстерьер, продуктивность (т. е. рабочие качества), происхождение и качество потомства данного животного.

Удельный вес каждого из оцениваемых свойств в общей суммарной оценке определяется или тем, что устанавливают определенный минимум выраженности данного свойства, достаточный

для отнесения животного к тому или другому классу, или же на оценку каждого качества отводят определенное число баллов из общей суммы 100. В первом случае класс определяется тем качеством, которое получает минимальную оценку. Так, например, если установлено, что для отнесения к первому классу собака должна иметь на испытаниях диплом не ниже второй степени, а ко второму — диплом третьей степени, то хотя бы все остальные ее показатели были выше требований первого класса, если у нее диплом третьей степени, она все равно будет отнесена только ко второму классу. Во втором случае обычно устанавливают минимальный общий балл и минимальный балл за отдельные качества, которые позволяют отнести животное к тому или иному классу.

Количество классов обычно устанавливают от 3 до 5 (элита, первый, второй, иногда вводят еще классы элита-рекорд и третий). К классу элита относят животных, близких к тому идеалу, к которому стремятся при ведении племенной работы, и имеющих лишь отдельные незначительные недостатки. К первому классу относят очень хороших животных желательного типа, не имеющих крупных недостатков, ко второму классу — животных, несколько уклоняющихся от желательного типа или имеющих более или менее крупные недостатки, однако не в такой степени, чтобы это препятствовало их племенному ис-

Пойнтер Мезон А. В. Гусева (Москва). Кобель 1960 года рождения от чемпиона Дара Гусева и Чары Вильмона. Оценки: „отлично“, 2 диплома I степени и 2 диплома II степени.

пользованию. Все животные внеклассные считаются неплеменными.

Приходится учитывать, что бонитировочный класс до известной степени является условным показателем племенной ценности животного. В отдельных случаях при ведении углубленной племенной работы могут оказаться весьма ценными животные, не отнесенные при комплексной оценке к высоким классам или даже вообще неклассные, если сильно выражены у них отдельные качества или они особо интересного происхождения. Но поскольку такие случаи исключительные, бонитировку нужно считать прогрессивным мероприятием, облегчающим и упорядочивающим отбор в собаководстве. Этого, однако, нельзя сказать о тех организационных формах, в которые оно вылилось.

По принятому порядку бонитировка производится на выставках, составляя неотъемлемую часть выставочной оценки собак.

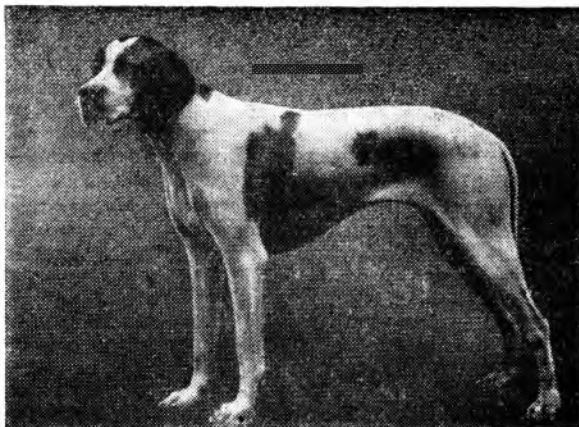
Использование результатов оценки собаки на выставке и испытаниях для оценки ее экстерьера и рабочих качеств при бонитировке вполне оправдано. Оценка, проведенная в регламентированных условиях квалифицированными лицами, в большей степени гарантирует ее правильность, чем какой-либо другой способ. Но смешение выставочной оценки с бонитировкой неизбежно должно отрицательно сказаться на результатах той и другой.

Во многих случаях такое смешение приводит к искусственному занижению бонитировочного класса собаки. Нередки случаи, когда высоко прошедшая на ринге экстерьерной оценки собака к моменту выставки еще не имеет полевого диплома. После выставки данная собака может этот диплом получить. В лучшем случае ее бонитировочный класс остается заниженным до следующей выставки. В случае же, если собака по тем или иным причинам не выставляется, это занижение может сохраниться надолго или даже навсегда. Следует учесть, что большинство племенного поголовья принадлежит частным лицам, не обязанным выставлять собаку.

Соединение бонитировки с выставочной оценкой имеет и другую отрицательную сторону, отражающуюся на точности и качестве первой. Как отмечено выше, комплексная оценка обязательно включает оценку по потомству. Это и понятно: как бы хороша ни была собака, но если она дает плохое потомство, ее племенная ценность сводится к нулю. В нашей статье, посвященной вопросу оценки производителей по потомству (№ 8 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1963 г.), мы старались выяснить, что это дело непростое, требующее сравнений, обработки большого материала, а следовательно, и времени. Совершенно очевидно, что сделать это на выставке во время экспертизы просто невозможно. Оценка же по случайно выставленным одному-двум потомкам никакого зоотехнического значения иметь не может, является фиктивной и потому вредной.

Пожалуй, еще в большей степени страдает от этого постановление выставочного дела.

Не следует забывать, что выставки, помимо отбора племенного материала, имеют огромное воспитательное значение и служат лучшей школой для любителей, в которой они учатся оценке экстерьера собак. Между тем при условии, что расстановка собак на ринге выставочного

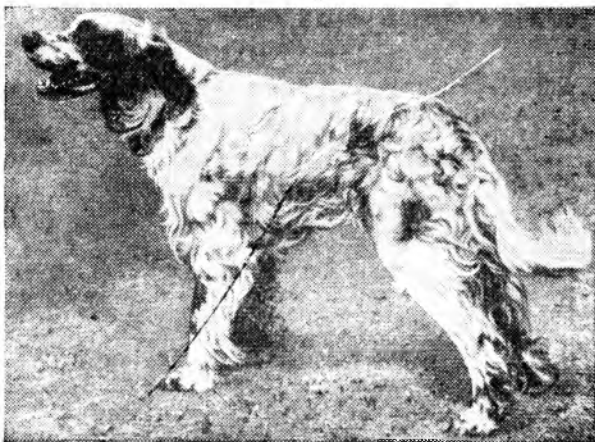

Пойнтер чемпион Инга. Сука 1957 года рождения от чемпиона Милорда Блинова и Зары Калинина. Оценки: „отлично“, 3 диплома I степени и 3 диплома II степени.

показа и их премирование зависят от бонитировки, не только начинающий любитель, но даже опытный собаковод не в состоянии разобраться, за что же награждена собака и чем определен порядок ее расстановки на ринге. Наглядность оценки, составляющая главное достоинство публичной экспертизы на ринге, теряется. Молодому любителю совершенно неясно, когда он видит, что собаки, только что занявшие первые места на ринге экстерьерной оценки, в конце концов оказываются поставленными ниже тех, которые только что стояли далеко сзади них.

Огромное значение имеет и то, что проведение бонитировки во время экспертизы на выставке крайне перегружает судей. Лицам, судившим на выставках, особенно на рингах с большим числом собак, известно, какой это тяжелый и напряженный труд. Между тем проведение бонитировки со связанными с ней проверкой докумен-

Английский сеттер Лель Московского общества охотников и рыболовов. Кобель 1957 года рождения от Тома II Пищалева и Эльбы МООиР. Оценки: „отлично“, 3 диплома I степени, 2 диплома II степени и 2 диплома III степени.

тов, справками в инструкции (трудно держать в голове все цифры) и подсчетами требует много времени и отвлекает внимание, и без того напряженное до предела. В результате экспертиза затягивается и неизбежно страдает качество работы переутомленного судьи. На крупных же выставках труд судьи делается прямо непосильным. В результате опять-таки страдает дело.

Все эти недостатки и трудности сразу отпадут, если бонитировку будет вести та организация, которая объединяет владельцев собак и руководит племенной работой. Спокойно, в рабочей обстановке, без спешки будут изучены все материалы — родословные, данные полевой и выставочной оценки собак, систематизированные и обработанные сведения о потомстве — и на основании инструкции собаке будет присвоен соответствующий бонитировочный класс. Своевременно будут внесены изменения в бонитировку на основании полученных вновь собакой оценок и накопленных сведений о потомстве. Вполне целесообразно в числе сведений о собаке, печатаемых в каталогах выставок и в племенных книгах, помещать и ее бонитировочный класс. Выставки же при этом разгрузятся от ненужного балласта.

Заметим, что нигде в других видах животноводства выставочная оценка и бонитировка не объединяются и являются вполне самостоятельными мероприятиями.

Остается еще один, связанный с этим вопрос. Нельзя не признать, что соединение выставочной оценки с бонитировкой побуждает владельцев

выводить своих собак на полевые испытания, что имеет положительное влияние на племенную работу. Чтобы этот стимул не ослабевал, целесообразно несколько изменить существующий порядок оценки собак на выставках.

Основную оценку экстерьера собак следует проводить на общем ринге, разбитом только по половозрастным показателям, где собаки получают оценки «отлично», «очень хорошо», «хорошо» и «удовлетворительно».

Для дипломированных на испытаниях собак целесообразно ввести особую оценку на ринге «полевых победителей». Оценку тут целесообразно проводить медалями — большими и малыми золотыми, большими и малыми серебряными. Условием получения той или иной медали должно быть наличие диплома и выставочной оценки не ниже определенной степени.

Для получения Большой золотой медали следует требовать оценки экстерьера не ниже «отлично» и диплома первой степени за рабочие качества, для получения Малой золотой медали — оценки «отлично» и диплома второй степени, для получения Большой серебряной — оценки «очень хорошо» и диплома третьей степени, Малой серебряной — оценки «хорошо» и диплома третьей степени. Чемпионат целесообразно присуждать только собакам, имеющим большие и малые золотые медали.

В задачу настоящей статьи не входит разработка конкретных правил выставок и бонитировки. Это должно явиться результатом коллективного труда.

Ветеринарные советы

САРКОМА У СОБАК

УДК 616.006.304

САРКОМА — опухоль из соединительной ткани, клетки которой непрерывно размножаются, и поэтому она все время растет, увеличивается в объеме, пока живет организм — носитель ее.

Саркома наружных половых органов собак описана под разными названиями: заразная саркома, венерическая гранулема, венерическая опухоль собак и т. д. Встречается она у собак в некоторых местностях часто, в других реже или совершенно не наблюдается. Даже в одной местности в отдельные годы опухоль встречается неодинаково часто.

Поражаются этой опухолью у сук — влагалище, а у самцов — половой член. Вначале наблюдается небольшое утолщение, затем нарост с горошину, а в дальнейшем вырастает опухоль величиной до кулака. При этом нарост принимает различную форму, чаще всего с неровной бугристой поверхностью. Опухоль бывает белого цвета, но содержит кровеносные сосуды, легко кровоточит и разрушается.

Саркома наружных половых органов у собак по своему строению относится к злокачественным опухолям, но имеет свои особенности, отличающие ее от рака, а также саркомы других

органов. Она легко перепрививается от одного животного другому и, по мнению большинства исследователей, изучавших эту опухоль, передается при случке от самца к самке и наоборот. Саркома редко дает метастазы во внутренние органы, т. е. поражение ограничивается только наружными половыми органами. Продукты жизнедеятельности этой опухоли не приводят собак к истощению, как рак или саркома внутренних органов. Следовательно, по своим свойствам она занимает как бы промежуточное место между доброкачественными и злокачественными опухолями. Тем не менее эта опухоль может затруднять мочеиспускание и приводит к нарушению функции мочеполювых органов.

Лечение состоит в оперативном удалении опухоли (если это возможно). В качестве профилактики рекомендуется собак подвергать ветеринарному освидетельствованию и имеющих опухоли наружных половых органов к вязке не допускать.

П. КОКУРИЧЕВ,

профессор Ленинградского
ветеринарного института

**Указ Президиума Верховного
Совета РСФСР**

**Об усилении ответственности
за нарушение правил охоты**

В целях усиления борьбы с нарушениями правил охоты Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Установить, что охота без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах, либо в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами, если за эти действия не предусмотрено уголовное наказание, влечет административную ответственность в виде штрафа до 20 рублей с изъятием орудий охоты без возмещения их стоимости или без такового.

2. Дополнить часть первую статьи 166 Уголовного кодекса РСФСР после слов «или штрафом до двухсот рублей» словами «с конфискацией добытого и орудий охоты или без таковой».

3. Материалы на лиц, допустивших предусмотренные статьей 1 настоящего Указа правонарушения, рассматриваются административными комиссиями при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
Н. ИГНАТОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
С. ОРЛОВ

Москва, 14 октября 1963 года.

**Указ Президиума Верховного
Совета РСФСР**

**Об усилении борьбы
с нарушителями порядка
хранения и использования
огнестрельного оружия**

В целях усиления борьбы с нарушениями порядка хранения и использования огнестрельного оружия Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Установить, что стрельба из огнестрельного оружия в населенных пунктах и других не отведенных для этого местах, передача огнестрельного нарезного оружия другим лицам, уклонение от регистрации этого оружия, а также продажа или передача для производства охоты гладкоствольных охотничьих ружей лицам, не имеющим охотничьих билетов, если за эти действия не предусмотрено уголовное наказание, влечет административную ответственность в виде штрафа до 10 рублей с изъятием оружия без возмещения его стоимости или без такового.

2. Продажа огнестрельного нарезного оружия лицам, не имеющим разрешения на его приобретение, а также продажа охотничьих гладкоствольных ружей лицам, не имеющим охотничьих билетов, нарушение порядка хранения ведомственного огнестрельного оружия, повлекшее хищение или утрату его, выдача или использование этого оружия не по прямому назначению, если за эти действия не предусмотрено уголовное наказание, влечет административную ответственность виновных в этом работников предприятий, организаций и учреждений в виде штрафа до 20 рублей.

3. Материалы на лиц, допустивших предусмотренные статьями 1 и 2 настоящего Указа правонарушения, рассматриваются административными комиссиями при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
Н. ИГНАТОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
С. ОРЛОВ

Москва, 14 октября 1963 года.

Универсальный спусковой механизм к ружью ИЖ-59

УДК 623.442.6

В. ЛОБАС

Г ОДА два назад оружейники Ижевского механического завода выпустили новую модель ружья ИЖ-59 «Спутник». Это ружье, действительно, является спутником охотника-спортсмена. Оно обладает прекрасным боем как по резкости, так и по кучности. Вертикально расположенные стволы и повышенная прицельная планка создают исключительное удобство прицеливания при быстрой стрельбе по подвижным целям.

Однако наряду с преимуществами ружье имеет существенный недостаток, особенно заметный при стрельбе из ружья с двумя спусковыми крючками. Но этот недостаток легко устранить путем незначительного дополнения к заводскому спусковому механизму.

Многолетней практикой установлено, что при стрельбе из ружья с двумя спусковыми крючками, даже с прямой, «английской» шейкой ложи, при быстром переходе с переднего спускового крючка на задний кисть руки, скользящая по ложе, сваливает ружье, сбивая его правильное положение. У ружья же с одним спусковым крючком (например, у автоматов) этого не происходит, так как кисть руки неподвижна, а работает только указательный палец.

Ружья Ижевского завода, в том числе и модель ИЖ-59, изготовляются с pistolетной формой шейки ложи. Это придает ружью приятный внешний вид и хорошую прикладистость, но два спусковых крючка сводят на нет эти преимущества.

Завод обещал выпускать «Спутники» с универсальным спусковым механизмом, но до сих пор их выпускают с двумя спусковыми крючками, работающими только на один из стволов.

Я предлагаю товарищам, имеющим ружья ИЖ-59 и ИЖ-12, своими силами сделать передний спусковой крючок универсальным, то есть действующим на оба ствола. Для этого надо установить в колодке ружья дополнительно несколько несложных деталей и одну пластинчатую пружинку. Этим полностью устраняется описанный выше недостаток.

На чертеже 1 представлен общий вид колодки ружья с дополнительным меха-

низмом (чтобы не затемнять чертежа, все детали заводского механизма, не принимающие непосредственного участия в работе дополнительного механизма, не показаны).

В дополнительный механизм входят следующие детали (см. чертеж 1): правый курок, работающий на нижний ствол 1 (заводская деталь), винт блокирующего устройства 2, служащий для удержания блокирующего рычага в рабочем положении ($M2 \times 7$); рычаг блокирующий 3, предназначенный для отвода дополнительного штока в нерабочее положение (сталь); кронштейн блокирующего механизма 4, фиксирующий правильное направление дополнительного штока и удерживающий блокирующий рычаг и пружину (латунь); ось блокирующего рычага 5 (патефонная иглолка); дополнительный шток 6, действующий на спусковой рычаг левого курка при повторном нажатии на спусковой крючок (сталь); винт крепления 7 дополнительного штока на спусковом рычаге левого курка ($M2 \times 3$); передний спусковой крючок 8 (заводская деталь); пружина возвратная 9, служащая для соединения дополнительного штока со спусковым крючком, то есть для постановки штока в рабочее положение; спусковой рычаг 10 левого курка; три винта 11 для

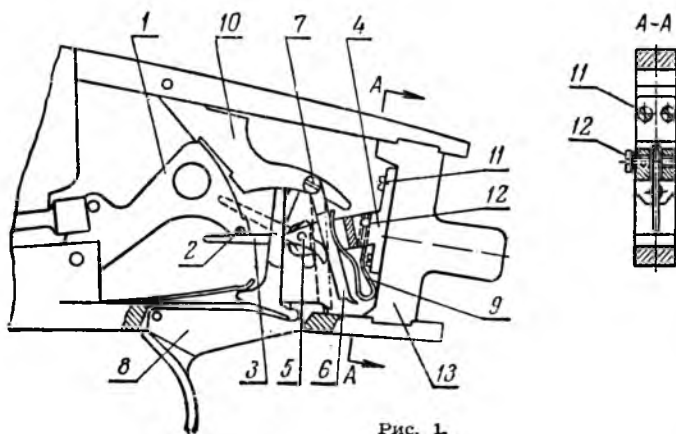

Рис. 1.

крепления направляющего кронштейна к тройнику колодки (М2×5); винт 12 для крепления возвратной пружины (М2×4,5); тройник 13 для крепления ствольной коробки к ложе.

Из этих деталей изготавливают только четыре — **3** (рис. 2), **4** (рис. 3), **6** (рис. 4) и **9**. На три из них даны подробные чертежи, а пружина **9** изготавливается и подгоняется по месту.

Реконструированный спусковой механизм работает следующим образом.

При постановке курков на боевой взвод правый курок **1**, работающий на нижний ствол, своим блокирующим винтом **2** нажимает на блокирующий рычаг **3**, который в свою очередь отводит дополнительный шток **6**, качающийся на винте **7**, в нерабочее положение, как показано на чертеже **1**. При первом нажатии на передний спусковой крючок **8** его задняя часть поднимается вверх и проходит мимо дополнительного штока. При этом (как и положено) срабатывает правый курок **1** и освободит блокирующий рычаг **3**. Под действием пружины **9** дополнительный шток **6** прижимается к задней части переднего спускового крючка, а при отпускании спускового крючка в первоначальное положение шток станет на боевой взвод, как показано пунктиром на чертеже **1**. При вторичном нажатии на передний спусковой крючок вместе с его задней частью поднимется дополнительный шток; последний при этом поднимет спусковой рычаг **10** левого курка (срабатывает левый курок.)

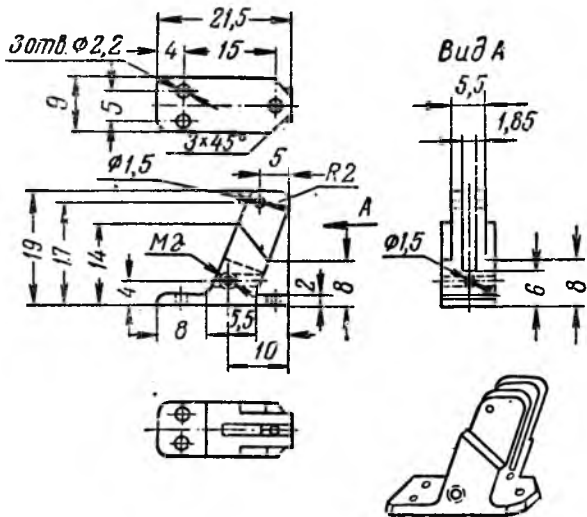

Рис. 2.

Таким образом, при первом нажатии на передний спусковой крючок выстрелит нижний ствол (получок), а при вторичном нажатии на тот же крючок срабатает верхний ствол (чок). Второй выстрел можно произвести и нажатием на задний спусковой крючок, то есть задний спусковой крючок срабатывает, как обычно, если же нужно произвести выстрел сначала верхним стволом, то следует нажать на задний спусковой крючок.

Опытный образец дополнительного механизма изготовлен мною в домашних условиях и установлен на ружье модели ИЖ-59 серийного производства № В6778 в июне 1962 года.

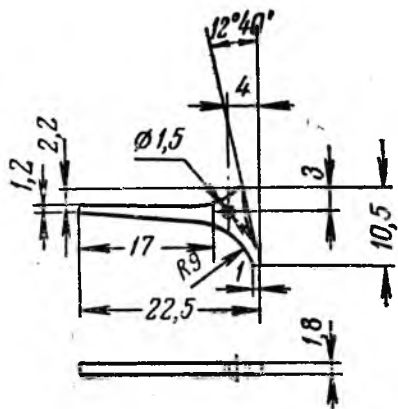

Рис. 3.

Ружье с универсальным спусковым механизмом опробовано на охоте и на соревнованиях на первенство Ленинградской области по спортивно-охотничьей стрельбе в г. Кронштадте. Испытания проводились мной с участниками областных соревнований 15 июня 1962 года. Из ружья было произведено более 600 выстрелов. Модернизированный спусковой механизм работал и работает безотказно.

Установка и кинематическая схема дополнительного механизма продуманы так, что никакие детали заводского спускового механизма не меняются и не переделываются, никаких внешних признаков установки дополнительного механизма на ружье нет. Сдвоенные выстрелы или несрабатывание стволов по причине конструктивного изменения исключены. Сдвоенный выстрел (при правильной подгонке) может произойти в случае поломки блокирующего рычага или отвинчивания блокирующего винта, что маловероятно.

Плавный спуск курков и работа предохранителя не нарушаются. Усилие на спусковом крючке и при первом, и при втором нажатии не выходят из норм, предусмотренных техническими условиями. Даже в случае отказа по каким-либо причинам дополнительного механизма ружье будет работать безотказно, но тогда придется пользоваться обоими спусковыми крючками. Следовательно, дополнительный механизм не нарушает самостоятельной работы заводского спускового механизма, а только дополняет ее, то есть ружье стреляет и как прежде — от нажима на каждый спусковой крючок, и по-новому — двукратным нажимом на передний спусковой крючок.

Очевидно, охотник, неудачно изготовивший детали или плохо отладивший механизм, рискует только тем, что ружье будет работать по-старому.

Таким образом, установка дополнительных деталей спускового механизма, не нарушая внешнего вида ружья, делает его исключительно удобным при стрельбе по быстро движущимся мишеням в любых условиях в отличие от ружей с двумя автономно действующими спусковыми крючками.

Следует подчеркнуть при этом, что изготовление всех деталей не представляет особой сложности. Они могут быть изготовлены вручную с помощью несложных слесарных инструментов (напильники, напильники, сверла диаметром 1,5; 1,6; 2,0, метчики М2, ножовка, тиски настольные или ручные, дрель и т. п.).

Установка дополнительных деталей спускового механизма состоит из двух частей.

Подготовка к сборке. В этом случае нужно изготовить детали 3, 4, 6, 9 согласно чертежам; подобрать стальные винты М2; в хвостовой части правого курка 1 нарезать резьбу М2 и завернуть винт, как указано на чертеже 1. Головку винта опилить; в шептале левого курка 10 на расстоянии 35 мм от оси качания просверлить отверстие диаметром в 1,6 миллиметра и нарезать резьбу М2; в хвостовике колодки 13 просверлить 3 отверстия диаметром в 1,6 миллиметра и нарезать резьбу М2 для крепления направляющего кронштейна.

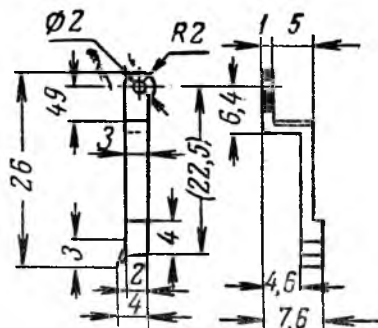

Рис. 4.

Сборка. При сборке необходимо закрепить направляющий кронштейн на хвостовике колодки винтами. Установить и закрепить винтом 12 пружину 9; ввести в паз направляющего кронштейна дополнительный шток 6 и совместно вставить в колодку с левой стороны. Завернуть винт крепления хвостовика колодки; закрепить дополнительный шток винтом 7 на спусковом рычаге левого курка. При этом нарезанную часть винта подобрать так, чтобы при креплении винта до отказа дополнительный шток мог бы без

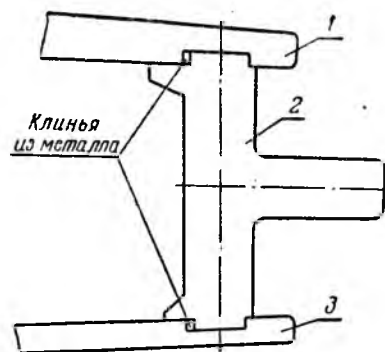

Рис. 5.

заедания качаться на нем; вставить блокирующий рычаг 3 в паз направляющего кронштейна и забить ось 5; при окончательной подгонке и отладке дополнительного механизма следует обратить особое внимание на то, чтобы тройник хвостовиков колодки 13 не имел ни малейшего перемещения в пазах хвостовиков колодки вокруг крепежного винта даже при приложении больших усилий. Небольшое поворачивание присуще всем рядовым «Спутникам», и его можно устранить либо наплавкой выступов тройника и припайкой их по пазам хвостовиков колодки, либо, что проще, вогнать в зазоры между выступами тройника и пазами хвостовиков колодки полоски из металла, выпиленные из обычного гвоздя (см. чертеж 5).

После подгонки и отладки дополнительного механизма произвести полную сборку колодки, убедиться в безотказной работе спускового и ударного механизмов и присоединить ложу.

При изготовлении дополнительного штока 6 размер 22,5, обозначенный на чертеже в скобках, надо уточнить по месту после сверления отверстия в шептале левого курка.

г. Петрокрепость,
Ленинградская область

* * *

А. П. Монахов (г. Москва) в связи со статьей В. Н. Черникова «Определение скорости снаряда» (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 9, 1962) спрашивает, как правильно должна быть записана формула для определения окончательной скорости дробины в момент ее проникновения в толщу древесины?

Эта формула была опубликована с опечаткой, то есть в статье значилось: $\frac{m \cdot v^2}{2} = f \cdot s$, тогда

как должно быть: $\frac{m \cdot v^2}{2} = f \cdot q \cdot s$, где: m — масса дробины килограмм-сила-секунда в квадрате на

метр; v — скорость дробины в момент ее удара в цель в метрах в секунду; f — ударно-разрушающая сила для сосны, приблизительно равная 600 килограммам на квадратный сантиметр; q — площадь диаметрального сечения дробины в квадратных сантиметрах; s — путь, проходимый дробиной в твердом теле (в данном случае в сосне), в метрах.

Таким образом, конечная скорость дробины в момент ее попадания в цель определится из следующей зависимости:

$$v = \sqrt{\frac{2 \cdot f \cdot q \cdot s}{m}} \text{ метров в секунду.}$$

Снаряжение патронов с пулей

УДК 623.455.1

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

МНОГИЕ читатели журнала спрашивают, как правильно снаряжать патроны с пулей — какую пулю предпочесть, какой должен быть заряд пороха?

В вопросах снаряжения патронов с пулей для гладкоствольных охотничьих ружей существует большой разноречивый: что ни охотник, то свой способ снаряжения.

Некоторые охотники считают, что для надежности патрон с пулей следует снаряжать только

нец, при капсюле «Жевело» он более надежно воспламеняется, чем дымный порох с обычным капсюлем.

При использовании металлической гильзы и простого капсюля эффективность бездымного пороха действительно уменьшается, но с применением подсыпки под капсюль нескольких зерен черного пороха он все же обеспечивает более высокие баллистические данные, чем дымный.

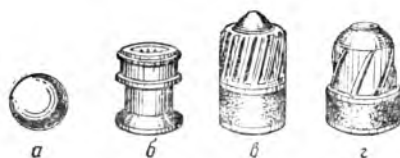
Сторонники дымного пороха заявляют, что бездымный порох хуже горит на морозе. Это соответствует действительности, но устранить этот недостаток можно некоторым увеличением веса заряда пороха. При таком заряде бой ружья восстанавливается в необходимых пределах.

Какую пулю лучше применить для гладкоствольного оружия?

Одни рекомендуют пулю «Бреннеке», другие круглую. В продаже встречаются также пули «Якан» и «Идеал».

На наш взгляд, лучшей пулей по точности боя и убийности будет круглая пуля. Однако следует иметь в виду, что она при стрельбе в лесу от удара в мерзлое дерево дает рикошеты под большим углом и поэтому может быть причиной несчастного случая. Стрелок должен быть очень осмотрителен.

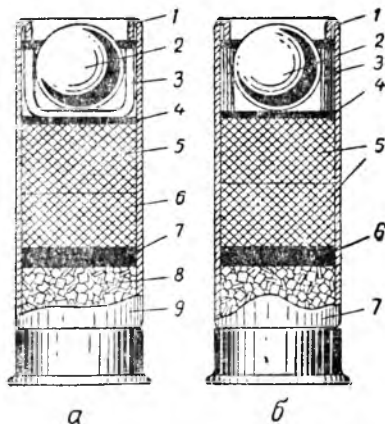
Надо также учесть, что круглая калиберная пуля не годится для снаряжения патронов, используемых при стрельбе из стволов с чоковой сверловкой: при выстреле она застревает в чоковом сужении, что приводит или к разрыву, или к раздутью дульной части ствола. Круглая пуля в этом случае должна иметь диаметр, точно соответствующий диаметру дульного сужения, и центрироваться по каналу ствола с помощью чашечки-поддона, бумажного цилиндрика или заливки парафином. Если этого не сделать и позволить пуле свободно болтаться по каналу ствола, то от этого могут получиться боковые раздутья, особенно в дульном сужении.

Образцы свинцовых пуль для гладкоствольного охотничьего оружия, выпускаемых местной кустарной промышленностью:

a — круглая (шаровая) пуля калиберная или подкалиберная; *b* — турбинная пуля системы Штендебаха «Идеал»; *v* — пуля «Бреннеке»; *g* — пуля «Якан».

дымным (черным) порохом. Эта точка зрения неправильна. Бездымный порох в сочетании с капсюлем «Жевело» не менее надежен, чем дымный порох. Он хорошо воспламеняется и в бумажной гильзе развивает нормальное давление, сообщая начальную скорость полета пули значительно большую, чем черный порох. Если дымный порох № 3 в лучшем случае дает начальную скорость пули в 280—300 метров в секунду, то бездымный «Сокол» обеспечивает начальную скорость в 350—375 метров в секунду. Более высокая скорость пули делает траекторию ее полета более пологой и потому повышается дальность прямого выстрела при одном и том же прицеле. С увеличением начальной скорости полета пули повышается и ее убийная (живая) сила, возрастает дистанция, на которую она может нанести поражение. Кроме того, бездымный порох не нарушает видимости цели во время выстрела и после него. На-

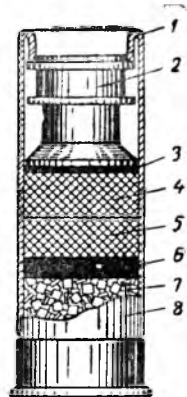
Патрон с подкалиберной круглой пулей, предназначенной для стрельбы из ствола с чоковой сверловкой.

a — центровка пули с помощью картонного колпачка-поддона:

1 — закрутка дульная гильзы; 2 — подкалиберная пуля; 3 — центрирующий колпачок-поддон; 4 — картонный пыж; 5 — войлочный дополнительный пыж; 6 — войлочный основной осаленный пыж; 7 — картонный пороховой пыж; 8 — заряд пороха; 9 — бумажная гильза.

b — центровка пули с помощью бумажного цилиндрика.

1 — закрутка дульная гильзы; 2 — подкалиберная пуля; 3 — бумажный цилиндрик; 4 — картонный пыж; 5 — войлочные пыжи; 6 — картонный пороховой пыж; 7 — бумажная гильза.

Патрон с турбинной пулей системы Штендебаха «Идеал»:

1 — закрутка дульная гильзы; 2 — пуля; 3 — картонный пыж; 4 — дополнительный войлочный пыж; 5 — основной осаленный войлочный пыж; 6 — картонный пороховой пыж; 7 — заряд пороха; 8 — бумажная гильза.

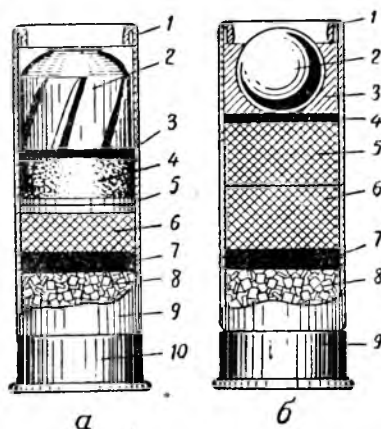
Следующей по точности и эффективности боя будет турбинная пуля системы Штендебаха «Идеал». Она не дает рикошетов и не требует какой-либо центровки, так как сама центруется по каналу ствола с помощью ведущих поясков. Пуля может быть применена для стволов как с цилиндрической сверловкой, так и с сильными (до одного миллиметра) дульными сужениями.

Третьей по качеству выстрела будет пуля «Бреннеке», тоже самоцентрирующаяся и применяемая в тех же стволах, что и пуля «Идеал». Большое рассеивание пуль «Бреннеке» объясняется главным образом тем, что они бывают отлиты несимметрично относительно продольной оси пули и хвостовой пыж оказывается смещенным в сторону. Пуля способна давать рикошеты при ударе в твердое препятствие, хотя и несколько меньше, чем круглая пуля, и потому требует при стрельбе осторожности.

Четвертое место по качеству и эффективности выстрела может занять пуля «Якан». Эта пуля, во многом схожая с пулей «Бреннеке», но в производстве получает значительное смещение центра тяжести относительно продольной оси симметрии пули, что и приводит ее к большим боковым отклонениям. Пулей «Якан» нельзя стрелять в зарослях кустарника и камыша, так как при ударе о ветки она рвется на четыре-пять частей, и в цель чаще всего ничего не попадает. Стрелять такой пулей можно только на открытом месте. В этом случае пуля, будучи экспансивной, дает очень большую рваную рану и своими осколками разрушает многие жизненно важные органы животного.

При подгонке пуль по каналу ствола следует соблюдать следующие правила.

Круглая пуля, применяемая в стволах с цилиндрической сверловкой (калиберная), должна проходить через канал ствола с небольшим трением. В каналах стволов с дульными сужениями (чоками) она должна проходить совершенно свободно и с небольшим трением в дульном сужении. Пуля «Идеал» должна иметь зазор по телу, между ведущими поясками, в 0,5 миллиметра по сравнению с самым узким участком дульного сужения. Такое же требование предъявляется и к пулям «Бреннеке» и «Якан», но измерение нужно давать между наклонными ребрыш-

а — патрон с пулей «Якан»:

1 — закрутка дульца гильзы; 2 — пуля; 3 — картонный пыж хвостовика пули; 4 — войлочный пыж хвостовика пули; 5 — картонный пыж хвостовика пули; 6 — войлочный осаленный пыж; 7 — картонный пороховой пыж; 8 — заряд бездымного пороха; 9 — бумажная гильза; 10 — металлическая головка гильзы.

б — патрон с круглой подкалиберной пулей для стрельбы из ствола с чоковой сверловкой:

1 — закрутка дульца гильзы; 2 — круглая пуля; 3 — заливка пули парафином или стеарином для центровки по каналу ствола; 4 — картонный пыж; 5 — дополнительный войлочный пыж; 6 — основной осаленный войлочный пыж; 7 — картонный пороховой пыж; 8 — заряд пороха; 9 — бумажная гильза.

ками в диаметральной плоскости. Следует обращать внимание на то, чтобы хвостовые пыжи пуль «Бреннеке» и «Якан» сидели симметрично относительно продольной оси пули и окружающей ее основы. Желательна подгонка пуль и по весу путем их отбора с последующим соскабливанием излишков свинца.

Заряд бездымного пороха «Сокол» берут на 10 процентов больше по сравнению с тем, которым ружье было пристреляно дробью № 7. При понижении температуры ниже нуля градусов заряд пороха должен быть увеличен еще на 5 процентов.

Что касается заряда дымного пороха, то его следует увеличивать только на 10 процентов исходя из тех соображений, что он используется для стрельбы пуль, создающей меньшее сопротивление при движении по каналу ствола, чем снаряд дроби. При понижении температуры заряд дымного пороха увеличивать не нужно.

В заключение надо сказать о том, как снаряжать патрон с пулей.

Некоторые охотники предпочитают металлическую гильзу, так как она, будучи хорошо откалиброванной, свободно входит в патронник, не разбухает от сырости и не обтрепывается при носке в патронташе. Хотя металлическая гильза и прочнее бумажной, не боится сырости, все же предпочтение следует отдать бумажной гильзе. При использовании такой гильзы выстрел получается полноценней. Что касается повышения влагостойкости, то этого можно добиться, покрыв гильзы лаком или парафином.

После капсюлирования в гильзы засыпают заряд пороха, предварительно взвесив его на аптекарских весах. На порох кладут картонный пыж из плотного, но не жесткого картона толщиной 2,5—3 миллиметра (можно поставить и набор из нескольких более тонких картонных пыжей с тем, чтобы он в целом был той же толщины). Картонные пыжи, а затем и войлочные досылают на порох с усилием в 6—8 килограммов (об этом говорилось в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 10 за 1962 год в статье «Бой ружья и качество патронов»). На картонный пыж кладут войлочный осаленный пыж высотой в 1/2 калибра данного канала ствола, если патроны снаряжают пулями «Бреннеке» или «Якан», и полтора-два пыжа — при снаряжении круглой пулей или пулей «Идеал».

Перед тем как вставлять пулю в гильзу, на войлочный пыж кладут тонкий картонный пыж (от 0,8 до 1,0 миллиметра). На пулю никаких пыжей не кладут, так как это приводит при выстреле к раздутью или разрыву ствола из-за заклинивания пыжа между пулей и стенкой канала ствола, особенно у ружей, имеющих дульные сужения. Вставлять для центрирования круглую подкалиберную (проходящую через дульное сужение) пулю между двумя войлочными пыжами нельзя; это вызывает раздутье или разрыв ствола в дульном сужении. В этом случае следует применять центрирующий колпачок-поддон, бумажную трубку или заливку парафином. При заливке после центрирования пули четырьмя спичками, располагаемыми по концам двух взаимно перпендикулярных диаметров, и застывании парафина спички удаляют.

После всех этих операций производят закрутку дульца бумажной гильзы.

Манок на рябчика

МАНОК на рябчика несложно изготовить самому: конструкция его очень проста и работа не займет много времени.

В качестве материала можно взять жестяную банку, из которой вырезают две пластинки — а и в. Формы и размеры их даны на рисунке 1.

На пластинках а и в по штриховым линиям под прямыми углами делаются изгибы так, чтобы получились формы, соответствующие рисунку 2.

После этого пластинку а накладывают на пластинку в и отогнутые стороны загибают внутрь. Для того чтобы получилось отверстие для прохода воздуха, как это сделано у свистка, под пластинку а кладут вставку по ширине пластинки в и после загиба краев ее вынимают. Гнут сначала сторону 1 пластинки а, а затем сторону 2 пластинки в. Вынув вставку и придав свободному концу пластинки в форму разрезанного цилиндра, приступают к регулированию манка.

Держа манок между большим и указательным пальцами, дуют в отверстие между пластинками а и в, плотно прикрыв правую и левую стороны цилиндрика.

Если звук окажется слишком низким, необходимо цилиндрик уменьшить по диаметру. Для этого край его следует обрезать на один-два миллиметра, если надо — и больше, до тех пор пока звук не достигнет нужного тембра.

К отрегулированному манку с нижней стороны припаивают петлю, к которой крепят цепочку или шнурок.

Предлагаемый манок удобен. Звук достаточно громок и мелодичен. При некоторых навыках в обращении с ним охота на рябчика проходит успешно.

А. ГУЩИН

г. Хабаровск

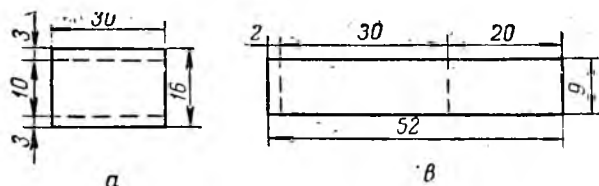

Рис. 1. Заготовка деталей свистка:

а — накладка, образующая канал для прохода воздуха в воздушную камеру свистка; в — корпус свистка.

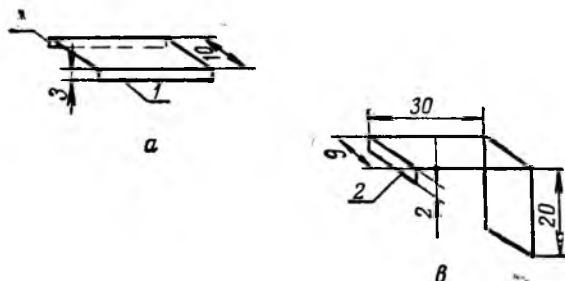

Рис. 2. Загиб деталей свистка перед сборкой:

а — загиб краев накладки, в — загиб частей корпуса.

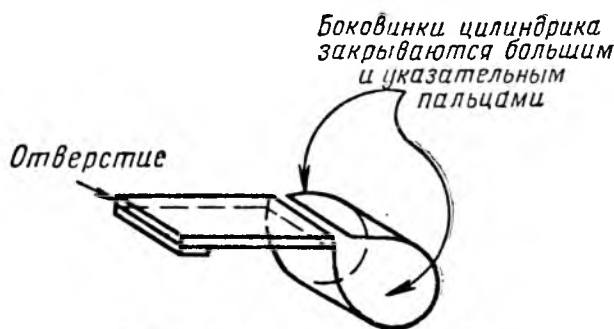

Рис. 3. Манок в готовом виде.

В ДВАДЦАТЫХ и тридцатых годах Алатырь славился своими русскими гончими, происходившими от собак Н. П. Кишенского и А. А. Лебедева. Кровь алатырских гончих Яльцева вошла в кровь лучших гончих Казани, Ульяновска, Москвы, Украины. Но в дальнейшем алатырцы растеряли своих гончих.

Возрождение собаководства в Алатыре началось с организацией общества охотников.

На выводке в Алатыре

В прошлом году из Горького было завезено 6 щенков от чемпиона Добыча-сына В. В. Соколова и Арфы В. А. Лебедева и 3 щенка из Йошкар-Олы от

Плакуна и Диньки Ю. Н. Петрова. Потомство Добыча-сына — с прекрасными головами, правильной сложенки. Все, кроме одной выжловки, мелкозаты, посредственно одеты, бедны костью, склонны к переразвитости. Собаки от Плакуна и Диньки грубее и проще, но одеты хорошо.

На выводке было показано 16 русских и 6 англо-русских (пегих) гончих.

Э. ШМИТ

РЮКЗАК-ПОНЯГА

На непродолжительных охотах для переноски инвентаря, дичи, продуктов с успехом можно применять обычный туристский рюкзак. Однако при продолжительных охотах, когда необходимо иметь значительное количество продовольствия, боеприпасов и другого снаряжения, переносимых на большие расстояния, рюкзак малопригоден. В этом случае намного удобнее поняга.

Понягами пользуются многие охотники Сибири. По конструкции они очень разнообразны; однако почти у всех поняг имеется один и тот же недостаток — приходится затрачивать много времени на вынимание предмета, срочно понадобившегося в пути. Надо расшнуровывать всю поклажу, а затем снова укладывать ее.

Этого недостатка лишен рюкзак-поняга, которым пользуются охотники Восточной Сибири.

Изготавливается такой рюкзак следующим образом.

Берется березовая дощечка или многослойная фанера (при отсутствии их можно сделать рамку из прутка черемухи или ивы, обшив его брезентом) размером 20 на 55—60 сантиметров. Дощечке придается соответствующая форма по желанию охотника, но обязательно с выступом высотой 5—7 сантиметров с одной или двух сторон верхнего края для ружейного ремня (рис. 1). К дощечке прикрепляют две лямки, снабженные пряжками для изменения их длины согласно росту охотника. Одну лямку (лучше правую) крепят намертво, а другую (левую) снаб-

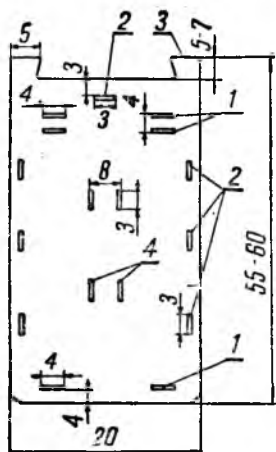

Рис. 1. Устройство поняги:

1 — отверстия для крепления ремней-лямок, 2 — отверстие для продевания верхнего крепежного ремня рюкзака, 3 — выступ поняги для удержания ружейного погонного ремня от соскакивания (может быть один или два), 4 — отверстия для ремней, крепящих топор.

жают карабином, чтобы удобнее было надевать и снимать понягу. Один конец лямки прикрепляют при помощи ремешков к верхнему обрезу дощечки, а другой пристегивают при помощи карабина к кольцу, прикрепленному к нижнему краю дощечки (будет удобнее, если кольцо окажется приделанным к отрезку ремня длиной 20—25 сантиметров).

Лямки в местах соприкосновения с плечами полезно обшить войлоком. Дощечку пропитывают каким-нибудь влагостойким веществом.

К дощечке при помощи ремней (или намертво) прикрепляют мешок (рюкзак) размером 35×15—50 сантиметров. Он шьется из

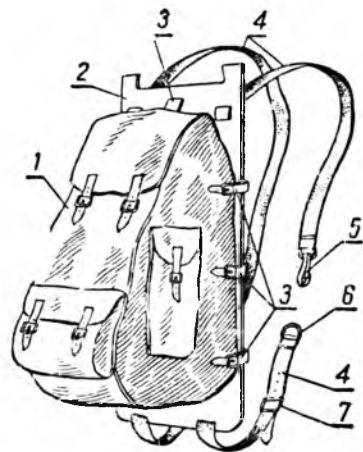

Рис. 2. Рюкзак-поняга в сборе:

1 — рюкзак из водонепроницаемой ткани, 2 — поняга, 3 — ремни для крепления рюкзака к поняге, 4 — лямки, 5 — карабин, 6 — кольцо, 7 — пряжка для регулирования длины лямок.

брезента. К рюкзаку пришивают несколько карманов, куда укладывают принадлежности, которые могут понадобиться в любое время в пути.

Рюкзак удерживается в вертикальном положении при помощи специального ремня с пряжкой, укрепленного на верхней части дощечки, а также по бокам и снизу ее.

Рюкзак и карманы на нем снабжают застегивающимися клапанами.

Топор, если он необходим, прикрепляют к дощечке под рюкзаком при помощи двух ремешков.

Рюкзак-поняга совмещает все хорошие качества рюкзака и поняги и потому удобен на любой охоте.

ПОХОДНАЯ КОПТИЛЬНЯ

Дичь и рыба горячего копчения имеют хорошие вкусовые качества и долго сохраняются при теплой погоде. Для производства копчения я изготовил походную коптильню (см. рис.).

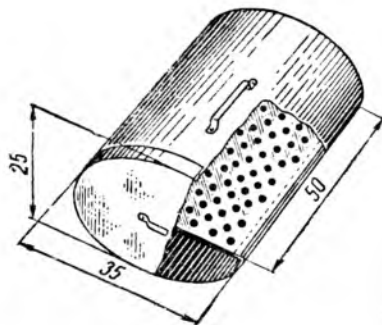
Коптильня имеет корпус эллиптического сечения с глухим дном. Второй конец корпуса закрывается крышкой.

Внутри корпуса приварены два

направляющие уголка, на которые помещается противень, служащий для укладки птицы или рыбы.

Чертеж походной коптильни в разрезе.

На чертеже виден противень, помещаемый на угольниках.

Ручка служит для подвешивания аппарата над костром.

Коптильня может быть сделана из кровельного железа или жести. Вес коптильни приводимых здесь размеров равен 2,5 килограмма.

Процесс копчения следующий. Подготовка. Рыбу потрошат без очистки от чешуи, тщательно натирают солью и оставляют в таком состоянии на 1,5—2 часа в зависимости от размера (имеет-

ся в виду рыба весом до 2 килограммов). По истечении этого срока рыба отмывается от соли и кладется на противень брюшком вниз.

Потрошеную дичь (кряква, чирок и др.) подвергают засолке в течение 3—4 часов.

Копчение. В коптилку (под противень) кладется две-три горсти измельченного сушняка (обязательно без коры).

Противень с уложенной на нем рыбой или дичью устанавливают на направляющие угольники, после чего коптильню закрывают крышкой и вешают над разложенным костром, при этом контрольные отверстия закрывают палочками.

Продолжительность копчения рыбы 10—15 минут, дичи — 15—20 минут.

А. КОКУШКИН

Охотничье оружие — в надежные руки

В САРАТОВСКОЙ области все еще велико количество несчастных случаев и правонарушений, связанных с применением охотничьего оружия, которое является самым массовым и общедоступным. В области только у членов общества охотников находится 25 тысяч охотничьих ружей; примерно такое же количество ружей и у других граждан, не являющихся членами общества.

Непосредственными причинами несчастных случаев и правонарушений, связанных с применением охотничьего оружия, являются: неосторожное или неумелое обращение с охотничьим оружием, вызванное формальной сдачей техминимума, неправильное либо небрежное хранение оружия, а также его техническая неисправность, нарушение установленных законом правил производства охоты и пользования охотничьим оружием, приобретение ружей случайными людьми, не имеющими отношения к охоте, хулиганствующими и другими антиобщественными элементами.

В связи с этим назрела необходимость разработать конкретные мероприятия, направленные на предупреждение преступлений, связанных с применением охотничьего оружия.

Этим вопросам была посвящена проведенная по инициативе Саратовской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы и Юридического института имени Д. И. Курского конфе-

ренция членов общества охотников и представителей заинтересованных ведомств и организаций. С докладом о некоторых вопросах предупреждения правонарушений и несчастных случаев, связанных с применением охотничьих ружей, выступил старший научный сотрудник лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции РСФСР М. С. Пестун. Главный госохотинспектор при Саратовском облисполкоме В. И. Мехайлин сделал доклад на тему «Незаконное использование охотничьего оружия и борьба с браконьерством в Саратовской области».

Участники конференции заслушали и обсудили также сообщение о порядке использования и хранения охотничьего оружия членами Саратовского общества охотников.

В работе конференции приняли участие представители прокуратуры Саратовской области и Управления охраны общественного порядка при Саратовском облисполкоме. Начальник отделения УООП Саратовского облисполкома майор милиции М. Е. Кликушин сделал сообщение о нарушениях правил торговли и приобретения охотничьих ружей. Старший следователь прокуратуры области младший советник юстиции В. А. Дубровный рассказал о практике расследования уголовных дел, связанных с применением охотничьего оружия, и о мерах предупреждения этих преступлений.

В обсуждении докладов приняли участие охотники.

Все выступавшие поддержали предложения, направленные к упорядочению торговли охотничьим оружием и боеприпасами, и о проведении проверки технической исправности ружей.

И. МАЛАНДИН,

кандидат юридических наук

г. Саратов

И. И. Докучаев из г. Ленинграда просит ответить на следующие вопросы: каков срок хранения патронов, снаряженных в латунные гильзы с открытым капсюлем «Центробой», сколько времени можно хранить черный (дымный) порох и капсюли, долго ли можно хранить патроны с бездымным порохом с бумажными гильзами и капсюлем «Жевело»?

Если гильзы не были хорошо очищены от нагара, то срок хранения таких патронов в среднем шесть месяцев. При новых гильзах патроны с дымным порохом могут храниться год — пол-

тора. «Старение» патрона происходит главным образом за счет химических изменений в капсюльном составе.

Черный (дымный) порох при хранении в сухом прохладном месте в бутылке из темного стекла с хорошей пробкой, залитой парафином или воском, может храниться многие годы. Капсюли в таких же условиях могут храниться в среднем 2—3 года.

Патроны с бездымным порохом и капсюлем «Жевело» с бумажной гильзой сохраняют хорошие качества в течение года.

ЭТУ ПРОСТОРНУЮ, на высоком фундаменте новую избу с недостроенным крыльцом, в тени развесистых раkit на выезде из Танеевки, на отшибе, я заметил, когда шел мимо в погожий августовский день по дороге к заросшим вырубкам, километрах в трех за деревней, где, по рассказам, водилось видимо-невидимо тетеревов. Случилось так, что сумерки застали меня в лесу, и когда мы с собакой, вконец обезножив, выбрались на дорогу, вовсе стемнело, и мне пришлось завернуть к этому дому и проситься на ночлег.

От этого первого знакомства, закончившегося на рассвете следующего дня, я сохранил самые общие впечатления. Впустили меня охотно, хотя семья уже спала. При свете крохотной керосиновой лампы я не очень разглядел помещение, однако обратил внимание, что, кроме стола на козлах и лавок да деревянной кровати, в нем не было никакой мебели. Отделенная русской печью и переборкой горенки, как и дальние углы большой комнаты, тонули во мраке.

Хозяйка — молодая женщина с недеревенской манерой разговаривать и приятным лицом, впрочем, неуклюжим и утомленным, — предложила мне согреть на шестке чай, от которого я отказался, так как всему предпочитал отдых. Муж не поднялся с постели и лежа поговорил со мной об охоте. Оказалось, что он сам охотник, но ходить ему сейчас не доводится, потому что нет дробин.

Крепко проспав несколько часов на сдвинутых лавках, застеленных чем-то очень жидким, я проснулся до света и стал неслышно собираться, чтобы не будить хозяев. Однако Наташа — так назвала себя хозяйка — поднялась, достала из печи мои портянки и предложила сварить картофеля. Мне не хотелось задерживаться, да и стесняла проглядывавшая во всем скудость обихода семьи, и я отказался ждать завтрака, зато с удовольствием принял приглашение всегда запросто у них останавливаться, когда только мне вздумается поохотиться в этих краях.

Однако в тот год мне не пришлось туда вернуться и наше знакомство с Наташей и ее семьей возобновилось лишь в следующую осень.

II

Вокруг полупустой Танеевки, с ее редкими избами и старыми деревьями, со всех сторон — ровные, как стол, луга и поля, протянувшиеся на несколько километров. Разумеется, так кажется только издали, когда одним взглядом окидываешь весь простор. На самом деле тут и влажные низинки с заросшими осокой кочками, и неприметные в траве канавы и даже речка, потаенно текущая на дне глубокого извилистого оврага. Склоны его так круты, а дно предательски топко, что перебраться через него — дело нелегкое.

В октябре ночь оставляет на жнивье и лугах хрусткие белые скатерти. Они исчезают, едва скользнет по ним утреннее солнце: засверкают напоследок, как старинное серебряное шитье, и растают, обнажив примятую и влажную, побуревшую осеннюю траву. Воздух холоден, прозрачен и звонок, как родниковая вода. Кругом — не потревоженная ни одним звуком тишина, только из дальних кустов на краю поля льются песни тетеревов.

В это утро я наскочил на них с хода: они запели в момент, когда я вышел на опушку леса не более чем в полукилометре от них и остановился, гадая, как идти к Танеевке, чтобы не переправляться через речку в овраге. Надобность в проводнике отпа-

дала: тетерева сами указывали, где их найти. Правда, не было шалаша, куда забираешься до зари и караулишь их вылет, но можно попытаться скрасть, тем более, что к месту, где они завели свои короткие игрища — настоящее токование бывает только весной — протянулась

НОЧАЕТ

Олег ВОЛКОВ

Рисунки А. ОРЛОВА

необхожденная канава.

И вот я спрыгиваю в нее, по счастью воды нет, и иду, сначала пригнувшись, потом, встав на четвереньки, ползу, бесшумно приминая и раздвигая ломкую, покрытую изморозью траву. Она высокая и обступает так, что перед глазами сплошной лес стеблей и пожухших листьев. Зато тетерева слышишь всем существом — их песни заполнили поле, воздух, небо, а шипящее, дикое чужфканье и грозное хлопанье крыльев заставляют еще теснее прижиматься к земле. Всякий шорох травы, стряхивающей белые холодные кристаллики на стволы ружья, и даже стук сжатого сдержанным волнением сердца кажутся непростительно громкими. Но самый острый момент наступает, когда подполз к птицам на выстрел и надо, не спугнув их, подняться из засады. Мне везет: возле оказывается крохотный облетевший куст ивы. Я могу встать на колени, просунуть ружье сквозь ветви и, вытянув шею, оглядеться...

Я с детства помню сказку о синей птице, заманившей своим ярким оперением и волшебными песнями девушку в заколдованный лес... Не был ли это наш великолепный черныш, с его блестящим оперением, ярко-красными надбровьями и лирообразным хвостом? Посмотрите, как, припав к земле, распутив крылья и вытянув раздувшую шею, он ходит и ходит кругами по блеклой траве и поет, захлебываясь от страстного напряжения, чаруя мелодичными звонкими трелями, непрерывно льющимися одна за другой. Вот она — сказка дикого леса, колдовство русской природы, настолько завораживающее, что подобравшийся к токующему тетереву охотник нередко забывает про ружье и глядит и слушает, не отрываясь...

Но нынче добыча мне нужна и, облюбовав сидевшего в стороне с изстороженно вытянутой шеей тетерева, я выцелил его и застрелил. Тут же вскочил на ноги, уже не таясь, и смотрел, как стремительно разлетались во все стороны напуганные птицы, сверкая белыми подкрыльями. Подобрав тяжелый трофей, я зашагал к Танеевке.

III

Крыльцо Наташиной избы оказалось по прошлогоднему недостроенным. Стропила непокрытой кры-

ши успели потемнеть, и в сени без наружной двери вела доска, перекинутаая через высокую площадку.

Я постучал в дверь и стал ждать. Из угла сеней подошла собака с выступающими ребрами и низко опущенной мордой и робко обнюхала мои сапоги; я не сразу узнал в ней гончую, злобно меня облаившую, когда более года назад я в первый раз подходил к этому дому.

Наконец за дверью послышались легкие шаги босых ног. У распахнувшей дверь Наташи, едва она меня узнала, промелькнул на лице испуг. Она, однако, попросила заходить, и я, поколебавшись, прошел в избу.

Яркое солнце заливало комнату, обнажая то, что только почудилось мне в прошлое посещение при свете керосинового ночника. Пустой шкафчик — если так можно назвать подвешенный на двух гвоздях ящик из нестроганных досок, без крышки и дна, с полочкой, застеленной газетой с вырезанными фестоном и уставленной несколькими мутными гранеными стаканами, порожней стеклянной сахарницей, двумя тарелками и блюдами; висевшие на гвоздях у двери изношенная телогрейка и старенькое ситцевое платье, несколько пар чиненой равной обуви на полу под ними — все это, как и отсутствие обычных в деревнях сундуков или более современных чемоданов, штабелем возвышающихся в углу, зеркала, даже рамок с фотографиями, говорило о крайне скудном обиходе. Я достал из сетки тетерева и передал его хозяйке, прибиравшей что-то возле топившейся печи.

За столом сидел мальчик лет двенадцати, списывавший что-то из книги в тетрадь, а девочка, стоя возле лавки, раскладывала на ней свои незамысловатые игрушки. Мать продолжала чем-то заниматься на кухне, порывисто и нервно бралась то за одно, то за другое, словно в растерянности.

Если в семье неладно, это всегда можно угадать по детям. Мальчик занимался только для вида и, очевидно, переживал волнение матери. Было что-то неестественное в молчаливости девочки. Дети

словно чего-то ждали или стеснялись сказать при постороннем и избегали смотреть на меня. Отец отсутствовал, но было очевидно, что про него нельзя спрашивать.

Хозяйка подала завтрак — отварной картофель, молоко в алюминиевой кастрюле (Наташа работала дояркой и принесла его с утренней дойки) — и чайник, в котором был заварен бог знает какой суррогат. Совместная трапеза нас сблизила. Наташа перестала болезненно меня стесняться, мы разговорились, да и мальчик Алеша, которому мать разрешила отправиться со мной в лес ставить шалаш, уже оживленно рассказывал про свои охоты с братом. Оказалось, что Наташа кончила десятилетку, поступила в институт и стала учиться, пока не изменились ее домашние обстоятельства. О своем муже она не упминала.

Прожил я в этом доме три дня и узнал все не легкие обстоятельства жизни его обитателей.

IV

Наташин муж Федор ушел из дому около двух месяцев назад, когда ему удалось получить в конторе колхоза 120 рублей — все, что его семья, жена и двое мальчиков, заработала на покосе. Наташа между дойками и уборками скотного двора, а Алеша и его старший брат, шестнадцатилетний Коля, по целым дням косили, сушили и стоговали колхозное сено; так за лето понемногу начислилась упомянутая сумма, такая значительная для этой семьи. Деньги заранее и до мелочей были расписаны: отцу будут куплены новые сапоги, девочке пальто, всем валенки. И мать, и старший сын, ожидая день получения денег, уже не хотели помнить недавней обиды, когда Коля спустился в подпол, где у них с матерью был тайник, в который подросток прятал всякий заработанный в рыбхозе на земляных работах рубль, оставшийся от того, что он отдавал матери на хозяйство. Отец все свои заработки тратил на себя. Жестяная коробочка, в которой мелкими бумажками и серебром собралось почти сорок рублей, оказалась пустой! Погоревали сын с матерью, мальчик несколько дней не притрагивался к еде, но что поделаешь? Не подашь в суд на отца, да и не докажешь ничего! Сам же он слушать ничего не хочет, бранится и даже попрекает, как смели утаивать от него деньги?

На этот раз Наташа не промолчала, пошла в правление колхоза: разве можно так поступать — всей семьей заработали, а деньги кассир отдал Федору? Все видели, что он на покосе всего-то раза два погреб сено, а работали его жена и дети. Показали в конторе Наташе ведомость с распиской Федора и посоветовали обратиться с претензиями к нему: свои, мол, люди, разберетесь, а нам откуда знать, кто из вас сколько заработал! Даже посмеялись: что ты, мол, за жена, коли мужа не умеешь приструнить?

Стал эти деньги пропивать Федор, как и те, скопленные на пальтишко, а так как с семьи решительно нечего было больше взять, то он оставил дом, поселился у отца.

Коля уехал кончать железнодорожную школу, мать с детьми перебивалась кое-как.

Теперь Федор через пень колоду плотничает в колхозе и ходит на работу мимо дома, выстроеного, как я узнал, на ссуду, повисшую целиком на Наташе.

По вечерам к Наташе приходит ее мать, старая и немощная, но мужественная и трудолюбивая, какими бывают состарившиеся в деревне женщины.

Когда все укладываются, дети засыпают и в темноте тикают неугомонные ходики, старуха начинает шепотом переговариваться с дочерью. Первая забота — поездка Наташи в район: необходимо поговорить с адвокатом насчет развода, потому что так дальше жить невыносимо. Федор пьяный врывается в дом, пугает детей, предъявляет права на жену. Но поездка — дело сложное. Чтобы на целый день уехать, надо найти себе замену на ферме.

Женщинам не до сна, не могу заснуть и я.

Наутро, отложив охотничьи походы, я уехал вместе с хозяйкой в район, чтобы посылить помочь ей в ее хлопотах. Вернулись мы уже в сумерках в переполненном автобусе, порядком усталые, но необескураженные: я вынес впечатление, что удалось заинтересовать районные власти в судьбе семьи Наташи и они о ней позаботятся.

Покинул я Танеевку на следующий день. За ночь круто изменилась погода. Низкие тучи обложили небо, подул угнетающе ровный и холодный ветер, дождь однообразно зашуршал в потемневших ветвях голых деревьев. Как поверить, что еще накануне ярко светило солнце и умиротворенно дремали дали, залитые его сиянием? Раменные дороги, с вечера гладкие и упругие, сразу раскисли и я шел, скользя и оступаясь.

V

До чего коротка ясная вечерняя заря и быстро затихает птичий хор в просвечивающем лесу с едва выклюнувшимися из почек листочками — ярко-зелеными, рыжеватыми, пурпуровыми! Только зайдет солнце, и вот уже гаснут нежные краски в небе и заскользит, приближаясь от рощи на бугре, обволакивая соседние кусты, сливая все кругом, легкая тень, кончают лететь вальдшнепы, стихают все голоса в потемневшем лесу и потянет холодком от соседнего неугомонившегося ручья. Кажется, длись этот вечер много часов подряд — и тогда бы не устал охотник, дождавшийся заветной тяги, стоять на прогалине или заросшей просеке, наслаждаясь окрестной глубокой тишиной и свежестью, впитывая чарующий покой русского весеннего вечера, задумчивого и ласкового, бесценного, как воспоминание о далеких милых днях.

Уже совсем свечерело, а мы с Костей все не шли домой, хотя тяга кончилась, небо померкло, и только над темной линией леса еще разливалась густокрасная краска. Наконец, окликнув своего молодого спутника, я взял лежавшую на пенке сетку с вальдшнепами, и мы пошли по влажной, укрытой тенями леса, дороге в Танеевку.

Шли мы весело, как обычно бывает после удачной, неумолимой охоты, да и Коля — стройный приветливый юноша с открытым лицом — так и лучился радостью и одушевлением. Еще был Он впервые приехал к матери русе не учеником, а самостоятельным железнодорожником, который помогает водить поезд! Дела и там — на работе, и здесь — дома спорились, шли хорошо.

За зиму, что я не бывал в Танеевке, жизнь Наташиной семьи переменилась неузнаваемо — сказались помощь района и внимание общественности. Достроенное крыльцо светлело свежестроганным деревом. Коля, любясь, оглядел его сверху до низу: он с друзьями комсомольцами всего лишь вчера его закончил.

Прошлогоднюю Наташу было не узнать: оживленная и помолодевшая, она свои обязанности хозяйки и матери выполняла с усердием, ее радовали каждая мелочь нового обихода, дела на ферме, в дом ее входил достаток.

Сияющая, на пороге она встретила нас возгласом: — А я прямо-таки заждалась вас!..

Наташа с гордостью поставила на стол блюдо с теплыми ватрушками, веселыми глазами следила, как без счета сыплет ложки сахара в чай ее баловница-дочка!

Провожая меня на следующий день ранним утром, когда дети еще крепко спали, Наташа рассказала про развод с Федором. Тот со ступеньки на ступеньку скатился на дно: забросил работу, озорничал и куролесил, пока не кончил уголовным преступлением. Мы простились с Наташей как старые друзья.

Она и сейчас считает, что счастливый поворот в ее делах совпал с моим появлением, — вот я и сделался желанным гостем в этой славной и дружной семье, и в охотничью пору непременно навещаю Танеевку, тем более, что оба сына Наташи всегда готовы свести меня в самые надежные тетеревиные угодья.

О. ГАВРИЛОВ

Рисунок А. САШИНА

СОБОЛИНЫЙ след попался на глаза сразу, как только Туктужак перевалил с хребтика вверху безымянной речушки. Он привычно поддел рукой снег под ямкой с засиневшими краями. Сухие крупинки не остались лежать комочком на ладони, а рассыпались впрах. Туктужак наметанным взглядом окинул ровную строчку следов. Недалеко у кустика мерные скачки соболя прекратились; здесь зверек пошел шагом, обнюхивая каждую веточку.

— Совсем недавно, часа два назад, пробежал зверек,—определил опытный промысловик.— След большой, продолговатый—значит самец. К тому же сытый, не торопится. И где это собака пропала!

Как бы в ответ на его мысли пониже в ложине послышался короткий взвизг, а затем заливистый собачий лай. Собака прихватила, очевидно, горячий соболиный след и уверенно, не сбиваясь, пошла по нему.

— Раз соболь свежий, погоня будет недолгой. К тому же сытый зверь бежит медленней,—подумал Туктужак.

По дороге он не утерпел и задержался около высохшего кедра. Вокруг него было все утопано соболиными лапами, а метрах в трех от ствола в снегу—глубокие ямки, и из каждой к дереву вел след. Казалось, что здесь из-под снега выбежало одновременно с десятком соболей, и все они забрались на дерево. Охотник явно был озадачен. Его иссеченное морщинами лицо с пробивающейся черной бородкой выражало напряженную работу мысли. Он обошел вокруг кедра, «обрезал» следы и в недоумении потер бороду тыльной стороной ладони. Из множества следов в тайгу уходил только один—знакомый продолговатый след.

Только тогда охотник обратил внимание на то, что снег вокруг ямок словно отброшен вихрем. Скорее всего это от падения соболиного тела.

— Да он же прыгал сверху!—пришла догадка.— Но зачем? Здесь нет ни ягод, ни птиц, подснежных мышиных ходов. Вероятно, просто играл сытый зверь.

И тут Туктужак ясно представил себе картину игры резвящегося соболя, дополненную мельчайшими штрихами, что подметил на снегу зоркий глаз охотника. На заре соболь плотно позавтракал застигнутым врасплох рябчиком, измазав при этом кровью пушистую шубку. По пути к логову зверек молнией взлетел на кедр с одиноким, далеко выдавшимся вперед сучком и махнул в снег...

Охотник нашел мельчайшие комочки замерзшей крови, которую соболь оставил на снегу, очищая пышный мех.

— Чистюля,—подумал он.— Но ничего, мне работы меньше будет со шкуркой.

Теперь уже старик внимательно прислушивался к шорохам тайги. В логу, среди густых пихтачей, изредка взбrehивала лайка.

— Хитрый зверь попался,—с досадой оценил положение Туктужак,—в россыпь повел собаку.

Туктужак не спеша пошел наперерез уходящему зверю. Опытный охотник Ушкужик Хадыкбанович Туктужак не терпел торопливости на промысле. Делал он все обстоятельно, спокойно, со знанием дела.

— Торопливая мышь в молоке утонула,—любил говаривать он молодым, горячим охотникам.

Тем временем голос собаки слышался все ближе и ближе. Но вот лай смолк, затем разнесся в примолкшей тайге уже без перерыва, неумолчно, словно кто-то, не переставая, вызванивал в серебряный колокольчик. Когда Туктужак подошел к широкой каменной россыпи-курумнику, собака уже не лаяла, а придушенно взвизгивала, наполовину зарывшись под огромный валун. Старик внимательно осмотрел нагромождения камней, плотно забил снегом там и сям черневшие выходы, оставив один. Затем вытащил из-под камня собаку. Вид ее мор-

ды, залепанной снегом и землей, с шальными глазами, заставил охотника улыбнуться. Удерживая рвущуюся лайку, Туктужак ласково приговаривал:

— Сейчас мы его, голубчика, выпугнем на свет.

Старик ухватил лайку за ошейник и потащил к запасному выходу. Но они не успели. Развернутой пружиной метнулся из-под камня соболь, взлетел на развесистый кедр и черной рукавичкой замалхал по вершинам деревьев. Только широкая полоса опадающего снега с отмершей хвои указывала его путь. Лайка рванулась, сбила старика с ног и с возмущенными воплями исчезла в тайге. Туктужак поднялся, сконфуженно отряхнул снег и с несвойственной ему торопливостью устремился по следам собаки.

Напуганный соболь ушел бы далеко, если бы не проворные ноги лайки. Она загнала шустрого зверька в дупло небольшой худосочной лиственницы. Подоспевший Туктужак, не вдаваясь в размышления, проворно заткнул рукавицей зияющую дыру. Хоть и на все случаи жизни годится универсальный тувинский нож, заменяющий топор и пилу, но старику пришлось изрядно попотеть, пока нетолстая лиственница рухнула на молодую подлесок.

Теперь оставалось работы самые пустяки. Туктужак прорубил узкую щель в стеке дупла и забил пустоту мехом. Слышно было, как злобно ворчал потревоженный соболь, убежище которого постепенно уменьшалось. Так следопыт проделал несколько раз, пока в дупле не осталась пустота, в которой соболу только-только можно было развернуться. Затем он осторожно прорезал отверстие, сунул в него руку в рукавице. Мертвой хваткой впились в овчину острые собольи клыки. Туктужак выпростал руку из дупла. Вот он, черный красавец, искрящийся морозной сединой! Наверняка будет высокая подголовка, а то и на головку потянет. Таких еще не лавливал старый промысловик, хотя добыл за сорок охотничьих зим не одну сотню соболей.

Ночью у нодьи — таежного костра под старой елью — собрались трое. Кроме Туктужака, здесь были его бывшие ученики — хакас Николай Сагажков и юноша тувинец Кол Шугделик. Старик, растягивая на пнях десятую по счету с начала сезона соболью шкурку, сетовал на свое здоровье.

— Совсем плохой стал, не могу гонять соболей. Придется теперь только капканным промыслом заниматься, — жаловался он, торопливо обдирая белых шкурки.

— Полно вам, Ушкужик Хадыкбанович, — отозвался Кол Шугделик. — Вы по соболям самых молодых да проворных обошли. Мы вот с Николаем и вдвоем столько не добыли. Да, кроме того, у вас бельчонок с полсотни есть, пара колонков.

— Э, милый! — возразил Туктужак. — Разве раньше такое было. Я в твои годы маралов на лыжах гонял. Да, да! — загорячился он, заметив недоверчивую улыбку. — Маральник тогда держали здесь кулаки Бяковы да Сафроновы, панты китайцам продавали. Доходное было дело. Так вот, выпадет в горах снег глубиной в метр, ты надеваешь лыжи, подбитые камусом, и пошел по следу. Увидит тебя марал, только морозная пыль вслед завихрится. Через день непрерывной погоней уже можно сырыматный аркан на рога накинуть. Ну, а дальше дело

известное — в твоих руках панты... Подтянешь к дереву, рога спилишь, наденешь оброть и веда за растяжки куда хочешь. Только соленым чаем с сухариками не забывай подкармливать.

Старик поправил костер. Вверх взвился целый рой искр, смешался со звездами. Вздогнули свернувшиеся калачиком собаки.

— Охотовед говорил, что на будущий год в нашем госпромхозе будут мараловодческую ферму создавать, — размечтался Туктужак. — А зверей к нам откуда привозить? Ведь в наш поселок их на вертолете не доставишь. Придется, видно, мне еще стариной тряхнуть, обучить молодежь удалой потехе.

— А насчет капканов я верно сказал. Снег глубокий стал, собаке трудно легкого зверя догнать. Завтра я вам раскрою кое-какие секреты, — неожиданно предложил Туктужак.

...Назавтра утром охотники долго волочили за лошадей теплую тушку маленького таежного оленочка — кабарги.

— Километра два потаск будет, хватило бы уже, — воспротивился Николай Сагажков.

— Это не помешает, — успокоил его Туктужак. — Чем длиннее потаск, тем больше соболей наткнется на него и прибежит по кровавой дорожке к нашим ловушкам. А соболь кабаргу шибко любит. Но дело не в этом, мне удобное место надо найти.

После продолжительных поисков старик облюбовал нависшую низко над землей каменную плиту. Он быстро сдернул шкурку с животного, прижал еще теплое мясо к скале.

— Вот и вся хитрость, — удовлетворенно произнес Туктужак. — Приходи через два дня — соболиных следов не сочтешь. Долго зверьки кабарожку глотать будут, ведь мерзлое мясо не вдруг отдерешь. А как натропит соболь, протри капканы получше еловыми ветками и ставь их побольше. И рябчик для приманки хорошо идет, только перьев с него надо побольше натереть и разбросать вокруг. А теперь пойдем с собаками след поищем!..

Так и идет день за днем. И никакой романтики. Обыкновенные будни. Для опытного таежника обычное дело переспать на снегу, целый день гоняться за зверем, не имея крошки во рту, штурмовать седые горные перевалы, вброд переходить речки, не замерзающие даже в самые сильные морозы.

Зато, как горделиво выбросит он потом на прилавок приемщика груды разноцветных шкурок. Кажется, сама жар-птица разметала по гладко выструганным доскам свой павлиний хвост. Тут и рыжие колонки, и пепельно-серые белки, и перламутровые горностаи, и пятнистые рыси. А соболья шкурка! Упадет на нее солнечный луч, и поразит она дивной красотой. Каждый волосок преломляет лучи, и они брызжут каскадом искр, напоминая блеск драгоценных камней.

А о том, как достались эти шкурки охотнику, расскажет разве только прожженная у долгих костров телогрейка да обмороженные щеки ее владельца. Сам охотник вряд ли поведаст об этом. Тайга любит не только трудолюбивых, но и скромных.

г. Кызыл.

Сыстыг Хемский госпромхоз

Лось

В. ПРОСТАКОВ

Он бил копытами снега,
Кружил в густой метельной пене,
Потом взметнул свои рога
И по земле помчались тени;
Прыжок, прыжок, еще прыжок,
Береза гулко пошатнулась,
Он грузным рогом ствол ожог,
Но — распрямил ее сутулость!
И снег осыпался с ветвей,
Тетерева вспорхнули с лунок,
Прошелся вечер-чародей
По тонким ветвям, как по струнам!..

А у развилки двух дорог
Лось гордо замер под сосною, —
Там, на снегу, дымился рог.
Знать встретилась весна с зимою!
г. Смоленск

В зимнем лесу

Игорь ЛАШКОВ

Стремительно бегу на лыжах
Тропой лесною.
Стволы берез продрогших вижу
И зелень хвои.
Я воздухом дышу прозрачным,
Он чист на редкость
Сверкнул фонариком горячим
Снегирь на ветке.

В лесу сегодня очень тихо —
Мороз да иней.
Я замер — впереди лосиха
В одежде зимней.
Но мимо я бегу на лыжах.
Моя двустволка
Заговорит, когда увижу
В прицеле волка.

Я ЛЮБЛЮ

В. ЛЯГУНОВ

Дух бродяжий, води меня дикими поймами.
По шербатым яругам, пахучим кедровникам.
Где-то яростно рывкнул зверина непойманный
Над добычей затравленной, обескровленной.
Ароматы малинны, да пожары рябины,
Нож, двустволка, табак, да котомка

с надеждами,

Да чащоба, наполненная былинными
Соловьями-разбойниками и лешими.
Только сердце колотится радостью чуткою,
Да куда-то за шорохи камышинные
Вырывается рифма перепуганной уткой,
И туманные строки плывут над ложниною.

Я люблю эту глушь, что близка не для всякого
Умудренного лирикой горожанина,
Эту песню из свиста, рычанья и криканья,
Недоступную критике и подражанию.
Здесь, когда про черемуховую метельницу
Птичьим ямбам звенят над звериными зорями,
Величать соловьем себя не осмелится
Даже зяблик, закончивший консерваторию.
Потому-то и рвется душа беспокойная
Бросить дебри квартирные, трель телефонную.
Дух бродяжий, води меня дикими поймами,
По яругам, в кедровник к пернатой симфонии.

На Рыбинском море

Ю. ПЕТРОВ

О Т МОГУЧЕЙ плотины, перегородившей Волгу возле старинного русского города Рыбинска, в одну сторону бегут ажурные стальные опоры с проводами, несущими энергию в Москву. Ярославль и другие индустриальные центры. В другую сторону, вверх по Волге, в междуречье Мологи и Шексны, до Череповца на севере, широко раскинулось одно из крупнейших в мире водохранилищ. В шторм по воде ходят огромные волны, такие, что, бывает, и большие пароходы кидает, как маленький ботничек. Не везде виден противоположный берег водохранилища — только маячат на горизонте треугольные башни «пирамид» — высоких бакенов, да изредка встречаются зеленые, чаще всего плавающие, торфяные острова. Не зря называют это водохранилище Рыбинским морем...

А ведь сравнительно недавно, каких-нибудь сорок лет с небольшим, в междуречье Шексны и Мологи росли леса, были там и луга и поля и деревни. Даже целый город — Молога покоится теперь «на дне морском».

Протянулась недалеко от Пошехонья, среди торфяных болот, приметная песчаная грива, заросшая сосняком. Славился в те времена в округе Каменский глухариный ток. Не мало слеталось туда весной «лесных пегухов» пропеть свою «песнь любви».

Пришла большая вода. Залила она леса, луга, болота... Вместо песчаной гривы с сосняком, недалеко от деревни Каменки катятся теперь свинцово-серые волны, да кое-где торчат из воды вершины несрубленных, посохших деревьев. Кое-где торф, когда-то росший на болотах, всплыл на поверхность воды. Он местами сел на мель, частью держится наплаву, зацепившись за вершины полузатопленных вековых сосен. Верхний слой «плавучки» порос тразянистой растительностью и ивовыми кустами. Там, где когда-то был глухариный ток, теперь образовался плавающий, в летнее время зеленый, остров. Скорее даже не остров, а целый архипелаг больших и маленьких островов и островков среди проток, заливов и заводей. Каменским островом называли теперь это одно из прекраснейших мест утиной охоты.

Безветренный апрельский погожий день. Поверхность воды, как зеркало. Даже «мертвая зыбь», обычно почти всегда бывающая на водохранилище, отсутствует. На небольшом острове, почти сплошь заваленном принесенным волной аварийным лесом, устраиваем стан. К вечеру выбраны места сидок, поставлены шалаши; незаметно подкралась вечерняя зорька...

Сажу в скрадке, поставленном у куста, на еще промерзлом торфе возле небольшого залива, окруженного с трех сторон вершинами сухих, полузатопленных сосен. Брошены в воду чучела, высажена подсадная утка. Вот она почистила клюв, попила воды, покумалась, помахала крыльями и вдруг заорала во всю свою утиную мощь. Откуда-то сзади послышалось «шварканье» селезня, крикуша зачастила «в осадку», и вдруг приутихла: недалеко от нее опустился на воду зеленоголовый крылатый «кавалер». Выстрел... Охота началась.

Заря догорела. Стемнело. Свезжамся на стан. На костре варится немудреный охотничий ужин. От

дышаем, делимся впечатлениями охоты, планируем на завтра, вспоминаем былое...

— Как только образовалось водохранилище, — рассказывает старенький Иван Маркелыч, — вот тут, неподалеку был большой глухариный ток. Когда пришла вода, деревья засохли не сразу. Уток же и рыбы появилось огромное множество, и начали мы здесь снова, но уже на воде, охотиться.

— Вот в такую же весеннюю пору, — продолжал он, — утром, еще затемно, я уже сидел в шалаше. Утка несколько раз крикнула, да и замолчала. Еще темно. Тишина. Я сижу, слушаю, жду. Ухо уловило какой-то посторонний звук: слышу, что-то знакомое, а вот понять никак не могу. Стихло... Нет! Опять какие-то отрывистые звуки, а потом словно бы застрекотала сорока. Что за наваждение! Откуда ей тут взялась?

Вылез из шалаша, поплыл на лодке в ту сторону к полузатопленному подсыхающему сосняку. Непонятные, но почему-то странно знакомые звуки приближаются. Они то умолкают, то снова усиливаются. И вдруг ясно слышу коканье глухарки... Сразу все становится на свое место: поет глухарь. Любимая, не один десяток раз слышанная его песня, а вот на воде, не подумавши, и не разобрав...

Тихонько подплываю к маленькому островку. На его середине торчат вершины сосен. На все больше и больше светлеющем фоне утренней зари ясно различаю крупную птицу, сидящую на большой разлапистой ветке. Напряженно вытяну а шею, чуть-чуть распушены крылья. Глухарь! А он, как бы в ответ зашекал, а потом залился в щебечущем скрикании...

Вот она, давняя привычка птицы: токовать из года в год на одном и том же месте, часто на одном и том же излюбленном дереве. Ведь залило вот водой токовище, полузатопленные сосны торчат из воды да плавающего торфа. Ну и слетаются птицы на старое излюбленное место, чтобы там пропеть свою весеннюю песню...

— В то памятное утро я ни разу не выстрелил, — добавил к своему рассказу Иван Маркелыч, — рано снял подсадную утку, собрал чучела, уехал домой...

На следующий год снова был здесь на охоте, опять в конце весны. Рано поутру специально поехал к заветному островку. Но глухарей там уже не было. Сосны посохли, их стало заметно меньше...

— А вот там, — Иван Маркелыч показал в сторону далекого коренного берега водохранилища, — за Ермковым, в старом лесу нашли новый глухариный ток. Пело тут побольше десятка птиц. Вот она сила-то жизни: вместо погибшего, старого токовища, нашли они себе новое место для «весеннего таинства».

— Да-а..., — протянул старик, — многое бывает...

С тех пор прошло несколько десятков лет. Заметно изменились берега Рыбинского моря. Время и волны сделали свое дело. Больше стало наносов на берегах. Затопленные деревья посохли, свалились, их унесло водой. Размывают волны и плавающие торфяные острова... Зато на море проложена новая трасса и плывут по ней из великой Москвы в старинный Череповец и красавцы белые теплоходы и скорые работяги буксиры с баржами...

В ЧЕТВЕРТОМ номере журнала «Новый мир» напечатана повесть Г. Троепольского «В камышах». В повести нет увлекательных охотничьих приключений, полуфантастических событий, необыкновенных легенд, которые нередко сопровождают похождения охотника на страницах ли-

ПОБЫВАЙТЕ

В ДАЛЕКОМ!

тературных произведений. В мягких, лирических тонах автор описывает красоту русской природы: небольшую речку Тихую Ольху и окруженный водой и камышами остров Далекый — благодатное место для настоящего охотника.

«Еще несколько дней до открытия охоты, а все уже собрано, все приготовлено и упаковано в рюкзак...» И, наконец, герой повести Тихон Иванович вместе с читателями в легкой лодчонке берет курс на Далекое, туда, где камыши сливаются с водой и небом и где по ночам не смолкает гогот гусей и свист утиных крыльев.

Автор опытной рукой художника-писателя воссоздает образы простых охотников, скромных, но богатырски сильных душой и телом тружеников русской земли: это — широкоплечий матрос с баржи Степан, бесхитростный, всегда с открытой душой, тракторист Алеша; комбайнер Макарыч; старательный и трудолюбивый заведующий птицефермой Василий Кузьмич и другие.

Но если такие образы, как, например, Алеши, который показан как настоящий охотник, вызывают симпатию и уважение, то образ вечного неудачника, браконьера Петьки Плакуна способен оттолкнуть каждого. Хотя герои повести и написаны лаконичным языком, отдельными скупыми штрихами, однако все они выглядят выпуклыми, живыми, действующими лицами с богатой трудовой биографией. Г. Троепольский справедливо замечает, что среди истинных охотников почти не встречается мелких людей.

Описания охоты, встречи с дичью в повести проникнуты большим человеческим гуманизмом к природе. Охотник у Г. Троепольского выступает не как истребитель зверей и птиц, а как их верный друг.

Во всяком случае, закрывая последнюю страницу повести, можно поздравить охотников с появлением на литературной полке нового небольшого, но весомого произведения. А Г. Троепольскому хочется пожелать, чтобы его все десять тетрадей — «все об охоте, о камышах» — дошли до нас, до широких охотничьих кругов. Хочется верить, что писатель и дальше проследит судьбу своих героев, покажет их в своих новых охотничьих тетрадях!

О. ЛУШНИКОВ,

председатель охотничьего коллектива

СПОРТИВНАЯ СТРЕЛЬБА ВЛЁТ

ПОД ТАКИМ названием Воениздат в прошлом году выпустил книгу А. А. Бурденко. Она в сущности является переизданием ранее написанной этим же автором книги «Спортивно-охотничья стрельба». В нее вошло также многое из другой книги А. А. Бурденко «Стрельба на круглом стенде».

К сожалению, в рецензируемой книге осталось много устарелых рекомендаций. Вот, например: «Выстрел обязательно производится сразу же, как только будет сделан необходимый вынос точки прицеливания...» (стр. 7).

Лучше было бы сказать, что, как правило, во время стрельбы по движущейся цели стрелок, прицелившись в нее, выносит вперед по линии движения цели стаолы на величину необходимого угреждения и производит выстрел.

Описывая стрельбу на круглой площадке, автор рекомендует единственный способ стрельбы — «с поводком», с обязательным соблюдением указываемых им упрещений на каждом стрелковом месте.

И в то же время в книге сказано: «При стрельбе с 1 и 2 мест по мишени, летящей из левой вышки, несмотря на то, что стрелку кажется, что мишень поднимается вверх, она летит вниз. Стрелять по ней нужно, прицеливаясь впереди и ниже».

В действительности угонные мишени с 1 и 2 места, выбрасываемые с высоты 3,05 метра в центре круга, поднимаются на высоту 4,57 метра, а уже только за ним, удаляясь, снижаются, если нет встречного ветра.

Автор рекомендует поражать мишени над контрольным шестом, — стреляя под мишень с просветом в 20 сантиметров на первом месте, на 20 сантиметров впереди и на 20 сантиметров ниже мишени на втором месте. Таких противоречий и ошибок в книге много.

Несмотря на обилие рассматриваемых вопросов в книге не сказано, как обучать начинающих стрелков, как вести работу, с желаящими повысить свое мастерство.

Серьезным недостатком является и то, что автор всю учебно-тренировочную работу со стрелками-спортсменами планирует как основную, не считаясь с их профессиональными занятиями, которые у каждого спортсмена занимают большую часть его времени.

В книге также имеются разделы: «Физическая подготовка стендового стрелка» и «Стрелково-охотничий спорт в Советской Армии», написанные мастером спорта М. И. Поляковым. Отделы эти фактически можно рассматривать как самостоятельные работы и вряд ли их следовало включать в книгу А. А. Бурденко, изданную уже после смерти автора.

В заключение приходится высказать сожаление о том, что ни издательство (редактор тов. Гулезич), ни спортивный отдел Центрального совета Всесоюзного военно-охотничьего общества ничего не сделали для устранения ошибок, имеющих в книге, чем значительно обесценили ее практическое значение.

А. РЫБИН,

мастер спорта СССР,
заслуженный тренер

Добрый совет!

Я САДОВОД, дважды участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Охочусь без малого 50 лет. Прочитал я в № 2 журнала про гуманную защиту садов от зайцев, и опечалился: почему добрый совет не знали люди раньше?

Десятки лет выращивал я сады и питомники, берег их, холил. Бывало, испещрят зайцы сад следами, словно сто овец в нем паслось. Но до поры до времени деревья все-же не трогали. Эти грызуны на древесный корм переходят лишь после того, как другого, повкуснее, уже не осталось: глубокий снег укрыл зелена, свезли по зиме с лугов последние копны сена. Пока заяц может докопаться до клевера, на поле, в сад он не пойдет. Зато когда голод загонит его в сады, то один зверек может повредить за ночь десяток яблонь, а в питомнике — полсотни саженцев. Но это вовсе не значит, что зайцев нужно беспощадно истреблять. Ведь если сад бросить на произвол судьбы, то даже забредший в него теленок или корова, не говоря уже о козах, может обглодать деревья начисто! Однако это не значит, что мы должны истреблять поэтому всех домашних животных!

Как только появятся в питомнике зайцы, саженцы немедленно, не считаясь с непогодой, надо обмазать хотя бы известью, белой глиной или коровяком, примешав к ним дуста. Рецепт, приведенный в журнале, еще надежнее. Одна женщина за день может обезопасить две тысячи корней, после чего никакой охраны не потребуются и не надо будет нещадно уничтожать зайцев. Экономия будет немалая. Например, в плодпитомнике площадью 3 гектара, чтобы обмазать примерно 45 тысяч саженцев, потребуется всего 25 человеко-дней. И все деревца, и все зайцы будут целы. А если этот питомник в течение 150 дней охранять, то

потребуется ежедневно два человека, то есть затраты составят уже 300 человеко-дней. И все же 25 процентов саженцев окажется повреждено, а зайцы за зиму будут поголовно выбиты или искалечены дробью. Спрашивается: что лучше?

Я живу рядом с лесом. Зайцев в нем много. У меня есть сад и питомник однолетних и двухлетних яблонек. На зиму большинство их было выкопано и прикопано. В середине февраля ночью зашли в сад зайцы, «почеканиди» немного питомник. В тот же день я обмазал весь молодой сад и питомник (за исключением дичков) рекомендованной смесью. И до самой весны еженощно в саду и питомнике у меня полно было зайчишек, а что запрещено — они не трогали. Защита оказалась дешевой и надежной.

Л. ГРЕБЕНИК

г. Новодмитровка,
Сумская область

Заботимся

о своем хозяйстве

НАШ ЗАВОДСКОЙ коллектив насчитывает 145 охотников. К осеннему сезону мы побелили потолки и стены нашей охотничьей базы, покрасили полы, перекрыли крышу, остеклили окна, завезли на базу койки, матрацы с чехлами, подготовили лодки, дополнительно остолбили границы хозяйства. Решено построить хороший погреб-холодильник, посадить вокруг домика деревья и кусты. Все это делают сами охотники.

В этом году мы получили паспорт и карту на прикрепляемые к нам охотничьи угодья. Это еще больше воодушевило коллектив. Мы почувствовали, что на нас ложится теперь больше забот о сохранении здесь птиц и зверей.

Сейчас мы озабочены тем, чтобы отучить незваных гостей из города Троицка посещать без путевок (а по несколько путевок мы им выдаем) наше приписное хозяйство. Особенно

много любителей загребать жар чужими руками имеется там среди членов охотколлектива конно-кумысного завода. Но мы уверены, что в наступающем 1964 году успешно справимся и с этой задачей.

Н. ЛОВЯГИН,

председатель охотколлектива

г. Южноуральск,
Челябинская область

Равняюсь

на передовиков

МИНУВШИЙ охотничий сезон не был богат песцом. Однако и в этих условиях охотники из Усть-Кары, умело комбинируя различные способы охоты, добились больших успехов.

Победителями в социалистическом соревновании вышли П. П. Логачев, добывший 90 песцов, и А. Н. Тайборей, добывший 70 песцов. Первый из них выполнил более четырех годовых норм, второй — почти четыре. Немногим отстал от них А. Ф. Хатанзейский, добывший за сезон 60 зверей.

Равняясь на передовиков, больших успехов добились М. Г. и М. Н. Хатанзейские, И. С. Сядей, Н. И. Лаптантер, каждый из которых добыл от 53 до 43 песцов. Успешно промышляли и другие охотники. Это позволило колхозу «Красный Октябрь» перевыполнить и сезонный план добычи песка, и план первого квартала 1963 года.

К текущему сезону промысла колхозные охотники из Усть-Кары подготовились хорошо: привели в порядок старые и закупили новые капканы, а также другие орудия лова, запасли боеприпасы, продовольствие, отремонтировали чумы. Правление колхоза выделило для обслуживания охотничьего промысла 70 оленей. В конце сентября охотники уже выехали к месту промысла.

Не менее трех сезонных норм при высоком качестве пушнины — такое социалистическое обязательство приняли на себя охотники из Усть-Кары.

Р. СТАРЫГИН

Архангельская область

Уничтожил семь волков

ОХОТНИК В. Г. Каршин, житель поселка Кондратьево, Выборгского района, уничтожил одновременно шесть волков. Такого успеха охотник добился благодаря умелой подготовке туши лося, задранного волками. К приваде подошло восемь волков: шесть из них взяли куски, отравленные фторацетатом бария, двум удалось уйти.

За неделю до этого случая тов. Каршин поймал одного волка капканом. Таким образом, за пятнадцать дней охотник уничтожил семь хищников.

На снимке В. Каршин со своими трофеями.

А. ГРИШИН,

председатель правления
Выборгского общества охотников

г. Выборг,
Ленинградская область

И это заказник?

РЕШЕНИЕМ Ленинградского облисполкома всякая охота на заросшем камышом побережье Финского залива (до поселка Большая Ижора) запрещена. Между тем в камышах охота на уток ведется вовсю. Выстрелы гремят даже в районе так называемой «Транзитки» и вблизи железнодорожного вокзала, которые входят в черту города Ломоносова.

Большая территория, прилегающая непосредственно к городу Ломоносову, окружена столбами с надписью «Заказник». Однако в заказнике намечен отстрел лосей и разрешена нагонка собак. В этот псевдозаказник ежедневно ходят сотни грибников, многие из них — с собаками различных пород. Видя такую неразбериху, нашлись и любители безнаказанно стрелять дичь... Если это заказник, то зачем же правлению районного общества охотников нужно было вторники и пятницы объявлять «тихими днями»? Но даже и об этом решении охотники, особенно ленинградцы, не знают и продолжают охотиться.

Чем же объяснить эту неразбериху? Ведь в угодьях г. Ломоносова есть и егерь, и районный охотовед, обще-

ственные инспектора и целый ряд охотколлективов. Да, все это есть, но нет главного — массовой разъяснительной работы. Ни перед открытием охоты, ни после закрытия ее общих собраний охотников г. Ломоносова не проводилось. Обо всем охотники узнают стороной, понаслышке...

Не пора ли правлению Ленинградского областного общества охотников ознакомиться с деятельностью Ломоносовского общества? От Ленинграда до Ломоносова путь не далек: 40 километров, всего 55 минут на электричке!

А. ИВАНОВ

г. Ломоносов,
Ленинградская область

В одной норе

В НАЧАЛЕ декабря коллектив охотников совхоза «Красная Баштанка», Новобургского района, Николаевской области, проводил облавную охоту на лисиц.

Обходя угодья, Л. Д. Кыстыренко и П. К. Зоммелов заметили рыжую хищницу, которая, почуяв опасность, быстро бежала к лежащей впереди лошине. Здесь она скрылась. Охотники внимательно обследовали ложину и обнаружили хорошо замаскированную бурьяном но-

ру. Они забили выход норы и присоединились к товарищам.

К исходу дня, когда облавная охота была закончена, Кыстыренко и Зоммелов, вооружившись лопатой и мешком, вернулись к норе. В умелых руках лопата быстро делала свое дело. Когда два метра норы было раскопано, показался пушистый хвост и ноги «кумушки», за которые ее и извлекли из норы.

Раскопки продолжались. Появился отнорок, идущий влево от основной норы. Еще около двух метров осталось позади, когда из отнорка выглянула енотовидная собака, затем другая. Оба зверя были водворены в тот же мешок, где уже находилась лисица. Вдохновленные богатой добычей, охотники продолжали раскопки. Не прошло и тридцати минут, как был обнаружен барсук.

Дальше, на расстоянии шестидесяти сантиметров от первого, было обнаружено еще два барсука.

Таким образом, в норе, построенной конечно барсуками, находились одна лисица, две енотовидные собаки и три барсука.

М. ГАВРИЛКИН

г. Николаев

От редакции. Охотники поступили неправильно, раскопав нору зверя. Но факт нахождения в одной норе шести хищников трех разных видов представляет определенный интерес.

Встречи с лосями

РЕДАКЦИЯ журнала получает письма, в которых читатели рассказывают о любопытных случаях появления лосей в самых неожиданных местах. Москвич Е. Новожилов пишет, что во время прогулок в Измайловском лесопарке часто можно встретить четырех лосей. Лесного великана, которого вы видите на снимке, он сфотографировал на Пятнадцатой парковой улице столицы.

В письме из Ленинграда сообщается о необычном зрелище, свидетелями которого оказались посетители Нижнего парка Петродворца. Ранним воскресным утром в центре Большого каскада, в канале, степенно прогуливались два лось. Для выдворения непрошенных гостей пришлось обратиться за помощью к морякам. С боль-

шим трудом удалось извлечь животных из канала, опутать веревками и привязать к деревьям. Поздним вечером, после закрытия парка, их отпустили на волю.

К. Кравченко из Волгограда рассказывает, как однажды два лось зашли на волейбольную площадку Центрального стадиона города и спокойно улеглись в тени деревьев. Шли спортивные соревнования, и люди проходили в пяти метрах от лосей. Однако животных это не смущало.

А вот еще один любопытный случай, о котором рассказывает читатель Н. Заикин с Амура.

Долго простояв в прибрежных зарослях ольховника, чутко прислушиваясь к подозрительным шорохам, лось осторожно приблизился к реке, напился и вошел в воду. Он уверенно поплыл, а через час был на острове. Здесь отдохнул и снова поплыл дальше. Мимо прошел катер, животное поко-

силось на огоньки и сердито зафыркало.

Наступил рассвет, когда лось выходил на противоположный берег. Находившиеся здесь люди спугнули его; пловец круто развернулся и снова кинулся в воду. Плыть стало труднее: чувствовалась усталость, заметно оживилось движение по реке, подул ветерок. Много прошло времени, прежде чем лось снова достиг острова.

О необычном пловце стало известно председателю местного общества охотников И. Турову и директору лесхоза М. Королеву. Они снарядили быстроходную лодку и направились к острову. Осмотр показал, что животное вполне отдохнуло и может плыть. И вот лось в третий раз начал свой заплыв через Амур. На этот раз его сопровождали люди в лодке. Благополучно доплыв до берега, неутомимый пловец направился в тайгу.

Расселение

животных

В ОХОТНИЧЬИ хозяйства областных, краевых и республиканских обществ охотников и рыболовов Российской Федерации с 1 января 1959 года по 1 июня 1963 года было выпущено около 33 тысяч животных.

Только за 1962 год в одиннадцати охотничьих хозяйствах Курской, Саратовской, Ивановской, Волгоградской, Иркутской областей, Хабаровского края и Кабардино-Балкарской АССР выпущено 1150 серых куропаток, 600 зайцев-русаков, 340 зайцев-беяков, 540 фазанов, 130 оленей и 50 косуль.

План централизованных биотехнических мероприятий Рос-

охотрыболовсоюза на 1963 год предусматривает отлов силами Ростовского областного общества 1000 серых куропаток для выпуска их в уголья Ивановской, Горьковской и других областей; 500 зайцев-русаков будет отлавливаться Псковским и Ростовским обществами; 1000 зайцев-русаков поставит Росохотсоюз Зооцентр для выпуска этих животных в уголья Хабаровского, Приморского краев и ряда центральных областей.

Для выпуска в уголья опытно-показательных охотничьих хозяйств в четвертом квартале этого года Росохотрыболовсоюз получит более ста европейских оленей из Воронежского заповедника; 300 голов сибирских косуль предусмотрено выпустить в охотхозяйства Саратовской, Тульской, Калининской и Московской областей.

Б ОРОНИЛ я весной поле и увидел гнездо чибиса, за ним еще и еще. Насчитал несколько десятков гнезд и в каждом по четыре яйца. Объехал я эти гнезда стороной, но одно случайно зацепил культиватором. Смотрю, чибис копается в земле; оказывается, он свое гнездышко раскопал и уселся на место.

В полдень приезжает глав-

Чибисы — мои друзья

ный агроном с бригадиром проверять мою работу. Влетело мне за то, что я много огрехов на поле оставил. Но когда я объяснил, в чем дело, они согласились со мной и даже распорядились во всех местах, где расположились гнезда, поставить палочки, чтобы случайно

не наехать на них при ночной работе.

Чибисы привыкли ко мне. Я это поле и засеивал, и культивировал. Птицы уже не боялись меня: сидят самочки на гнездышках, а я совсем рядом на тракторе проезжаю.

Б. РАЗУМОВСКИЙ

Заворичи,
Киевская область

Украли собаку

ХОРОШАЯ была в этом году охота! Утки стаями летали — успевай только вскидывать ружье да нажимать на спуск. Собака подавала дичь. Да, хорошая собака на охоте — это находка.

Ну а если собаки нет? Что делать в таком случае? Обязательно добыть собаку! Хотя бы так, как это сделали судья Гомельского железнодорожного района Александр Дмитриевич Мирошниченко и главный бухгалтер областного управления агрозоветснаб Николай Сергеевич Божков. Увидев в деревне Николаевка, Губичского сельсовета, Буда-Кошелевского района, хорошую охотничью собаку, они тут же решили завладеть ею. Какой же охотник спокойно пройдет мимо хорошей собаки?

Александр Дмитриевич и Николай Сергеевич составили оперативный план действия: выехать в Николаевку на рыбалку, а когда хозяин собаки колхозник Карп Афанасьевич Торманов угонит в ночное колхозных лошадей, взять Тарзана (такова кличка собаки).

Одолжив сеть у соседа Торманова, Мирошниченко и Божков вечером уехали на Днепр рыбачить. Утром, подбодрив себя крепкой ухой, они украли собаку.

С удачной охотой вас, Александр Дмитриевич и Николай Сергеевич!

С. ПРОТЬКО

г. Минск

Это не барыги

ВОПРОС о чести охотника, поднятый на страницах нашего журнала, нужный и своевременный. Авторы статей поделом бичуют дичекрадов и таких охотников, которые без зазрения совести нарушают нормы охотничьей этики.

Но нельзя согласиться с тов. Суендуковым (статья «О чести охотника», журнал № 7 за 1963 год), обрушившимся на охотников тт. Порунина и Григоренко за то, что они по договору с потребкооперацией за осень отстреляли более тысячи уток. Обзывая их барыгами, автор бросает вызов всем охотникам, занимающимся заго-

товкой дичи по договорам с коопзверопромхозами и заготовконторами. Разве можно огульничать охивать настоящих тружеников? Откуда взял Суендуков, что промысловики и любители, добывающие дичь в порядке заготовок, «не имеют представления о совести и чести охотника»? Ведь он сам признает, что дичезаготовки — важное государственное мероприятие!

Не менее странно выглядит и упрек автора охотникам в том, что они отстреливают дичь из ружей 12 калибра. Как известно, это наиболее популярный калибр среди наших и зарубежных охотников.

Кстати, о дичезаготовках. Им сейчас уделяется большое внимание (отстрел лосей, сайгаков и пр.). Поэтому к организации их нужно подойти правильно, по-хозяйски. Так, например, специалисты охотхозяйства Бурятии считают, что в местных условиях охотникам-любителям можно разрешить отстрел дичи сверх установленной нормы при условии, что эти излишки будут сдаваться в заготовки. Но, конечно, и у нас, и в других районах, где птицы и копытные недопромышляются, для заготовок необходимо выделить в лучших угодьях коопзверопромхозов, обществ и коллективов охотников специальные участки с путями сообщения для заезда охотников, завоза продовольствия и боеприпасов и вывозки готовой продукции. Заготовки здесь следует поручать лучшим — опытным, честным охотникам, заключившим договоры на отстрел дичи, их надо снабжать боеприпасами, лодками и собаками. Охотхозяйствам придется построить в таких участках ледники и организовать приемку дичи. Лучше всего было бы принимать дичь прямо от охотников в местах ее отстрела.

Подобная организация отстрела, несомненно, способствовала бы увеличению заготовок дичи для населения.

А. КОМАРОВ,
биолог-охотовед

г. Иркутск

Письмо в редакцию

В № 3 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» было помещено сообщение о нескольких находках белой совы зимой 1961/62 года под Ленин-

градом. в Рязанской и Владимирской областях, в Башкирской АССР. Налеты этой птицы наблюдаются время от времени в различных частях нашей страны. Проследить их закономерность, периодичность и захватываемую территорию интересно в научном отношении.

В настоящее время сведения о налетах белых сов собираются мною для составляемой монографии. Я был бы очень признателен тем товарищам-охотникам, которые сообщили бы мне (Ленинград В-164, Университетская набережная, 1, Зоологический институт Академии наук СССР, Л. А. Портенко) данные о наблюдавшихся случаях встречи с белой совой (место и время наблюдения, количество сов, подробности встречи).

Л. ПОРТЕНКО,
профессор,
доктор биологических наук

Из зала суда

ЛЕСНИК Бушевского лесничества Холмского леспромпхоза Новгородской области А. В. Васильев в охраняемом им обходе незаконно отстрелял лося. Он осужден народным судом к шести месяцам исправительных работ. За причиненный ущерб госфонду с нарушителя взыскано 500 рублей. Руководством леспромпхоза он отстранен от работы.

Е. С. Тимофеева, лесник Воложского лесничества Боровичского леспромпхоза, нашла в лесу глухариное гнездо и, разорив его, взяла яйца. Тимофеева оштрафована на 15 рублей.

В. ТЕРЕХОВ

г. Новгород

* * *

Злостный браконьер С. Г. Попов из Великоустюгского района, Вологодской области, систематически занимался ловлей лосей в петли. Суд приговорил его к шести месяцам исправительных работ и удовлетворил иск госохотинспекции в тысячу рублей за двух уничтоженных лосей.

В. ШУШНИН

г. Великий Устюг

Вести из обществ

КАНУЕВСКОЕ охотничье хозяйство, приписанное охотничьему коллективу завода имени Масленикова, занимает площадь в 12 тысяч гектаров. С первых же дней организации его мы стали проводить биотехнические мероприятия: устроили порхалища, построили дуплянки, на безлесных побережьях многих озер рассаживали около полутора тысяч тополей и вербовника, сделали солонцы для лосей, каждый год заготавливаем зеленые веники для зайцев. Для куропаток построены в лесах камышовые заслоны от снега.

В нашем хозяйстве две охотничьи базы на 30 мест для приезжающих охотников. Этим летом возделали огород, с которого снимали огурцы, помидоры, лук, картофель. Посадили фруктовые деревья. На базах есть волейбольные площадки. Мы позаботились и о тех охотниках, которые приезжают к нам с семьями.

К. ЕЛИСЕЕВ

г. Куйбышев

Еще недавно **Ржевское общество охотников и рыболовов** числилось только на бумаге. Оно не росло и почти никакой работы не проводило. Но вот председателем стал коммунист персональный пенсионер Алексей Иванович Иванов, и положение резко изменилось.

На промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах Ржевского района создаются новые коллективы охотников. Чаше проводятся беседы о значении охотничьего и рыболовного спорта. Сейчас в обществе 1670 охотников. Они участвуют в облавах на хищников, борются с браконьерством. По инициативе правления общества открыт специальный ларек для продажи охотничьих и рыболовных принадлежностей. Организуются выводки и полевые испытания собак.

Ф. КАПУСТИН

г. Ржев,
Калининская область

*Косуля европейская в лесах
Закарпатья. На опушке леса — кормушка.*

Фото В. ГЛУЩЕНКО.

Наш охотколлектив небольшой — всего 14 человек, но среди нас есть хорошие охотники, которыми мы гордимся. Василий Иванович Петлеванный у молодых охотников известен как умелый истребитель лисиц.

За охотничий сезон 1961/62 года он уничтожил 124 хищницы, а в этом году еще 33. В. И. Петлеванный работает начальником цеха на Балтском райпромкомбинате, не раз его трудовые заслуги отмечали районные и областные газеты. Сейчас он общественный охотинспектор. Молодым охотникам есть чему поучиться у своего наставника.

М. ДУМИН

тело Немировское,
Одесская область

Березовские охотники-горняки шахты № 5 решили создать в своем приписном охотничьем хозяйстве местный заказник. Они дружно принялись за дело, начав с установки столбов по границе заказника. С огоньком трудились И. Дидич и В. Калягин. Каждый из них работал на установке столбов более 30 часов.

Граница заказника проходит вблизи поселка Старо-Пышминск. В этом поселке при листопрокатном заводе есть свой охотничий коллектив, члены ко-

торого систематически выезжают в заказник для охраны угодий от налета браконьеров. Многие охотники работают в лесу и являются к тому же инспекторами-общественниками.

Место для заказника выбрано очень удачно: здесь спокойно жируют тетерева и рябчики, глухари и вальдшнепы, лось, косуля, заяц.

В заказнике встречаются рысь и лисица. С наступлением зимы охотники И. Круглов и П. Савельев стали истреблять хищных зверей.

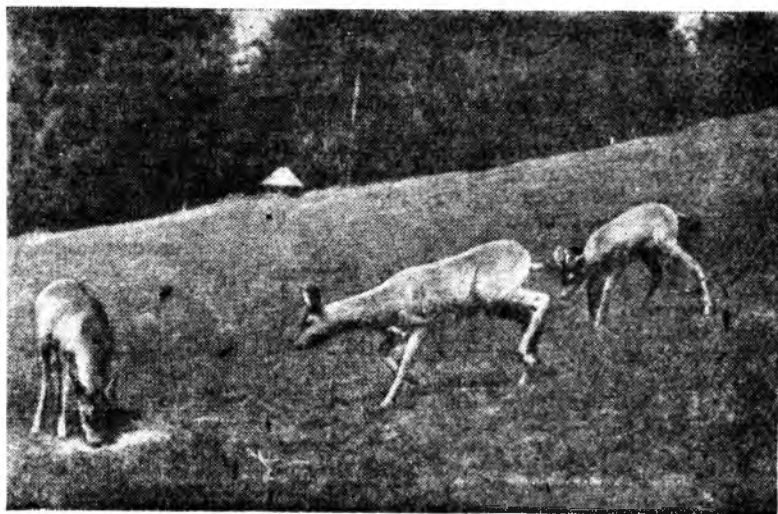
А. ВАСИЛЬЕВ,
заместитель председателя
Березовского общества
охотников и рыболовов

г. Березовский,
Свердловская область

Коротко...

Минувшим летом работники госохотинспекции при Псковском сельском облисполкоме отловили в окрестностях Пскова и Пустошки 50 бобров и заселили ими ряд других водоемов области. Наблюдения показали, что новоселы успели хорошо подготовиться к зиме.

Несколько тонн крупных (не менее 15 сантиметров длиной) раков выловлено в этом году бригадами потребкооперации в озерах Псковской области. Отсюда раки воздушным путем доставляются во Францию и некоторые другие страны Европы.

В № 7 нашего журнала была напечатана статья М. Савельева «У берегов Сыр-Дарьи». В ней говорилось о недостатках в работе Дальверзинского спортивно-охотничьего хозяйства.

Начальник Главного управления лесного хозяйства и охраны природы при Совете Министров Узбекской ССР М. Исамухамедов и председатель окружного совета Всеармейского военно-охотничьего общества тов. Белькевич подтвердили отмеченные в статье факты. Принимаются меры к устранению недостатков. Браконьерство резко пошло на убыль.

В г. Рудном, Кустанайской области, — писалось в подборке «Коротко из писем», напечатанной в № 7 журнала, более 2000 охотников, но нет магазина охотничьих принадлежностей. Имеющийся маленький ларек неспособен обеспечить нужд всех любителей охоты. Нет в Рудном и стеновой площадки.

Председатель областного общества охотников и рыболовов В. Лысенков сообщает, что стрелковый стенд уже строится, а строительство магазина запланировано на 1964 год.

По следам неопубликованных писем

Читатель журнала В. Турумов из деревни Новая Бондюжка, Граховского района, Удмуртской АССР, сообщил редакции о незаконной стрельбе из малокалиберной винтовки сыном гр. Казакова.

Письмо было послано в республиканское общество охотников на расследование.

Факты, изложенные в письме В. Турумова, подтвердились. Сам Казаков членом общества не состоит. У него изъята винтовка. За нарушение общественного порядка он привлекается к ответственности. Коллективу охотников Новогородского сельского Совета районным обществом поручено провести разъяснительную работу среди населения.

С. П. Синиченко писал о плохой работе председателя коллектива охотников-любителей посел-

ка Ключи П. Ф. Горбачева. Письмо редакция послала в управление охотничье-промыслового хозяйства при Камчатском облисполкоме с просьбой принять необходимые меры. Факты подтвердились. На общем собрании охотников председателем бюро коллектива избран П. Е. Старосельцев, а председателем ревизионной комиссии — автор письма.

* *

В. П. Лебедев сообщал о недостатках в деятельности коллектива охотников ст. Кын, Лысьвенского района, Пермской области. По его письму областным обществом охотников и рыболовов было создано расширенное собрание коллектива охотников с участием представителей местной власти. Переизбран председатель коллектива. Им стал В. П. Лебедев.

ОТВЕТЫ

на вопросы читателей

А. М. Дятлов из г. Искитима, Новосибирской области, и другие охотники просят разъяснить, что следует понимать под числами 12, 20, 16, 8, определяющими калибр ружья?

Обозначение калибров числами 4, 8, 10, 12, 16, 20, 24, 28, 32 и т. п. берет свое начало с той поры, когда из гладкоствольного оружия стреляли главным образом круглой калиберной пулей. Указанные числа значат, что из одного фунта чистого свинца (без каких-либо примесей) можно отлить четыре, восемь, десять и т. д. круглых (шаровых) пуль, точно соответствующих диаметру канала данного ствола.

Таким образом, чем больше число калибра, тем большее количество получалось круглых пуль, значит, тем меньше был калибр ружья и наоборот. Следует отметить, что такой способ определения калибра приводил к очень большому разнообразию в диаметрах каналов стволов, так как один фунт в английских мерах веса соответствовал 453,6 грамма, в старорусских мерах —

409,5 грамма, в старогерманских — 500 граммов и т. д.

Это положение затрудняло международную торговлю охотничьим гладкоствольным оружием и боеприпасами к нему, что заставило оружейников еще до первой мировой войны созвать конференцию по унификации калибров гладкоствольных ружей. На конференции были установлены номинальные диаметры каналов стволов в миллиметрах с допуском в +0,2 миллиметра.

Так, например, ружье 12 калибра имеет номинальный диаметр канала ствола 18,4 миллиметра с допуском +0,2 миллиметра, то есть канал ствола может иметь размер 18,4; 18,5; 18,6 миллиметра и другие промежуточные размеры в пределах от 18,4 до 18,6 миллиметра.

Таким образом, под калибром охотничьего гладкоствольного ружья подразумевается число круглых пуль, отливаемых из одного фунта чистого свинца, в английских мерах веса, точно соответствующих диаметру данного канала ствола.

Ребус-криптограмма

О ПРЕДЕЛИТЕ названия изображенных на рисунках зверей, птиц и рыб, а затем согласно номерам перенесите соответствующие буквы в центр задачи. Тогда вы прочтете призыв, с которым обращается к вам со страниц журнала этот человек.

А. БСЯРШИНОВ

г. Рига

Бывает, бывает...

Хоть кабана я не виню
В случившемся просчете, —
Он все же «подложил свинью»
Нам с другом на охоте!

В тайге, осенью порой
Мы отпуск проводили,
Уют квартиры городской
Палаткой заменили.

Стрелять тетерку, косача
Для нас позорно мало...
Добыть решили секача
Во что бы то ни стало.

Проводники нам не нужны, —
Мы опытом богаты.
Нашли, где бродят кабаны,
Резвятся поросята.

В глубокой пади, в ернике
Тропу мы отыскали,
От той тропы невядалеке
Сосну облюбовали.

Чтоб не стрелять по зверю зря,
Чтоб подпустить поближе,
Наверх сосны забрался я,
Товарищ сел пониже.

Сидим, молчим: чтоб не спугнуть
Боимся шевелиться.
Боимся, как бы не уснуть
И сверху не свалиться.

Не помню: спал я, видел сны
Или дремал беспечно,
Но все же полетел с сосны
И друга сбил, конечно.

С тех пор (открою вам секрет)
Мой друг не без причины
Сдал свой охотничий билет,
А я... не ем свинины.

Ст. ФОМИН

г. Чита

Составь новое слово

Даны три группы слов по три слова в каждой:

1. Лев — чан — кит.
1. Сила — тик — бал.
3. Толь — бас — ар.

Используя все буквы, входящие в группу, составьте из них новое слово, имеющее то или иное отношение к охоте.

С. КОПОСОВ

с. Моркваша,
Татарская АССР

Ответы на задачи,

опубликованные

в № II журнала

Ходом шахматного коня

На доске были рассыпаны буквы пословицы «Умелая рука бьет наверняка».

В свободную минутку

1. Рок — рог; 2. Ворона — борона; 3. Курок — сурок;
4. Сайка — лайка.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1963 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

МАКСИМОВ И. Новые задачи союза охотников и рыболовов РСФСР
 МАНУИЛОВ П. О чести охотника . . .
 Берегите птиц . . .
 ДЕНИСОВ В. Служить интересам народа
 Навести порядок . . .
 Смелее внедрять общественные начала
 В великом походе . . .
 ЧЕРНЫШЕВ Г. Люди — это главное
 ЮРГЕНСОН П. Методы нормирования
 пользования в охотничьем хозяйстве
 ПОТАПОВ С. Большие задачи — большая
 ответственность . . .
 ХОБОТОВ Б. Перед новыми задачами

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

МЯТИНГ П. Охота в Эстонии . . .
 ЕЛИСЕЕВ Н. Государственная егерская
 служба . . .
 ФЕДОРОВ Ф. Путь к изобилию дичи . . .
 РАДЧУК В. Отлов зайцев на Украине
 ЗЕТКОВ М. На берегу Финского залива
 ЛЕМАН Р. Оглядываясь на пройденный
 путь . . .
 СТАРЫГИН Р. Охотник с реки Усть-
 Хангур . . .
 ДЕНИСОВ В. Больше пушнины Родине!
 АММОСОВ В. Об экономической работе
 в промхозе . . .
 САМОИЛОВ Е. Схватка хищников . . .
 ЖАРОВ В. Плашку ружьем не обстре-
 лывать . . .
 МЕТЕЛЬНИЦКИЙ Г., ВОЗНИК В. Трудимся
 совместно . . .
 РАФАЛОВИЧ Г. Не должно быть рас-
 трат и хищений . . .
 ЗИНОВЬЕВ А. Для отдыха любителей
 природы . . .
 Наши интервью . . .
 ШЕВНЮК А., ДУРДИН А. Крепнет охот-
 ничье хозяйство Украины . . .
 МЕДИОКРИЦКИЙ Н. Общее дело . . .
 НИКОЛЬСКАЯ В. Опора охотничьего
 общества — первичный коллектив . . .
 ТРЕЛИН Ю. Наш председатель . . .
 ГРИНЕВ Л. Давно назревшая необхо-
 димость . . .
 ГАГАРСКИЙ П. Мастер пушного про-
 мысла . . .
 Всесоюзное совещание работников охот-
 ничьего хозяйства . . .
 Встречи на лесной тропе . . .
 РОСЛЯКОВ Ю. Егерь — не заготовитель
 РЫКОВСКИЙ А. Пути к увеличению
 дичи . . .
 САФРОНОВ М. Опыт расселения тете-
 ревов . . .
 СИНЯГОВСКИЙ Н. Вместе с лесниками
 РУСАНОВ Я. Беловежская пуца . . .
 ТАММАН С. Общественность — хозяйин
 угодий . . .
 ДЕРЯГИН В. Нерешенные вопросы . . .
 СКРОВОВ В. Следует ли запрещать за-
 гонный способ охоты на песцов?

№	ЗАХЛЕБНЫЙ А. Охотники Кангараевы	4
	КАРАЛИН В. Область одна, но условия разные . . .	4
1	КОВАЛЕВ Н. ЛОБАНОВ Я. Наши пред- ложения . . .	5
2	Продолжаем разговор о чести охотника	5
4	ОРЛОВ А. Добываем и сдаем пушнину	5
5	ЗАРИПОВ Р. Дело не в разработке но- вых принципов . . .	5
6	УРМАН К. Прошло четверть века . . .	5
7	ЛАВРЕНТЬЕВ В. Использовать все воз- можности . . .	5
8	РУПАСОВ М. На пути роста . . .	5
9	РОЗАНОВ М. Непродуманное меро- приятие . . .	5
10	БУЛАТОВИЧ А. Птичье бедствие . . .	5
11	ЧИЧИНДАЕВ Д. На просторах . . .	6
12	ДУРДИН А. Пути к культурному охот- ничьему хозяйству . . .	6
	СЫСОЕВ Н. В тесном содружестве	6
	ПЕТРОВ Б. Своими руками, своим трудом . . .	6
	ИЕВЛЕВ А. Применение ядов в борьбе с волками . . .	6
	ЛАВРЕНТЬЕВ В. Хорошо потрудились волчатники . . .	6
	КАЛНИНЬШ А. Работать рука об руку	7
	САВЕЛЬЕВ М. У берегов Сыр-Дарьи	7
	ТРЕЛИН Ю. Внесем свой вклад . . .	7
	ДАНИЛОВ Д. Охотустройство — жизнен- но важное дело . . .	7
	АВДОШИН Г. Что нам мешает . . .	7
	КУЗАКОВ К. Должен быть один хозяин	7
	ДАНИЛОВ И. Заповедник или гнездо браконьеров? . . .	7
	СОСНОВСКИЙ Г. Когда промысел не организован . . .	7
	РЫБИН А. Подготовка будущих охот- ников . . .	7
	РУСАКОВ О. Опыт промысла крота . . .	7
	БАЛБЫШЕВ И. Беречь кедровые леса от огня . . .	7
	Строить передовое охотничье хозяйство	7
	ЕЛИСЕЕВ Н. Развивать охотничье хо- зяйство России . . .	8
	ЯКОВЛЕВ М. Есть где охотиться на Вольны . . .	8
	СИНЬГОВ Н. Общие интересы — общие задачи . . .	8
	БАРТКУС В. На совещании в Кирове	8
	МАТВЕЕВ В. Охотники-звенки . . .	8
	ДЕМЕНТЬЕВ Д. Мой опыт промысла сурка . . .	8
	ВИКТОРОВ Б. У военных охотников	8
	МАКСИМОВ И. Ближайшие задачи . . .	9
	ОРЛОВ И. Воспроизводство дичи — важ- ное дело . . .	9
	НОВОДВОРСКИЙ Б. С чего мы начали	9
	СОЛДАТКИН Е. Охотничьи карты . . .	9
	КОЛОНИЧЕНКО А. На новые рубежи	9
	КОНЮШКОВ Н., СТОЛЯРОВ С. Не- обоснованные возражения . . .	9
	ПРИКЛОНСКИЙ С. Им не придется краснеть . . .	9
	ДРЕМОВ И. В защиту сайгаков . . .	9

ЧИКОВ В. Консервирование шкурок горнячей	
МИХЕЛЬСОН Х., ЛЕЙНЫШ Г. Птичьи острова	
ЕМЕЛЬЯНОВ А. Когда за дело берется общественность	
ЛЫСОВ А. Пусть богатеют дичью леса Приветлужья!	
КАНДЫБА А. На Каспии	
КОВАЛЬЧУК Д. Первые шаги	
ЧЕСНОКОВ Н. Давать больше дешевой продукции	
СКРОВОВ З. Специализированные бригады в колхозах	
РОМАНОВ А. Новые способы отлова пушных зверей	
ПИЛИНСКИЙ В. Неустанно повышать культуру советского охотника	
ГАВРИН В., КРАСНИКОВ А. Наш долг	
ТОРОПОВ И. О финансовом плане коллектива	
ГУСЕВ О., ДЕЖКИН В. Проблемы охот-устройства	
БУЛАТОВ Г. Совершенствовать законодательство об охоте	
ИВАНИЩЕВ В. Прислушиваться к запросам промысловиков	
МЕЛЬНИКОВ В. Главное — производительность труда	
На семинаре промысловиков	
ФАДЕЕВ Е. Правила сортировки и оценки пушных шкурок	
ОВЧИНА В. Разделка убитого зверя	
БУРДЖАНАДЗЕ В. Восстановим изобилие дичи	
СКРОВОВ В. Навести порядок в охот-устройстве	
ДОЦЕНКО А. В горах Крыма	
КОНДРАШОВ И. Ловите волков капканами	
БАНИКОВ А., ТЕПЛОВ В. Пути рационализации добычи лося	
РУСАНОВ Я. Как бонитировать угодья?	
СЕВАСТЬЯНОВ Г. Опыт учета боровой дичи	
БЕЗЗУБОВ А., СОСУНОВ А. Дары природы — народу!	

ОХРАНА ФАУНЫ

Жизнь требует	
ПОГОДАЕВ Ф. Неделя в степи	
В защиту садов и зайцев	
РЫЧИН Ю. Вредные птицы, лотереи и премии	
Нужно ли истреблять хищных птиц?	
АЛТУФЬЕВ В., КАЛЕЕВ А. и др. Преступная безответственность	
ПЛАТОНОВ А. На берегах Ладожского озера	
ДУРДИН А. В дни половодья	
СМИРНОВ Ю. Задача государственной важности	
МАЙОРОВ Б. Сила — в общественности	
ДАВЫДОВ С. Здесь гибнет птица	
Порядок будет наведен	
Соболь меняет адрес	
В «Тигровой балке»	
ЦЯПА И. На Карпатах	
ВОЛКОВ О. Наведом порядок	
МАЛЬЧЕВСКИЙ А. Пролетные водоплавающие птицы под Ленинградом	

ЗАЙКИН В. Тенетами и сачками	10
СМОТРОВ Г. Как «ловили» браконьеров	10
САМОШ В. Байбак в Стрелецкой степи	11
ГАЗАНЧЯН М. Там, где зимуют водоплавающие	12

НАУКА

ГЛАДКОВ Н. Птицы зимой	1
РЯБКОВ Л., ДЬЯКОВ Ю. Заповедник в долине Хопра	1
ТИМОФЕЕВ В. Наука — в долгу у охотничьего хозяйства	1
ГЕПТНЕР В. Каковы же пути обогащения фауны?	2
МИЧУРИН Л. Вернуть северного оленя в наши леса	2
САЛГАНСКИЙ А. Новое в отлове оленей	2
ЛЕБЕДЕВА М. Гуси с голландскими кольцами	3
БАНИКОВ А. Дикие копытные в заповеднике Барса-Кальмес	3
УСПЕНСКИЙ С. Третья Всесоюзная конференция орнитологов	3
НАУМОВ С., ГАЛУШИН В., РЫКОВСКИЙ А. Всесоюзная общественная комиссия по хищным птицам	3
ГАВРИН В. Охранять или уничтожать?	4
СУДИЛОВСКАЯ А. Долго ли живут птицы?	4
ЯНУШЕВИЧ А. К конференции по акклиматизации животных	5
РУСАНОВ Я. Селекционное значение различных способов охоты	5
ВАЛЮС М. Лебединое озеро	5
ЛАВРОВ Н. Сделать нашу природу еще богаче	6
СЫСОЕВ В. Трудно согласиться	6
РЫКОВСКИЙ А. Уничтожать или охранять?	6
ГАЛУШИН В. Учитывать конкретные условия	6
ЧЕЛЫЦОВ А. Пересмотреть отношение к хищным птицам	7
ТКАЧЕНКО А. Акклиматизация животных в Крыму	7
ОЧАПОВСКИЙ В. Фазаны на Кубани	7
СЛЕСАРЕНКО А. Природный очаг туляремии	7
НАУМОВ С., ШАТАЛОВ С. Необычные сроки размножения зайцев	7
УСПЕНСКИЙ С. Утки	8
МАРТЫНОВ Е. Еще о полигамности вальдшнепа	8
ХРУСТАЛЕВ С. Белка на Северном Кавказе	8
ГОЛОДУШКО Б. Нужен разумный подход	8
ЛЕБЛЕ Б. Обогащайте угодья Севера	9
СКАЛОН В. Покончить с прожектерством	9
ГУСЕВ О. Кого же мы уничтожаем?	9
ЧИРКОВА А. За разумное отношение к лисице	9
НАУМОВ С. Хищные птицы и охотничье хозяйство	10
СЛУДСКИЙ А. За разумную акклиматизацию животных	10
РУНОВ Е. Воронежский заказник	10
НА ПРИБАЛТИЙСКОЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	10

МЕКЛЕНБУРЦЕВ Р. Законный вопрос
ЛАПИНЬ И. Нужна ли енотовидная со-
бака в Латвии?
РЯБОВ Л. Гибриды волка с собакой
КОЗЛОВСКИЙ А. Влияние рубок леса
на численность глухаря
НУМЕРОВ К. Влияет ли соболь на чис-
ленность белки
РЯБОВ Л., ОВЧИННИКОВА С. Когда
опасен лось?

СОБАКОВОДСТВО

КУРБАТОВ В. Как же все-таки оцени-
вать дальность чутья
ПРОТАСОВ Б. Год работы общественно-
го совета кинологов
ПЛАТОНОВ А. Подбор в собаководстве
БОГУШ Г., НЕФЕДОВ И. Первые меж-
республиканские состязания гончих
ПЕТРОВ Ю. О марийской лайке
СУНДУКОВ Т. Пора бить тревогу
СЕРГЕЕВ М. Из истории породы русских
гончих
ИВАНОВ Е. Карело-финская лайка в
Ленинграде заслуживает внимания!
ПЛАТОНОВ А. Разведение по линиям
в собаководстве
МАРИН А. Еще об ответственности судей
ПОТЕХИН В. Опыт организации станции
нагонки гончих
СОСУНОВ А. У собаководов Алтай
ПАВЛОВ В. Полевая работа с гончими
ТРОСТЯНСКИЙ К. Охотничье собаковод-
ство на Украине
НОВИКОВ В. Чума собак
СОСУНОВ А. Питомнику лаек — помощь
общественности
ОСАДЧАЯ Г. Лайки в Эвенкии
ПОЛИКАРПОВ Н. Что требовать от
спаниеля?
УШАКОВА В. О жесткошерстной лега-
вой в ГДР
ИЛЬИНСКИЙ С. Не только лечить, но
и предупреждать
КОЗЛОВ Д. Телязиоз у собак
ПЛАТОНОВ А. Оценка производителей
по потомству
КАЗАНСКИЙ В. Воспитание и обучение
борзой
КУН Вл. Предупредить вырождение
лайки
СЕРГЕЕВ М. Русские гончие
НЕФЕДОВ И. Нагонка одиночной гончей
На выставках охотничьих собак
ЗОТОВА Г. Рахит у собак
АРМАНД Б. Самые резвые, самые
красивые
ФЕДОСОВ А. Русско-европейские лайки
в Москве и Ленинграде
ПЛАТОНОВ А. Бонитировка и выставоч-
ная оценка собак

ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ, СТЕНД

МАКЕЕВ В. Первенство СССР по стрел-
ково-охотничьему спорту 1962 года
МИХАЙЛОВ И. Ошибки многих стрел-
ков-охотников
ВЛАДИМИРОВ Э. Культурный охот-
ник — меткий стрелок

11 АЛЕКСЕЕВ Н. Ремонт лыж и палок к
ним
11 МАЛИНОВСКИЙ А. Успехи наших
11 стрелков на мировом первенстве
ГОРБОВ М. Ижевские умельцы
11 МАТИНО К. Бинокли охотника
ПОКРОВСКИЙ Д. В долине Нила
12 МАТИНО К. Стрельба с обоими откры-
тыми глазами
12 ШТЕЙНГОЛЬД Э. Влияние пыжа на бой
ружья
КРЕЙЦЕР В., ШТЕЙНГОЛЬД Э. Путь
к мировому первенству
МИХАЙЛОВ Л. Давление в канале дро-
бового ствола
1 ЧУВИКОВ А. Компоненты патрона и их
баллистические характеристики
2 НИКОЛАЕВ Г. Трассирующий дробовой
снаряд
2 МАКЕЕВ В. Соревнование сильнейших
стрелков СССР
2 НОВИЦКИЙ И. Усилить мощность от-
крытого капсюля
3 ЯРОВИЦКИЙ П. Фоторужье
3 КУЗЬМИН В., НЕСТЕРЕНКО И. Испы-
тания охотничьего оружия
3 СОКОЛОВСКИЙ В. Воронение стволов
Охотничий вездеход
4 ПЕРЦЕВ Л. Иностранцы о советских
ружьях
4 ЗИНОВЬЕВ В. Палатка для коллектив-
ных выездов
4 МАКЕЕВ В. На III летней Спартакиаде
народов СССР
5 АБРАМОВ К. Лыжи амурских охотников
Нумерация и размер дроби
5 ЛОБАС В. Универсальный спусковой ме-
ханизм ИЖ-59
5 ШТЕЙНГОЛЬД Э. Снаряжение патронов
с пуль

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

7 ОВСЯНКИН Д. На лисицу
7 ГУЖИЕНКО Г. Если хочешь быть здоро-
вым
7 НЕСТЕРОВ А. На глухаринном току
8 ШМИТ Э. Как подготовить подсадную
утку
8 САМСОНОВ Ф. На тетеревов
8 БОБРОВНИКОВ Л. Как предугадать по-
году
8 МИХАЙЛОВ Б. Воспитание лайки
9 ТИМОФЕЕВ В. Клички гончих
10 ХОЛОСТОВ В. Лысуха
10 БЕЛЯЕВ П. Выбор и нахаживание лаек

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

11 ТИХОВА Т. В Хосровских лесах
11 НАЗАРОВ О. На верном пути
12 ВИНОГРАДОВ И. Когда человек любит
дело
1 ОБУХОВ М. Иней (стихи)
1 ЧАСОВНИКОВ А. Костер (стихи)
1 ОРЛОВ В. По белой тропе (стихи)
1 ДРЕМОВ И. На смену прелести осенней...
(стихи)
1 Правдиво писать об охоте
1 БОГОСЛОВСКИЙ Н. Могилан, но не по-
следний

ЗАЙЦЕВ М. Зорька	2
БЕРЕНС К. На тропах Тянь-Шаня	2
ПОДЕЛКОВ С. Герб города Курска (стихи)	2
ПАВЛОВ Кон. Полярная ночь (стихи)	2
ВОЛЬНОВ А. Совесть	3
БЕЛЯЕВ А. Подсадная	3
ГОЛЬСКИЙ Е. Тайга (стихи)	3
ХОЛОСТОВ В. Дядя Саша	3
ЧАСОВНИКОВ А. Знаменитая печь	3
ИВАНОВ Н. В лесном краю (стихи)	3
ТРУТНЕВ Л. В горах Саура	3
РЫЛЬСКИЙ М. Охота, этика, поэзия	4
МАТОВ В. Странички прошлого	4
ШВЕДОВ Я. Русский лес (стихи)	4
ВЬЮГИН С. Тетеревиная любовь (стихи)	4
МАКАРЕНКО П. На выставке московских художников	4
СЕМЕНОВ М. Вечерняя заря	5
ФЛЕРОВ Н. Карелия (стихи)	5
ПРОТАСОВ Б. В родных местах	5
МАКШЕЕВ В. Агафья Ивановна	5
КУДРЯВЦЕВ П. На редкость ныне выпал день хороший (стихи)	5
СУЧКОВ Л. Помню лиственницу косую (стихи)	5
ОСНОВСКИЙ Н. Федулъч	6
ФАЛТОВ Ю. Баргузин	6
ВАГИН А. На ток	6
ГАВРИЛЕНКО П. В горах Зайлийского Ала-Тау	6
ОВСЯНКИН Д. Чужие утки	7
ЕЛФИМОВ П. Таежное (стихи)	7
КАЗАНСКИЙ В. Как я наганивал гончих	7
ВИНОГРАДОВ И. Случай на шоссе	7
РАМЕНСКИЙ П. Поиск (стихи)	7
ВИКУЛИН В. Куропатки (стихи)	7
ЖУРАВЛЕВ-ПЕЧОРСКИЙ В. Обида	8
СОЛОВЬЕВ А. На опушке (стихи)	8
КОВАЛЕНКО П. Этой песни не забыть (стихи)	8
ТОЛСТОЙ Н. Н. Охота на Кавказе	8
ЯЦУК В. Лось в поселке (стихи)	8
ОРЛОВ А. На лиманах под Бердянском	8
ШЕВЕЛЬЕ П. Грей	9
СЕМЕРНИН В. Солнце в лесу (стихи)	9
РЯБЕНИН Б. Верность	9
ДОЙЧЕВ Л. За глухарями	9
ПРОСТАКОВ В. Летняя ночь (стихи)	9
БЛУДАРОВ М. Утро (стихи)	9
ЕМЕЛЬЯНОВ Ф. На охотничьей тропе с Чапыгиным	10
БЕРЕЖНОЙ И. Инспектор Вантросов	10
АБАТУРОВ К. Вадим Русов	10
ИЛЮХИН Л. Изюбр (стихи)	10
АНДРЕЕВ В. Дипломированный Осел (басня)	10
ЗАБОЛОТНЫЙ Н. На новой Родине	10
ЛОВЕЦКИЙ П. Сказка становится былью	10
ТИРКОВ А. Панты	11
ЗАЙЦЕВ М. Степные друзья	11
БЕРЕНС К. В высокогорном заказнике	11
ЛИХАЧЕВ М. Облава (стихи)	11
КОЛЫЧЕВ О. У костра лесного (стихи)	11
ЖУРАВЛЕВ-ПЕЧОРСКИЙ В. Жажда (стихи)	11
ВОЛКОВ С. Ночлег	12
ГАВРИЛОВ О. Таежные будни	12
ПЕТРОВ Ю. На Рыбинском море	12
ПРОСТАКОВ В. Лось (стихи)	12
ЛАШКОВ И. В зимнем лесу (стихи)	12
ЛЯПУНОВ В. Я люблю (стихи)	12

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СМИРНОВ Ник. Охота и творчество	2
«Охотничья книга»	3
ВОЛКОВ О. Наша охота	5
РЫБАКОВ Н. И. М. Семенов	5
УВАРОВ В. У края правды	6
ПАВЛОВ С. Сердце охотника неутомимо	7
УСКОВ И. В лесах Севера	7
МАТОВ В. Перелистывая страницы альманаха	8
КУЗНЕЦОВ Б. О книге «Пособие для охотников»	9
ЛОЖЕЧКО А. Жигули	9
НУМЕРОВ К., СОКОЛОВ Г., КИМ Т. «Млекопитающие Хакасии»	10
СМИРНОВ Н. Перечитывая и вспоминая Зворыкина	11

ЗА РУБЕЖОМ

НОВАК В., БАТЬКА Я. и др. Охоте — удачу!	2
ЭРЭГДЭН — ДАГВА Д. Охотничье хозяйство Монголии	3
Охотничье хозяйство Венгрии	4
ФАЙЛЬ П. Наш маленький праздник	5
ДОМНИК Ганс. Охота в ГДР	6
АВРАМ Ион. Дичь — богатство Румынии	7
ЗУГРАВУ Тудор. Журнал румынских охотников	7
ЦОНЕВ Иван. Лесное и охотничье хозяйство Болгарии	8
Электроружье	8
КУЛИКОВ В. По страницам журнала «Лов и рыболов»	9
ШУРАН М. Умельцы из Писека	9

ПОПРАВКА

В № 10 журнала в статье Н. Чеснокова «Давать больше дешевой продукции» на стр 11 в левой колонке двадцатую строку снизу читать так: «Отделения, где нет условий для развития...»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Баников, В. Г. Гептнер, Г. П. Деметьев,
Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин,
Н. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов,
Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов
(зам. гл. редактора)

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ
(СЕЛЬХОЗИЗДАТ)

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Художественный редактор А. А. Шварц
Рукописи и фото не возвращаются

Формат 84 × 108¹/₁₆. Т 15381 Подписано к печ. 20.XI.1983 г.
Бум. л. 2. Тираж 250.000 экз. Печ. л. 4,0
Цена 30 коп. Зак. 627

Московская типография № 4 Управления
полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза.
Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.
Обложка отпечатана на офсетной фабрике
Сельхозиздата в Ленинграде

86.7

Цена 30 коп.

Индекс 70671

